

В.Г. Костаков

ПРОГНОЗ
ЗАНЯТОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ

*методологические
основы*

МОСКВА «ЭКОНОМИКА» 1979

ББК 65.9(2)240
К72

10800 114 50__79 0604020103
011(01)—79

© Издательство «Экономика», 1979

ВВЕДЕНИЕ

На каждом этапе социально-экономического развития страны содержание проблем занятости определяет своеобразие методологии ее планирования.

В 50-х и первой половине 60-х годов, когда были значительны суммарные источники рабочей силы и требовалось много кадров для относительно малоквалифицированных работ, сбалансированность между ресурсами труда и развитием общественного производства рассматривалась прежде всего с точки зрения обоснования источников рабочей силы¹.

Данный период не отличался обширностью публикаций но методологическим вопросам баланса.

Возникшие в начале 60-х годов трудности с устройством на работу в ряде районов страны выявили слабые места методологии разработки баланса трудовых ресурсов и, главное, недостаточный учет социальных процессов.

Во второй половине 60-х годов характер занятости населения существенно изменился: возросла зависимость динамики и структуры работающих (по полу, возрасту, уровню образования) от динамики и структуры трудовых ресурсов. Стала очевидной необходимость усиления активной роли, -баланса трудовых ресурсов в народнохозяйственном планировании. Это было отражено в Методических указаниях к составлению государственного плана развития народного хозяйства СССР и Методических указаниях к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР, опубликованных соответственно в 1969 и 1974 гг. (до 1969 г. действовали Методические указания 1960 г.).

* См. Основные методические указания к составлению государственных планов развития народного хозяйства. М., Госпланиздат, 1960, с. 315-316.

Обе эти работы во многом способствовали совершенствованию методологии планирования использования трудовых ресурсов. Задачи, решаемые с помощью баланса, трактовались в них шире, методологические установки ориентировали на более полный учет социальных аспектов: использования трудовых ресурсов.

Тот период отличался и несколько большим числом научных публикаций, посвященных методологическим вопросам планирования использования трудовых ресурсов. Однако они еще не отвечали в полной мере запросам планирования. Излишне много внимания уделялось расчету показателей использования трудовых ресурсов, поиску и описанию экономико-математических моделей, наилучших инструментов счета.

Современное состояние методологических исследований находится в явном несоответствии с большой массой накопленной информации по социально-экономическим проблемам занятости населения.

Более всего материалов для методологических обобщений содержится в прогнозах занятости населения на период долгосрочной перспективы, разработанных в научных учреждениях, подведомственных Госплану СССР, АН СССР и некоторым другим ведомствам.

Важные выводы методологического характера в территориальном аспекте позволяют сделать исследования,, проведенные в союзных республиках.

Цель настоящей работы — дальнейшее совершенствование методологии балансового метода планирования занятости населения с учетом новых требований, обусловленных современным состоянием трудовых ресурсов. При этом раскрываются методологические основы проведения соответствующих расчетов, а не техника счета.

Методологические проблемы, рассматриваемые в монографии, разработаны на основе обширных прогнозных расчетов занятости населения на период долгосрочной перспективы по стране в целом и по союзным республикам, осуществленных в НИЭИ при Госплане СССР.

В рамках долгосрочного периода особенно наглядно проявляется активная роль методологических разработок в области занятости населения при составлении государственного плана экономического и социального развития,

Глава I

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ ПЛАНИРОВАНИЯ

Общепринятого понимания категории занятость населения пока еще не существует. Малочисленные высказывания, содержащиеся в литературе, отличаются либо абстрактностью, либо чрезмерной конкретизацией. Поэтому мы считаем необходимым высказать свою точку зрения по данному вопросу, руководствуясь тем, что любое определение не может быть исчерпывающим и должно вскрыть наиболее характерные признаки, свойственные тому или иному процессу.

На наш взгляд, занятость населения представляет собой основанный на общественном разделении труда социально-экономический процесс приложения труда различных групп населения в различных сферах общественно полезной деятельности — в общественном производстве, на учебе и в индивидуальном хозяйстве (домашнем и личном подсобном). К важным характеристикам занятости относятся также распределение работающих по отраслям общественного производства, социальная мобильность (приспособление к требованиям производства), эффективность использования труда работающих.

В условиях социализма занятости населения присуща планомерность формирования и использования ресурсов труда, что проявляется прежде всего в постоянном создании условий, исключающих безработицу. Социалистическое государство активно воздействует на занятость, с тем чтобы ее изменения в наибольшей мере способствовали повышению эффективности общественного производства и на этой основе — росту уровня жизни населения, всестороннему развитию человека как личности.

Непосредственный объект планирования в области занятости составляют трудовые ресурсы, т. е. часть населения, на которую нацелены меры социалистического государства по обеспечению полной занятости и которая выступает источником пополнения народного хозяйства работниками.

Конкретное содержание понятия «занятость населения» раскрывается при рассмотрении задач планирования по достижению так называемой рациональной занятости и вопросов относительной самостоятельности процессов занятости.

1. РАЦИОНАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ И ЗАДАЧИ ПЛАНИРОВАНИЯ

Рациональная занятость характеризуется соответствием между потребностью населения в рабочих местах и их наличием, эффективным использованием труда, соответствием между потребностью общественного производства в кадрах и их наличием, согласованностью с демографическим развитием.

В условиях социалистического способа производства достижение рациональной занятости населения регулируется всей системой его экономических законов, и прежде всего таких, как основной экономический закон, закон народонаселения, законы экономии времени и планомерного пропорционального развития. Основным экономический закон наиболее тесно связан с такой стороной рациональной занятости, как соответствие между потребностью населения в рабочих местах и их наличием, поскольку участие в общественном производстве трудоспособного населения — основа роста благосостояния семей, а также условие гармоничного развития человека как личности. Требованиям этого же закона должно отвечать развитие занятости с учетом демографического фактора, что является основой гармоничного сочетания интересов материнства с участием женщин в общественном производстве, создания условий для укрепления здоровья и повышения трудоспособности людей. Закон народонаселения воздействует на такие стороны рациональной занятости, как соответствие между потребностью населения в рабочих местах и их наличием и согласованность развития занятости с воспроизводством населения. Взаимодействие закона экономии времени с

рациональной занятостью четко прослеживается по линии эффективного использования труда, являющегося одним из признаков рациональности занятости. Очевидна связь рациональной занятости с законом планомерного пропорционального развития, одним из требований которого является пропорциональность в распределении труда по сферам производства. Под воздействием этого закона устанавливается присущее рациональной занятости соответствие между потребностью отраслей народного хозяйства в кадрах и наличием их.

Из содержания рациональной занятости и ее взаимосвязей с экономическими законами вытекают задачи, которые ставятся перед планированием для достижения рациональной занятости. Одни из этих задач уже приняты во внимание плановыми органами в практике разработки баланса трудовых ресурсов и зафиксированы в последних методических инструктивных материалах Госплана СССР. Это обеспечение полной занятости населения, создание условий для эффективного использования труда и обеспечение отраслей народного хозяйства рабочей силой. К ним, на наш взгляд, целесообразно добавить еще одну задачу — согласование мер, осуществляемых в области занятости населения, с целями демографической политики. Раскрытие перечисленных задач планирования дает возможность получить развернутое представление о содержании категории «рациональная занятость населения».

Рассматривая понятие *«полная занятость населения»*, мы подчеркиваем главное в его содержании — обеспечение потребности населения в работе или рабочих местах. Разумеется, речь идет не о потребности в труде как первой жизненной необходимости, что будет характерно для коммунистического общества. Термин «потребность в работе или рабочих местах» применяется в том смысле, что труд в общественном производстве необходим как источник средств существования.

Полная занятость не тождественна всеобщности труда в социалистическом обществе. Всеобщность труда означает, что средства существования доставляет только собственный труд и что социалистическое государство планомерно соз-

¹ См. Методические указания к составлению государственного плана развития народного хозяйства СССР. М., Экономика, 1969, с. 327; Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР. М., Экономика, 1974, с. 364.

дает условия, делающие труд все в большей степени жизненной потребностью всех людей. Гарантированная Конституцией СССР возможность для каждого человека иметь работу, по сути дела, выступает одним из проявлений всеобщности труда.

Полная занятость означает соответствие потребности населения в рабочих местах с их наличием не только в целом, но также в разрезе профессий, квалификаций, условий и режимов труда и прочих качественных характеристик, которые обусловлены как запросами людей, так и требованиями производства. Это представляет наиболее сложную задачу планомерной деятельности социалистического государства по обеспечению полной занятости. Она решается организацией соответствующей подготовки работников (общеобразовательной и профессионально-квалификационной), постоянным улучшением условий труда на основе внедрения новой техники и технологии производства, введения особых режимов труда для отдельных групп работников и т. п. Большое значение для подкрепления мер подобного рода имеет профессиональная ориентация населения, призванная сформировать стремление людей трудиться в той или иной сфере деятельности в соответствии с интересами народного хозяйства. В условиях, когда труд еще не стал первой жизненной потребностью и общество еще не может предоставить работу каждому в соответствии с его желанием, значительную роль в согласовании запросов человека и требований общественного производства играет дифференциация размеров заработной платы, пенсий, продолжительности рабочей недели и отпусков, условий выхода на пенсию по отраслям народного хозяйства, профессиям и территориям.

Потребность населения в работе как источнике средств существования неодинакова у разных групп населения в зависимости от пола и возраста.

Среди мужчин потребность в работе наиболее высока в связи с исторически сложившимся положением мужчины в семье. Заметное исключение составляет только молодежь (в возрасте главным образом 16—25 лет), у которой определенный этап в жизни занимает учеба. Практически остальные мужчины трудоспособного возраста трудятся в общественном хозяйстве (кроме потерявших здоровье, меняющих работу, а также устраивающихся на работу после окончания школы и воинской службы).

Потребность женщин в работе заметно меньше, что связано с материнством и сохраняющейся большой их ролью в домашнем хозяйстве. Сильное влияние на эту потребность оказывают социальные, экономические и демографические факторы, многие из которых действуют в противоположных направлениях.

По праву одним из важнейших факторов выступает эмансипация, расширение запросов женщин, стремление активно, наравне с мужчиной работать в общественном производстве. В том же направлении действует и законодательно закрепленное уравнение прав женщин с мужчинами во всех областях общественно-политической и экономической жизни. Все большее число женщин рассматривает труд как необходимое условие быть полезным обществу, как предпосылку проявления и совершенствования способностей. Это одна из примечательных черт современного этапа развития любого общества, и особенно социалистического.

Однако развитие самосознания женщин на определенном этапе начинает действовать и как фактор, сдерживающий потребность в рабочих местах. Все более глубокое понимание важной роли функций деторождения и воспитания детей ведет к тому, что на какое-то время, связанное с рождением и последующими заботами о ребенке, часть женщин предпочитает прекратить работу. Уже сейчас немало матерей не работает год-полтора после рождения ребенка. Такая ситуация, видимо, станет более распространенной после введения в соответствии с пятилетним планом экономического и социального развития СССР на 1976—1980 гг. частично оплачиваемого годового отпуска матерям после рождения ребенка.

Существенно влияет на стремление женщин работать рост заработной платы. Достижение довольно высокого ее размера побуждает часть женщин с достаточно взрослыми детьми либо без детей устраиваться на работу. В то же время создается возможность более полно обеспечивать потребность семьи за счет заработка мужа, что благоприятствует прекращению трудовой деятельности, по крайней мере временно, другой частью женщин, особенно имеющих малолетних детей.

Потребность женщин в рабочих местах в немалой степени связана с таким демографическим фактором, как уровень рождаемости. Практика показывает, что чем выше рождае-

мость, тем меньше стремление работать, и наоборот. В первые годы жизни ребенок требует особенно большого внимания, и потому многие матери прерывают трудовую деятельность в общественном производстве. Нельзя не отметить и обратного влияния работы на рождаемость. У работающих женщин, как правило, меньше детей, чем у неработающих. Однако в данном случае рождаемость рассматривается как относительно самостоятельный фактор, отражающий сложившийся уклад жизни на данном этапе социально-экономического развития. На отдельных крупных территориях страны (например, в республиках Средней Азии) уклад жизни обладает большой инерционной силой. Поэтому в данном случае вполне логично рассматривать влияние рождаемости на потребность женщин в работе. С изменением широкого круга социально-экономических факторов, определяющих образ жизни семей, изменяется режим воспроизводства населения и тем самым его занятость.

На потребность женщин в рабочих местах влияет уровень развития сферы услуг, сокращающей домашний труд: больше дошкольных детских учреждений, столовых, кафе, продовольственных магазинов и т. п. — больше желающих работать. Однако не следует преувеличивать значение сферы услуг в рассматриваемом отношении, как это иногда делается. В 60-х годах в общественное производство пришло работать много трудоспособных женщин-домохозяек, хотя развитие соответствующих учреждений сферы услуг заметно отставало от этого процесса. Решающую роль в широком вовлечении женщин в общественное производство сыграли такие обстоятельства, как рост благосостояния и уровня образования населения, существенное повышение заработной платы, особенно ее минимума в тот период, сокращение продолжительности рабочей недели, расширение сфер приложения женского труда, сохранение большой роли экстенсивных факторов увеличения производства. Поэтому развитие сферы услуг в настоящее время, когда в общественном производстве занято много женщин, логично рассматривать как одно из главных условий уменьшения их общей трудовой нагрузки.

Взаимодействие всех рассмотренных обстоятельств увеличивает потребность женщин в работе. Высокая доля работающих женщин составляет одну из важнейших особенностей занятости населения СССР.

Значительным своеобразием отличаются факторы, воздействующие на потребность в рабочих местах таких категорий трудовых ресурсов, как подростки до 16 лет и люди пенсионного возраста.

Относительно первых можно сказать, что в настоящее время с повышением благосостояния семей, с одной стороны, и переходом ко всеобщему среднему образованию — с другой, для подростков необходимость работать отпала. Имеется небольшая часть подростков, работающих главным образом в сельской местности, что представляет собой практически соединение учебы с производительным трудом, а не труд как источник дохода.

Среди лиц пенсионного возраста стремление работать связано прежде всего с состоянием пенсионного обеспечения, улучшение которого выступает сильным сдерживающим фактором. К факторам, повышающим интерес к работе, относятся материальные стимулы, создаваемые государством по вовлечению части пенсионеров в общественное производство, близость работы от места жительства, облегчение условий труда, возможность работать сокращенное рабочее время и на дому.

Рассмотрение потребности населения в рабочих местах показывает, что полная занятость может быть достигнута при неординарной доле трудовых ресурсов, занятых в общественном хозяйстве, другими словами, при различном уровне занятости. Главное состоит в том, чтобы была удовлетворена потребность людей в рабочих местах. При полной занятости населения уровень ее на разных этапах развития страны постоянно менялся. Так, работающие в общественном хозяйстве вместе с учащимися трудоспособного возраста, обучающимися с отрывом от производства, в 1950 г. составили 74% трудовых ресурсов, в 1960 г. — 78, в 1970 г. — 90 и в 1975 г. — несколько более 91%. Таким образом, вне работы и учебы, т. е. в домашнем и личном подсобном хозяйстве, остались главным образом женщины с малолетними детьми или женщины в многодетных семьях. Однако это не значит, что задача обеспечения полной занятости населения потеряла свою актуальность. Есть, например, территориальный аспект проблемы, который состоит в том, что при соответствии между потребностью в рабочих местах и наличием их по стране в целом возможны несоответствия в региональном разрезе. Поэтому одна из задач планово-хозяйственных органов в деятельности по

обеспечению полной занятости — не допускать подобного положения.

Следует также подчеркнуть, что в современных условиях проблема обеспечения полной занятости все чаще рассматривается в несколько ином, качественном аспекте. Все большее значение приобретает учет потребности в работе определенного содержания и с определенными условиями труда в соответствии с запросами разных групп людей (различающихся по полу, возрасту, уровню образования и профессиональной подготовке). Эти запросы растут, становятся разнообразнее по мере повышения уровня жизни и духовных потребностей советских людей. Усиление качественного аспекта проблемы во многом обусловлено также тем, что главным источником пополнения кадров стала молодежь, впервые вступающая в трудовую деятельность, в отличие от периода 60-х годов, когда преобладающее значение имело высвобождение женщин из домашнего и личного подсобного хозяйства.

У молодежи более высокие требования к производству, чем у тех, кто приходил работать в общественное производство из домашнего и личного подсобного хозяйства. Причем среди молодых людей, впервые вступающих в трудовую жизнь, с каждым годом увеличивается доля наиболее образованных и профессионально подготовленных.

Создание условий для эффективного использования труда как одна из задач планирования в области занятости населения означает мобилизацию всех возможностей экономического и научно-технического потенциала, достигнутого на каждом этапе развития страны, для производства материальных благ и услуг с минимальными затратами труда. Другими словами, меры, разрабатываемые планово-хозяйственными органами для улучшения использования трудовых ресурсов, должны быть нацелены на достижение наивысшей при данных условиях производительности труда во всех отраслях народного хозяйства.

Эффективное использование труда не противоречит интересам полной занятости населения, как это выглядит на поверхности. Чтобы убедиться, достаточно рассмотреть механизм взаимодействия производительности труда и полной занятости в условиях социализма. Главное состоит в том, что увеличивающиеся в результате повышения производительности труда накопления создают условия для успешного решения задач как повышения эффективности

труда, так и обеспечения потребности населения в рабочих местах.

Чем больше накоплений, тем больше возможностей для расширения производства и сферы услуг, создания новых отраслей народного хозяйства, предприятий, что, в свою очередь, означает рост сферы приложения труда. Сокращение рабочего времени также требует накоплений и соответственно дополнительных рабочих рук для компенсации уменьшающегося годового фонда времени работников.

В то же время рост накоплений создает условия, сокращающие потребность населения в рабочих местах. Среди них надо отметить прежде всего увеличение заработной платы до размеров, которые позволяют удовлетворять потребности семей с тем же или даже меньшим числом работающих в каждой семье. Определенную роль играет увеличение на основе роста накоплений пенсий престарелым, что сказывается на их трудовой активности.

Немаловажен и такой путь, как предоставление права женщинам с малолетними детьми на длительный оплачиваемый отпуск. Число работающих женщин, которые воспользуются такой льготой, будет тем значительнее, чем больше размер оплаты и продолжительность отпуска.

Заслуживает внимания еще один важный по значению фактор, уменьшающий потребность в рабочих местах,— развитие образования. Быстрое увеличение накоплений позволяет выделить больше средств на то, чтобы полнее удовлетворить как экономическую потребность производства в работниках, соответствующим образом профессионально подготовленных, так и значительно более широкую социальную потребность людей в образовании. А это означает уменьшение потребности молодежи в рабочих местах в результате занятости ее на учебе.

Рост заработной платы, улучшение пенсионного обеспечения, установление льгот женщинам-работницам, развитие образования, естественно, имеют самостоятельное значение. Это важнейшие социальные мероприятия Советского государства, осуществляемые в интересах удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей советских людей, улучшения условий труда и быта работающих женщин. Но поскольку эти меры сказываются и на характере занятости населения, то правомерно при их осуществлении учитывать вызываемые ими последствия и в данной области.

Социалистическое государство, используя преимущества плановой системы хозяйства, имеет возможность целенаправленно воздействовать на факторы, формирующие потребность населения в рабочих местах, с тем чтобы уровень занятости населения на каждом этапе развития страны соответствовал как состоянию полной занятости, так и достижению наивысшей производительности труда.

К сожалению, нередко связь между производительностью труда и полной занятостью понимается упрощенно. Полагается, что если трудовых ресурсов в какой-то период времени или на какой-либо территории много (по отношению к потребности в них общественного производства), то нужно заботиться прежде всего о трудоустройстве населения, а интересами производительности труда можно поступиться. Если же трудовых ресурсов мало, на первый план выступает производительность труда.

Как показывает практика, преувеличенное внимание к росту численности работающих ведет к искусственному дефициту кадров. Недостаточное же внимание к проблемам полной занятости в случаях нехватки рабочих рук может вызвать осложнения с трудоустройством, что в конечном счете неблагоприятно скажется на эффективности труда.

Повышение производительности труда играет исключительную роль в осуществлении курса Коммунистической партии Советского Союза на повышение эффективности общественного производства. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС подчеркивалось: «Для того, чтобы успешно решать многообразные экономические и социальные задачи, стоящие перед страной, нет другого пути, кроме **быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства**»

На современном этапе развития экономики страны повышение производительности труда отличается рядом особенностей. Прежде всего роль производительности труда в развитии производства значительно возрастает. Все большая часть прироста продукции и объема работ обеспечивается повышением производительности труда. Уже в недалеком будущем общественный продукт будет увеличиваться при том же и даже меньшем числе работников материального производства.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 43.

Другая особенность состоит в том, что достигнутый страной экономической, научно-технической и интеллектуальный потенциал позволяет реально рассчитывать на ускорение роста производительности труда.

Наконец, в повышении производительности труда все большее значение приобретают так называемые народно-хозяйственные факторы, связанные с общими предпосылками успешного роста производительности труда во всех отраслях народного хозяйства. Они заслуживают особого внимания, так как тесно связаны с характером использования трудовых ресурсов. К таким факторам относится прежде всего перераспределение капиталовложений в пользу технической модернизации действующих предприятий при уменьшении их доли на новое строительство.

Необходимость изменения структуры капиталовложений была выдвинута на XXV съезде КПСС в качестве одной из задач повышения эффективности общественного производства. Техническая модернизация позволяет получить дополнительный эффект в росте производительности труда, поскольку благодаря опыту квалифицированных рабочих и специалистов на действующих предприятиях техника осваивается быстрее, нежели на новых предприятиях. В конечном счете производство продукции, объем работ могут увеличиваться без дополнительных рабочих рук и даже с меньшим их числом. Это важно для всех территорий страны. В районах с напряженным балансом трудовых ресурсов создаются условия для более успешного согласования потребности в кадрах с наличными трудовыми ресурсами. В районах с благоприятным балансом высвобождение опытных кадров на действующих предприятиях позволяет успешнее решать проблему подготовки кадров из местного населения.

Исключительно важное значение приобретает использование в полной мере социальных факторов повышения эффективности труда, в том числе таких, которые отражают необходимость приспособления техники, условий труда, его содержания к растущим запросам человека. В частности, все более важным становится конструирование техники в расчете на обслуживание ее разными группами работников в зависимости от пола, возраста, а не только физически сильными работниками, преимущественно мужчинами. К предпосылкам высокопроизводительного труда можно отнести также улучшение условий быта работающих.

Примечательно, что применяемая до сих пор практика компенсации неблагоприятных условий труда и быта за счет всевозможных льгот все чаще не дает желаемого результата. Новые поколения молодых людей, более образованных, «обходят» многие профессии по причине непривлекательности труда, предпочитая материально менее выгодную, но более содержательную и интересную работу.

Усиливается роль факторов, отражающих требования производства, техники к человеку. Меняющиеся условия производства требуют, чтобы знания, навыки людей постоянно совершенствовались и обновлялись в соответствии с новой техникой, более прогрессивной технологией, организацией труда, производства и управления. Расширяется круг работ, для выполнения которых нужен высокий уровень профессиональных знаний.

Таким образом, одним из условий развития экономики становится расширение масштабов и совершенствование подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров и специалистов.

Для успешного выполнения ряда работ (а их становится все больше) особое значение имеет наиболее полное соответствие той или иной профессии психофизиологическим особенностям человека. Это достигается подбором на рабочие места исполнителей, обладающих определенными способностями. В частности, немаловажна структура работающих по полу и возрасту в каждом виде деятельности. Решение этой задачи возможно при условии хорошо поставленной профессиональной ориентации населения, особенно молодежи, призванной облегчить выбор профессии, в наибольшей степени отвечающей особенностям психики человека, состоянию здоровья, способности выполнять те или иные виды деятельности и т. п. В этом смысле профессиональная ориентация выступает существенным народнохозяйственным фактором роста производительности труда К

¹ В настоящее время профессиональная ориентация в нашей стране проводится на общественных началах органами просвещения в помощь местных властей, предприятий. Однако жизнь требует организации ее на государственных, централизованных началах. Видимо, целесообразно, чтобы руководство профориентацией в масштабе страны осуществлял Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам, а при местных органах по труду были организованы соответствующие подразделения.

Всевозрастающую роль играет и такой существенный народнохозяйственный фактор, как совершенствование управления трудовыми ресурсами.

Среди мер, направленных на решение проблемы управления трудовыми ресурсами, особого внимания заслуживают, по-видимому, следующие.

Во-первых, меры, направленные на улучшение механизма планомерного высвобождения и перераспределения работников в связи с повышением производительности труда. Недостатки этого механизма часто являются причиной того, что эффект от внедрения новой техники, прогрессивной организации производства и труда оказывается меньше-ожидаемого.

Совершенствование данного механизма должно в равной мере отвечать интересам производства и интересам каждого работника. К первоочередным мерам нужно отнести усиление на предприятиях, в учреждениях и организациях стимулов экономного использования труда, выполнения работ с меньшей численностью персонала; освобождение руководителей предприятий, учреждений и организаций от обязанностей трудоустройства высвобождаемых работников с передачей этой функции республиканским и местным органам по труду; совершенствование системы переподготовки, повышения квалификации работников; материальное обеспечение высвобождаемых работников на время перерыва в трудовой деятельности.

Во-вторых, меры, направленные на создание условий для более интенсивного (в разумных рамках) ритма труда работников предприятий, учреждений и организаций. Необходимость улучшить положение дел в этой области вызывается пока еще значительными потерями рабочего времени в народном хозяйстве. Известно, что напряженный, но равномерный труд утомляет меньше, чем труд неодинаковой интенсивности. Поэтому обеспечение равномерной интенсивности в рассматриваемом плане представляет собой один из наиболее существенных резервов экономики труда, который можно реализовать уже в ближайшее время без каких-либо значительных затрат. Главными предпосылками использования этого резерва служат улучшение материально-технического снабжения на основе строгого соблюдения обязательств поставщиками, укрепление трудовой дисциплины и постепенная ликвидация существующей практики отвлечения персонала предприятий»

учреждений и организаций от основной деятельности Ч В-третьих, меры, направленные на более совершенное использование трудовых ресурсов села в целях снижения в максимальной степени потерь труда в несезонный период ж применения более гибких форм обеспечения колхозов и совхозов рабочей силой в период наибольшего разворота -сельскохозяйственных работ. Например, в 1977 г. для работ в колхозах и совхозах были привлечены из других организаций 1,1 млн. человек в среднегодовом исчислении. Успешное решение этой задачи зависит прежде всего от политики размещения производства, в частности создания многоотраслевой экономики на селе, и от характера расселения.

Обеспечение отраслей народного хозяйства рабочей силой состоит в том, что плановые органы определяют источники пополнения, меры по соответствующей профессиональной подготовке и вовлечению в общественное производство работников необходимых профессий, квалификации, пола и возраста.

В практике учета и планирования сложилась определенная классификация источников рабочей силы: молодежь, вступающая после обучения в трудовую жизнь, трудовые ресурсы, высвобождающиеся из домашнего и личного подсобного хозяйства, неработающие лица пенсионного возраста, вовлекаемые в общественное производство, и высвобождение и перераспределение работающих между отраслями народного хозяйства.

Группы населения, представляющие названные источники рабочей силы, неодинаковы по уровню образования, профессиональной подготовке, демографическому составу, способности реагировать на меняющиеся условия производства и т. д. Поэтому от структуры источников зависят условия обеспечения рабочей силой отраслей народного хозяйства, складывающиеся на каждом данном этапе развития экономики, а также конкретные проблемы трудовых ресурсов.

Молодежь, вступающая в трудовую жизнь, составляет, естественно, самую молодую часть пополнения работников.

¹ Вместо отвлечения от основной деятельности можно предложить вольный наем на соответствующие работы временно неработающего населения, учащихся старших классов, техникумов и студентов высших учебных заведений. Перспективно также использование повторной занятости, особенно в сельской местности.

Доля мужчин и женщин в этой группе населения примерно одинакова.

Молодежь отличается более высоким уровнем образования по сравнению с основной массой других работников, умением лучше приспосабливаться к меняющимся условиям производства, повышенной предприимчивостью. Отсутствие груза традиций облегчает молодым людям выбор наиболее прогрессивных решений в трудовой деятельности. Вместе с тем молодежь особенно чутко реагирует на условия труда. Ее в большей степени, чем других работников, интересуют возможности того или иного предприятия создать условия для содержательного досуга.

Использование в полной мере ценных качеств молодых работников предполагает надлежащее удовлетворение их производственных и социальных запросов в труде, сведение к минимуму перерыва между окончанием учебы и началом трудовой деятельности и помощь в выборе профессии.

Трудовые ресурсы, высвобождающиеся из домашнего и личного подсобного хозяйства, представлены в основном женщинами. В 60-х годах, когда отмечалось наиболее интенсивное вовлечение домохозяек в общественное производство, основную массу среди них составляли женщины 30 лет и старше. К началу 70-х годов возрастная структура изменилась за счет существенного увеличения доли молодых матерей. Повысился и стал более однородным уровень образования. Доминирующую роль играет общее среднее образование.

Эффективное использование труда женщин-домохозяек в качестве дополнительного источника рабочей силы возможно при условии их предварительной подготовки для получения профессии или восстановления утраченных после прекращения работы профессиональных навыков. Весьма существенна роль таких благоприятствующих обстоятельств, как территориальная близость места работы от места жительства, возможность работать в первую смену и устроить ребенка в ясли-сад. Весьма спорно мнение о том, что распространение режима труда, предусматривающего занятость в течение неполного рабочего дня или неполной рабочей недели, увеличит источники рабочей силы. Несомненно, подобной формой труда также захотят воспользоваться уже работающие женщины. В результате общая масса труда в общественном хозяйстве вряд ли увеличится. Вполне вероятно ожидать даже ее уменьше-

ния. Тем не менее уже сейчас есть потребность со стороны женщин и других групп населения в такой форме труда, как режим неполного рабочего дня. По мере увеличения заработной платы эта потребность будет расти, и нужно создавать условия для ее удовлетворения.

Таким образом, вовлечение женщин в общественное производство из домашнего и личного подсобного хозяйства как источник пополнения работников имеет ряд существенных ограничений. Важно также учитывать интересы воспроизводства населения и воспитания подрастающего поколения, требующие определения разумных пределов уровня женской занятости, и интересы эффективности производства, диктующие целесообразность снижения доли женщин в целом ряде массовых профессий.

Отмеченные ограничения и высокий уровень занятости женщин позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время трудовые ресурсы домашнего и личного подсобного хозяйства уже не представляют сколько-нибудь существенного источника дополнительной рабочей силы. Этот источник сохраняет определенное значение в ограниченной группе районов.

Неработающие лица пенсионного возраста как источник пополнения работников существенно отличается от первых двух. Это мужчины и женщины старше соответственно 60 и 55 лет. Среди них преобладают женщины (в результате последствий войны и более раннего выхода на пенсию), большая их часть малообразованна и по современным представлениям слабо профессионально подготовлена, немало женщин прежде не работало.

Целесообразность использования труда части лиц пенсионного возраста объясняется наличием в народном хозяйстве работ, которые могут достаточно успешно выполняться этими людьми. В ряде же случаев использование труда лиц пенсионного возраста, особенно имеющих высокую общеобразовательную и профессиональную подготовку, желательно в интересах повышения эффективности труда, а не только по причине нехватки рабочих рук.

Среди занятых в народном хозяйстве лица пенсионного возраста составляют сравнительно заметную часть. Однако их роль в увеличении численности работающих незначительна, несмотря на стимулирующие меры, которые, на наш взгляд, лишь предотвратили уменьшение доли лиц пенсионного возраста среди работающих. Такое положение

I

объясняется объективными причинами. Кроме недостаточно высокого уровня образования и профессионально-квалификационной подготовки, надо еще отметить пониженную трудоспособность лиц пенсионного возраста и их слабую приспособляемость к меняющимся условиям производства. Далеко не всегда можно в должной мере облегчить труд, приблизить работу к месту жительства, предоставить ее на условиях неполного рабочего времени и надомничества, что важно для этой категории населения.

Высвобождение и перераспределение работающих обусловлено научно-техническим прогрессом, вызывающим перегруппировку их между отраслями народного хозяйства. В результате отрасли с уменьшающейся долей работников пополняют кадрами другие отрасли, где доля занятых увеличивается. Для отрасли или группы отраслей, где численность работающих стабильна или растет медленнее, чем в целом по народному хозяйству, характерно относительное высвобождение работающих. Например, в материальном производстве до последнего времени при одновременном увеличении массы работающих наблюдается уменьшение их доли в общей занятости в народном хозяйстве.

Для отрасли (группы отраслей), где численность работающих уменьшается, характерно абсолютное высвобождение работающих, например, в сельском хозяйстве в целом по стране.

Нетрудно понять, что высвобождение рабочей силы происходит на основе сдвигов в межотраслевых потоках молодежи, вступающей в трудовую жизнь, а также на основе прямого перехода части работников из одной отрасли в другую. Ясны и проблемы, связанные с эффективным использованием рассматриваемого источника пополнения работников. Следует подчеркнуть большое значение профессиональной ориентации молодежи как предпосылки межотраслевых сдвигов рабочей силы в соответствии с потребностью общественного производства.

Работники, переходящие из одной отрасли в другую, отличаются более равномерным половозрастным составом. Как правило, это люди семейные, многие имеют достаточно высокую профессиональную подготовку. Эффективное использование этого источника рабочей силы предполагает получение работы в соответствии с профессией, в ряде случаев создание условий для переподготовки, бытовое устройство с учетом семейного положения и т. п.

Осуществление курса на повышение эффективности общественного производства неизбежно усилит качественные изменения в процессах высвобождения. Они станут интенсивнее, и, что важно подчеркнуть, повысится роль абсолютного высвобождения.

На большей части территории страны, в республиках с особенно высоким уровнем занятости населения, где существенно замедлится в 80-е годы рост трудовых ресурсов, сокращение численности работников будет происходить не только в сельском хозяйстве, как это было до сих пор, но и в промышленности и строительстве. Этому требуют интересы развития отраслей сферы услуг.

В республиках с менее высоким уровнем занятости, существенными резервами труда в сельской местности и благоприятной динамикой трудовых ресурсов новое в процессах высвобождения проявится, видимо, в переходе от относительного высвобождения работников из сельского хозяйства к абсолютному, в ускорении роста доли работников в промышленности, строительстве, обслуживающих их отраслях и в непроизводственной сфере.

В течение 70-х годов явно определились новые тенденции в обеспечении общественного хозяйства рабочей силой, обусловленные научно-техническим прогрессом и высоким уровнем занятости населения. Значительно изменились соотношения между отдельными источниками пополнения работников. Если в 1951—1970 гг. заметную роль играло вовлечение в общественное производство домашних хозяйств (в 1961—1965 гг. этот процесс особенно усилился), то в 70-х годах значение этого источника уменьшилось. Резко возросла роль молодежи. Прирост численности работающих к концу 70-х годов почти полностью обеспечивался за счет естественного прироста трудовых ресурсов. В обеспечении отраслей рабочей силой значительно возросла роль процессов межотраслевого высвобождения и перераспределения работников. Другая важная тенденция состоит в том, что усилилась роль социальных аспектов обеспечения народного хозяйства рабочей силой, связанных с общеобразовательной и профессиональной подготовкой работников, их составом, условиями труда и быта и т. п. В будущем эти тенденции заметно усилятся под влиянием ускорения научно-технического прогресса. В немалой степени скажется резкое замедление роста трудовых ресурсов! на значительной части территории страны.

Обеспечение отраслей народного хозяйства рабочей силой тесно связано с решением такой задачи планирования рациональной занятости населения, как создание условий для эффективного использования труда.

Всемерное улучшение использования труда в народном хозяйстве и снижение на этой основе дополнительной потребности в работниках составляет главную предпосылку достижения сбалансированности между потребностью отраслей народного хозяйства в рабочих руках и наличием их. Это следует особенно подчеркнуть, потому что в настоящее время в связи с недостатком рабочей силы в ряде районов страны и в ряде отраслей народного хозяйства и замедлением роста трудовых ресурсов неоправданно большое внимание уделяется изысканию дополнительных источников рабочей силы за счет дальнейшего вовлечения в общественное производство домохозяек и пенсионеров, уменьшения занятости трудоспособного населения на учебе с отрывом от производства и т. п. Это нельзя признать правильным, поскольку таким путем не решается задача обеспечения рабочей силой народного хозяйства и в конечном счете обостряется проблема дефицитности труда ввиду ограниченности перечисленных источников.

На XXV съезде КПСС было совершенно определенно указано главное направление действий. В Отчетном докладе ЦК КПСС подчеркнуто, что в условиях обострения проблемы трудовых ресурсов «нам надо будет полагаться не на привлечение дополнительной рабочей силы, а только на повышение производительности труда»

Согласование мер в области занятости населения с целями демографической политики как задача планирования заключается в тщательном учете демографических последствий того или иного пути развития занятости. Поэтому формирование определенного характера занятости населения, отвечающего интересам воспроизводства населения, можно рассматривать как одно из действенных средств демографической политики².

Демографическая политика преследует многообразные Цели, определяемые сложившимся характером воспроиз-

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 43.

В самом общем виде под демографической политикой, на наш взгляд, понимается система мер государства, направленных на регулирование воспроизводства населения в интересах социально-экономического развития.

водства населения и каждого этапа социально-экономического развития **страны.** Среди этих целей надо отметить, например, **снижение** смертности населения, и особенно в трудоспособном возрасте. Задача эта актуальна ввиду того, что с 60-х годов отмечается хотя и медленный, но систематический рост смертности населения в возрасте 20 лет и старше. Ситуация может быть улучшена в известной степени за счет соответствующих мер в сфере производства, которые повысили бы безопасность труда и сняли с работника подчас излишнюю физическую и нервную нагрузку.

Одна из общих целей демографической политики, тесно связанных с проблемами занятости, состоит в том, чтобы создавать женщинам все более благоприятные условия для успешного выполнения функций матери и работницы. Как свидетельствует опыт СССР и других стран, работа увеличивает общую трудовую нагрузку женщин, побуждая к сокращению деторождения. Некоторые профессии нарушают детородные функции женщин, что также ведет к изменению рождаемости.

Представляет интерес динамика уровня рождаемости среди женщин разного возраста нашей страны, позволяющая в определенной мере судить о воздействии занятости женщин на рождаемость (табл. 1).

Как видно из данных таблицы, показатель плодovitо-

Таблица 1

Число родившихся в расчете на 1000 женщин соответствующей возрастной группы
(человек)

Возраст, лет	1960-1961 гг.	1965-1966 гг.	1970-1971 гг.	1975-1976 гг.
15-49*	90,6	70,8	66,9	68,5
В том числе:				
До 20	35,2	25,5	32,0	35,0
20—24	164,8	159,6	170,2	176,7
25—29	160,7	136,0	132,1	131, &
30-34	110,0	97,0	87,1	78,0
35—39	60,7	50,6	49,6	40,2
40—44	23,5	19,1	14,9	14,6
45—49	4,8	4,4	2,4	1,8

* Включая родившихся у матерей более старшего возраста,

сти снижается у женщин в возрасте 25 лет и старше и заметно повышается у женщин в возрасте 20—24 лет. О более молодых возрастах сказать что-то определенное пока еще трудно. Сокращение рождаемости у женщин 25 лет и старше происходит главным образом под влиянием существенного расширения их участия в общественном производстве. Если женщина стремится к активной трудовой жизни, то она должна решить «проблему ребенка» раньше. Этим, видимо, можно объяснить столь заметное повышение рождаемости в группе женщин в возрасте 20—24 лет, которое, впрочем, не смогло компенсировать спада в других группах.

Уровень рождаемости во многом зависит от условий, при которых женщины вовлекаются в народное хозяйство (темпы вовлечения, уровень развития сферы услуг, продолжительность рабочего дня и т. д.). Общество заинтересовано в том, чтобы потребности женщин в материнстве и работе удовлетворялись гармонично. Это достигается уменьшением общей трудовой нагрузки и совершенствованием профессиональной структуры работающих женщин. Уменьшение общей трудовой нагрузки обеспечивается прежде всего на основе сокращения затрат времени на ведение домашнего хозяйства путем развития общественных форм воспитания детей, развития общественного питания и сферы услуг, внедрения всевозможной бытовой техники, включающей ручной труд либо резко сокращающей его. Уменьшению трудовой нагрузки способствуют также меры в области совершенствования режимов труда и отдыха, введение режима работы неполное рабочее время, надомничества, увеличение продолжительности трудового отпуска. К подобного рода мерам относится оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком.

Совершенствование профессиональной структуры направлено на то, чтобы трудовые операции, выполняемые женщинами, не наносили урона их детородным функциям. С этой целью последовательно облегчается труд в первую очередь на тех участках производства, где работают женщины, ограничивается и запрещается использование их труда в ряде профессий. Немаловажное значение имеет профессиональная ориентация, профессиональный отбор женщин при приеме на работу. Система таких мер в современных условиях особенно актуальна, поскольку известная часть женщин работает пока в условиях, не соответствующих физиологическим особенностям их организма»

Важным условием, благоприятствующим гармоничному осуществлению женщиной функций матери и труженицы, является уменьшение потерь рабочего времени из-за болезни ребенка. Резервы повышения эффективности использования женского труда за счет этого весьма существенны. Их реализация предполагает как улучшение медицинского обслуживания детей, так и, что особенно важно, повышение качества работы детских яслей и садов, чему способствовало бы снижение нагрузки персонала в дошкольных учреждениях.

Последовательное осуществление рассмотренных мер весьма важно, поскольку в настоящее время достигнут высокий уровень занятости женщин, а условия, в которых трудятся женщины и в быту и на производстве, не вполне удовлетворительны. Значение этих мер также определяется тем, что наряду с другими они составляют условие для известного повышения рождаемости в стране за счет повышения ее уровня на значительной части территории. Это позволит сгладить периодические колебания приростов численности населения трудоспособного возраста, вызываемые главным образом последствиями Великой Отечественной войны. Так, сравнительно неглубокий и кратковременный спад прироста численности населения трудоспособного возраста отмечался в начале 60-х годов, когда в трудовую жизнь вступала молодежь, родившаяся в военные годы. С этим спадом связано вовлечение в общественное хозяйство значительных масс бывших домохозяек, многие из которых не имели достаточной общеобразовательной и профессиональной подготовки. Значительно более глубокий и длительный спад ожидается в 80-х годах в связи с вступлением в трудовую жизнь молодежи, родившейся в годы пониженной рождаемости (1960—1970 гг.), и выходом за пределы трудоспособного возраста все более многочисленных поколений пожилых людей, не участвовавших непосредственно в войне. В последующем увеличение приростов численности населения трудоспособного возраста будет сменяться спадами в зависимости от численности поколений, вступающих в трудовую жизнь и прекращающих ее в результате перехода на пенсию по возрасту.

Своеобразие ожидаемой динамики численности населения трудоспособного возраста определяется демографической ситуацией в РСФСР, Украинской, Белорусской ССР и республиках Прибалтики, где наиболее ярко выражены

демографические последствия войны и низкая по сравнению с другими республиками рождаемость. Выравнивание динамики по стране в целом предполагает повышение рождаемости именно в названных республиках, в которых сосредоточено свыше ³Д населения страны.

Повышение рождаемости в соответствующие годы выравнивает динамику трудовых ресурсов, что благоприятствует развитию общественного производства, обеспечению его отраслей работниками необходимого демографического состава и уровня образования. Одновременно улучшаются условия для освоения районов Сибири и Дальнего Востока, что выступает дополнительным аргументом в пользу повышения рождаемости.

Дифференцированный подход к желаемому уровню рождаемости возможен при условии осуществления мер демографической политики с учетом региональных особенностей воспроизводства населения. В частности, в РСФСР, Украинской, Белорусской ССР и республиках Прибалтики, где уровень занятости населения самый высокий, сфера услуг должна развиваться преимущественными темпами. Это одна из важных социальных задач Советского государства в области улучшения условий труда и быта работающих женщин, поставленных XXV съездом КПСС.

Задачи планирования рациональной занятости населения тесно связаны между собой. Главное же место в современных условиях принадлежит повышению эффективности труда. Высокая эффективность труда, как было показано, составляет непрременную предпосылку решения проблем полной занятости и обеспечения работниками отраслей народного хозяйства. Расширяющиеся на основе повышения производительности труда возможности сокращения рабочего времени и увеличения расходов на социальные нужды способствуют согласованию развития занятости с целями демографической политики.

2. ОТНОСИТЕЛЬНАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ РАЗВИТИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Содержание задач планирования в области рациональной занятости населения в самой общей форме дает представление об относительной самостоятельности.

Занятости населения как социально-экономической категории присущи определенные внутренние закономерно-

сти развития. Под их действием занятость ^{изменяется} в известной мере независимо от демографических и социальных процессов и развития производства. Однако, преобразуясь под влиянием демографических, социальных и экономических процессов, развитие занятости оказывает на них существенное обратное воздействие.

Относительная самостоятельность в равной мере присуща любой другой области социально-экономического развития, будь то воспроизводство населения, образование, уровень жизни или производство. Естественно, что условия, под влиянием которых складываются устойчивые тенденции развития, различны. Применительно к занятости населения нужно отметить ограниченность трудовых ресурсов как фактора экономического роста, тесную связь использования трудовых ресурсов с развитием человека как личности и общественное разделение труда. Ограниченность трудовых ресурсов как фактора экономического развития проявляется в том, что масса труда, которая может быть использована в общественном производстве, в конечном счете определяется естественными рамками, т. е. главным образом численностью населения трудоспособного возраста.

Масса труда обусловлена также составом этого населения по полу и возрасту, поскольку, как уже отмечалось[^] потребность в рабочих местах неодинакова у мужчин и женщин, у молодых, среднего возраста и пожилых людей, и потому в зависимости от демографической структуры людей источники пополнения работников будут больше или меньше. Численность и структура населения в данный момент предопределяет возможную численность работников в общественном производстве, по крайней мере, на 16 лет вперед. Если отсчет вести не с момента достижения трудоспособного возраста детьми, родившимися в данном году[^] а с момента завершения ими общего и профессионального образования, то это время отодвигается еще дальше, приближаясь к 20 годам. Для такого длительного периода незначительные ошибки в определении вероятных коэффициентов дожития соответствующих групп населения существенно не сказываются на ожидаемой динамике и демографической структуре населения трудоспособного возраста. Таким образом, уже сейчас на много лет вперед можно судить о потенциальной рабочей силе, важных изменениях, которые должны произойти в динамике, струк-

туре общественного производства, соотношении экстенсивных и интенсивных факторов его роста и т. д.

Зависимость развития общественного производства от трудовых ресурсов как ограничивающего фактора может быть сильнее или слабее по ряду причин. Среди них надо отметить темпы роста численности населения трудоспособного возраста, наличие резервов труда за счет неработающего взрослого населения, прежде всего домохозяйек, и требования к качеству рабочей силы. Чем быстрее растет население трудоспособного возраста и чем больше можно* вовлечь людей в общественное производство из состава неработающих, тем менее «жестко» проявляется рассматриваемая связь, поскольку расширяется возможность увеличивать число работающих. Государство может более свободно маневрировать ресурсами труда и в том случае, когда народному хозяйству требуется относительно много* людей для работ, не требующих высокой квалификации, и велик спрос на женский труд. В этих условиях расширяются рамки использования рабочей силы за счет вовлечения в общественное производство главным образом женщин-домохозяек и в известной мере пенсионеров.

В иных условиях, естественно, роль трудовых ресурсов в качестве ограничивающего фактора тем значительнее, чем медленнее растут трудовые ресурсы, меньше резервов труда за счет неработающих людей и выше требования производства к качеству рабочей силы.

В развитии экономики СССР после Великой Отечественной войны наблюдались обе отмеченные ситуации. В 50—60-х годах государство имело возможность довольно свободно маневрировать трудовыми ресурсами, так как в этот период имелись сравнительно большие источники рабочей силы. В 1951—1958 гг. это было обусловлено высоким естественным приростом трудовых ресурсов, а в последующем — значительными масштабами вовлечения в общественное производство женщин из домашнего и личного подсобного хозяйства при существенном спаде естественного прироста. В рассматриваемом периоде требовалось много новых работников, как правило, без особой профессиональной подготовки, что в известной мере отражало неблагоприятные тенденции в интенсификации общественного производства, особенно в 60-е годы. Ускорившееся в 1961—1968 гг. развитие сферы услуг населению (которое нередко) осуществлялось на неизменной технической основе) ока-

зало большое влияние неповышение роли женщин в обеспечении народного хозяйства рабочей силой.

С конца 60-х годов возникли новые обстоятельства, существенно изменившие характер зависимости развития экономики от трудовых ресурсов. Такой источник рабочей силы, как сокращение занятости женщин в домашнем и личном подсобном хозяйстве, уже перестал играть прежнюю роль, поскольку к началу 70-х годов он на большей части территории страны был практически исчерпан. Значительно повысились требования производства к качеству труда. В результате усилилась зависимость развития экономики от наличия и состава трудовых ресурсов (по профессиональной подготовке, полу и возрасту). В самом общем виде это выразилось в том, что численность работающих стала увеличиваться медленнее, несмотря на ускорение роста численности населения трудоспособного возраста (табл. 2).

Таблица 2
Среднегодовой прирост численности населения трудоспособного возраста и работающих в общественном хозяйстве*
(млн. человек)

Показатели	1959—1969 гг.	1970—1974 гг.
Население трудоспособного возраста	0,97	2,44
Население, занятое в общественном производстве	2,23	2,06

* В данном расчете не учтены учащиеся. Вместе с ними прирост числа работающих в 1970—1974 гг. был примерно равен приросту численности населения трудоспособного возраста.

В 1970—1974 гг. суммарные источники рабочей силы уменьшились, что объясняется достижением к этому времени высокого уровня занятости. Поэтому число работающих увеличивалось лишь в меру естественного прироста населения трудоспособного возраста. Такое положение сохраняет силу и в настоящее время, что характеризует своеобразие трудовых ресурсов как ограничивающего фактора экономического роста на современном этапе развития занятости населения.

Начавшееся замедление роста численности населения трудоспособного возраста обусловит в 80-х годах более существенный, чем в первой половине 70-х годов, спад прироста численности работающих (при этом ожидается лишь некоторое повышение доли мужчин в трудовых ресурсах). С точки зрения методологии это означает ориентацию в прогнозных расчетах на ускорение роста производительности труда, более высокие, чем прежде, темпы расширения масштабов профессиональной подготовки и переподготовки кадров, повышение социальной мобильности работающих и интенсификацию сдвигов в отраслевой структуре занятого населения.

Тесная связь использования трудовых ресурсов с развитием человека как личности обуславливает важную роль социальных процессов в занятости населения. Разнообразные жизненные интересы, профессиональные устремления, психофизиологические особенности организма людей непосредственно не связаны с производством, но существенным образом воздействуют на формирование пропорций в занятости населения, характер использования трудовых ресурсов. Например, распределение трудовых ресурсов на работающих и неработающих в значительной мере зависит от потребности населения в рабочих местах, которая, как показано ранее, обусловлена широким комплексом социальных факторов, а не только развитием производства. В частности, немаловажное значение имеет потребность женщин в материнстве, их роль в домашнем хозяйстве. Рассматриваемая пропорция связана в значительной мере и с масштабами отвлечения трудовых ресурсов на учебу с отрывом от производства. Учеба как специфическая сфера занятости развивается не только под влиянием развития производства, но также и под действием собственных внутренних закономерностей, обусловленных стремлением людей к духовному, гармоничному развитию.

Другое важное направление воздействия социальных процессов на занятость состоит в том, что отраслевая структура работающих в известной мере формируется под влиянием стремления, желания разных групп людей заниматься определенным видом труда, приобрести определенную профессию. В идеальном случае социальные и экономические интересы развития общественного производства совпадают. Однако ввиду определенной инерционности социальных процессов, межотраслевых различий в условиях и оплате

труда может возникать больше или меньше несоответствие. Одними видами деятельности желают заниматься больше людей, другими — меньше. Складываются относительно неравные условия обеспечения отраслей рабочей «силой, поскольку отдельные занятия, профессии и сферы производства получают преимущества в выборе работников как в количественном, так и в качественном отношении (по уровню профессионально-квалификационной подготовки, полу и возрасту). Примером может служить отток работников из сельского хозяйства в ряде районов страны независимо от потребности

этой отрасли в рабочей силе.

На сдвигах отраслевой структуры работающих сказывается и такая важная социальная характеристика трудовых ресурсов — как мобильность, способность определенным образом реагировать на меняющиеся условия производства, в данном случае постоянно повышать квалификацию, при необходимости освоить новую профессию, переменить предприятие или местожительство.

Рассматриваемые социальные характеристики человека как работника зависят во многом от образа жизни населения, традиций семейного уклада, образованности, культурных и материальных запросов и других обстоятельств, из которых одни изменяются медленнее, а другие быстрее, чем само производство. Этим и объясняется их воздействие на распределение работающих по отраслям. В качестве яркого примера можно отметить некоторые особенности использования трудовых ресурсов сельской местности в республиках Средней Азии, где в образе жизни коренного населения особенно сильно еще проявляются традиции прошлого. Слабая социальная мобильность (и прежде всего территориальная) сельских жителей сдерживает высвобождение рабочей силы из колхозов и совхозов этих республик. В то же время промышленность испытывает нехватку рабочих, особенно квалифицированных. Повысить мобильность — значит изменить образ жизни, что быстро, естественно, не делается. С этим приходится считаться, когда дело касается обоснования наиболее целесообразной ^отраслевой структуры промышленного производства и выбора места расположения новых предприятий.

Социальные факторы существенно влияют на эффективность труда и тем самым на потребность в работниках. Кроме упомянутой способности реагировать на запросы производства, нужно отметить еще и такие качественные харак-

теристики трудовых ресурсов, как общий уровень образования людей, накопленный профессиональный опыт, структура работающих по полу и возрасту, т. е. факторы, изменение которых обусловлено развитием не только производства, но и человека как личности.

К важным социальным характеристикам трудовых ресурсов относится миграция населения как форма (вид) мобильности. Миграция сказывается на формировании численности и состава трудовых ресурсов и на конкретных условиях обеспечения рабочей силой отраслей народного хозяйства в региональном аспекте. Наряду с потребностью той или иной территории в рабочей силе масштабы и направления перемещений населения определяются также стремлением людей переменить место жительства по соображениям улучшения условий жизни. Здесь играют роль и более благоприятные природно-климатические условия, возможность устроиться на работу, в большей мере отвечающую запросам людей. В ряде случаев имеют значение оплата труда, различные льготы в виде доплат к заработной плате, дополнительные отпуска и т. п. Устремления людей не всегда совпадают с интересами развития народного хозяйства, что проявляется в нежелательных направлениях миграционных потоков. Достаточно хорошо известно, что из ряда осваиваемых восточных районов уезжает больше людей, чем приезжает, несмотря на нехватку там рабочих рук.

Одновременно значителен приток населения на Северный Кавказ, в республики Средней Азии и некоторые другие районы страны, имеющие резервы рабочей силы. Такая ситуация может рассматриваться как пример проявления социальных факторов в условиях, когда при обосновании миграционных потоков в плановом периоде внимание сосредоточено в основном на потребности соответствующих территорий в рабочей силе и недостаточно учитываются запросы людей. Для того чтобы плановые проектировки по миграции населения были реальными, необходимо в полной мере принимать во внимание как сложившиеся тенденции в этой области, так и те изменения, которые могут произойти в плановом периоде, если осуществить определенные меры воздействия на развитие устремлений людей в нужном для общества направлении.

В 60—70-х годах роль социальных процессов в развитии занятости значительно повысилась, что объясняется влия-

нием научно-технического **прогресса** и ростом материального благосостояния и образованности населения. К концу 70-х годов стало очевидно, что всемерный учет социальных процессов в практике планирования, как никогда прежде, стал необходимым условием для осуществления рациональной занятости населения и в особенности эффективного использования труда.

Научно-технический прогресс резко повысил значение качества рабочей силы и усилил интенсивность таких процессов, как отмирание одних профессий и появление других, новых, старение знаний и трудовых навыков работников. В результате возросли требования к человеку, к его способности постоянно реагировать на меняющиеся условия производства, приспосабливаться к ним.

Достижения в области материального благосостояния практически означали, как было подчеркнуто Л. И. Брежневым в докладе на XXV съезде КПСС, «коренной сдвиг в уровне и образе жизни десятков миллионов людей»¹. Численность населения с доходом 100 руб. и более в месяц на члена семьи возросла в 1975 г. по сравнению с 1965 г. в 8,5 раза.

Необычайны по своим масштабам изменения и в образованности населения. В 1959 г. в стране насчитывалось 58,7 млн. человек с высшим, незаконченным высшим и средним общим (полным и неполным) и специальным образованием, а в 1977 г. — 126,1 млн., или в 2 с лишним раза больше. Из каждой тысячи работающих в 1959 г. такое образование имели 433 человека, а в 1977 г. — 780. В результате возросших запросов людей к условиям и содержанию труда все сложнее найти желающих (особенно среди молодежи) работать на некоторых участках производства, несмотря подчас на высокую оплату труда.

Замедление роста трудовых ресурсов, несомненно, усилит роль социальных факторов в развитии занятости населения, поскольку расширяются возможности выбора работы. Особое значение приобретают хмеры, направленные на смягчение различий между отраслями, предприятиями в условиях и содержательности труда, технической оснащенности производства, а также в оплате труда равной квалификации. Такова одна сторона дела, обусловленная интересами человека. С позиций же интересов производства

¹ Материалы XXV съезда КПСС, с. 36.

становятся особенно актуальными такие качества работника, как умение приспосабливаться к требованиям производства, уровень профессиональной подготовки, которые призваны в известной мере компенсировать спад прироста численности населения трудоспособного возраста. Уже сейчас, в условиях высокого уровня занятости и уменьшения суммарных источников рабочей силы, отмеченные процессы прослеживаются достаточно четко.

Учет рассмотренных социальных факторов составляет наиболее сложную сторону разработки прогноза занятости населения в долгосрочном периоде, поскольку процессы, связанные с развитием человека, необычайно сложны. Подчас одни и те же факторы в разных ситуациях могут приводить к противоположным результатам. Например, повышение доходов семей до определенного уровня сопровождается интенсивным вовлечением женщин-домохозяек в общественное производство, поскольку рост заработной платы побуждает к труду определенную часть неработающего населения. Однако при достаточно высоких доходах семей женщины получают возможность на какое-то время оставить работу, чтобы заняться воспитанием детей.

Конкретные взаимосвязи социальных факторов с развитием занятости населения и их количественное выражение могут быть установлены на основе тщательного изучения процессов в соответствующих областях. Здесь еще предстоит многое сделать, так как нужных исследований проведено пока еще мало. Но определенно можно сказать, что воздействие социальных факторов на занятость нужно изучать в разрезе отдельных половозрастных групп населения. Это расширяет представления о проблемах полной занятости населения, потенциальных источниках рабочей силы для развития общественного производства, распределения трудовых ресурсов по крупным сферам занятости и в известной мере по отраслям народного хозяйства.

Общественное разделение труда как одна из причин относительной самостоятельности развития занятости населения проявляется в пропорциональности развития отдельных сфер приложения труда. К важнейшим пропорциям относятся распределение трудовых ресурсов между общественной сферой хозяйства и индивидуальной (домашнее и личное подсобное хозяйство), между общественным производством и учебой (как преимущественной сферой занятости), распределение работающих между материаль-

ным производством и непроеизводственной сферой и внутри них по крупным отраслям народного хозяйства. Из необходимости соблюдать эти пропорции вытекают определенные требования к характеру как экономического, так и социального и демографического развития.

В современных условиях особенно большое значение приобретает соблюдение пропорциональности в распределении трудовых ресурсов между общественным хозяйством и учебой, поскольку ввиду обостряющихся проблем трудовых ресурсов на первый план выдвигается качество труда, достаточная профессиональная подготовка работников. По той же причине возрастает актуальность соблюдения пропорций в распределении трудовых ресурсов между общественной и индивидуальной сферами хозяйства, что связано с интересами как обеспечения народного хозяйства рабочей силой, так и воспроизводства населения.

Взаимодействие рассмотренного комплекса демографических, социальных и экономических (общественное разделение труда) факторов обуславливает развитие занятости населения в соответствии с определенными, только ей присущими закономерностями, устойчивыми тенденциями. Например, закономерно повышение до определенных границ уровня занятости населения в общественном хозяйстве и, следовательно, снижение до известного предела доли трудовых ресурсов в домашнем и личном подсобном хозяйстве под влиянием факторов, формирующих потребность населения в рабочих местах.

Как устойчивая тенденция проявляется удлинение продолжительности обучения под влиянием объективно возрастающих требований производства к качеству рабочей силы. В результате молодежь позже приступает к работе, что сказывается на доле трудовых ресурсов, занятых учебой с отрывом от производства. К закономерным процессам относятся повышение приспособляемости работника к меняющимся условиям производства, в связи с чем растет профессиональная и территориальная подвижность людей.

Наблюдаются определенные закономерности в формировании отраслевой структуры работающих. Прежде всего можно отметить систематический рост доли занятых в непроеизводственных отраслях и снижение в материальном производстве как объективное следствие повышения общественной производительности труда.

Устойчивы многие процессы в распределении занятых между крупными отраслями народного хозяйства. Например, четко проявляется тенденция относительного и абсолютного сокращения рабочей силы (по стране в целом) в такой обширной по масштабам сфере приложения труда, как сельское хозяйство.

Изучение закономерностей с точки зрения методологии прогнозирования позволяет исследователю определить важнейшие направления развития занятости населения, изменения ее количественных параметров.

Конечные результаты, определяющие развитие занятости населения, находятся под влиянием одновременного действия всех отмеченных закономерностей. Но для каждого этапа развития страны характерно преобладание какой-либо одной или группы из них, что придает своеобразие развитию занятости, обуславливает актуальность тех или иных проблем использования трудовых ресурсов. В условиях усиливающейся роли интенсивных факторов роста общественного производства особое значение приобретают закономерности, связанные с повышением производительности труда, что не может не сказываться на закономерностях формирования уровня занятости населения в целом, и в особенности в группах за пределами трудоспособного возраста, на изменениях отраслевой структуры работающих и на закономерностях, связанных с уровнем их общеобразовательной и профессиональной подготовки.

Глава II

ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОГНОЗА ЗАНЯТОСТИ

Своеобразие занятости населения как социально-экономического процесса и в особенности его относительная самостоятельность обуславливают содержание методологических предпосылок прогноза — основного стержня методологии обоснования занятости населения. При разработке предпосылок необходимо исходить из того, что прогноз занятости населения играет важную роль в формировании других прогнозов социально-экономического развития. Это предполагает всесторонний учет в применяемых методах как прямых, так и обратных связей занятости со сложным комплексом демографических, социальных и экономических процессов. Из требований к основным предпосылкам прогноза вытекают особенности его разработки, касающиеся определенной последовательности прогноза показателей занятости, круга необходимых для прогнозных разработок материалов, методологии анализа занятости и использования статистической информации. Этим вопросам посвящено содержание данной главы.

1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА ПРОГНОЗА

Учет в прогнозе занятости населения прямых и обратных связей с демографическими, социальными и экономическими процессами представляет собой методологически сложную задачу. Решается она путем поэтапной разработки прогноза. Первоначально учитывается система мер в долгосрочном периоде для решения задач в области рациональной занятости населения. На этой основе формируются

представления о направлениях работы в других областях социально-экономического и демографического развития (в соответствии с необходимостью приспособления техники к человеку, развития образования с позиций приспособления работника к запросам общественного производства, размещения производительных сил с учетом наличия и особенностей формирования и использования в общественном производстве местных трудовых ресурсов и т. д.). Затем в прогноз занятости вносятся коррективы в соответствии с требованиями, вытекающими из других прогнозов. В конечном итоге разрабатывается прогноз занятости, согласованный с другими прогнозами.

На первоначальном этапе прогноза представления о важнейших ожидаемых изменениях в занятости населения вырабатываются исходя из относительной самостоятельности ее развития. Поэтому вполне допустимо определение с известной вероятностью показателей, характеризующих разные стороны занятости населения.

Ожидаемая численность трудовых ресурсов, как было показано ранее, «задана» на много лет вперед имеющейся сейчас численностью населения по полу и возрасту. Демографические процессы в сочетании с социальными позволяют предвидеть размеры занятости женщин в домашнем и личном подсобном хозяйстве. Численность этой категории трудовых ресурсов зависит в большой степени от численности малолетних детей в долгосрочном периоде и сравнительно незначительно от факторов, связанных с развитием производства. Численность такой крупной категории неработающего взрослого населения, как учащиеся с отрывом от производства, в существенной мере зависит от развития производства. В этом сказывается потребность отраслей народного хозяйства в рабочей силе, соответствующим образом профессионально подготовленной. Тем не менее, опираясь только на ожидаемую по демографическому прогнозу численность молодежи как естественную базу пополнения учащихся, представляется возможным установить границы и в данном виде занятости до того, как станут известны запросы производства.

Таким образом, зная прогнозную численность трудовых ресурсов, масштабы отвлечения их на учебу с отрывом от производства и в домашнее и личное подсобное хозяйство, нетрудно получить прогнозную численность работающих в общественном производстве. Распределение работающих

между материальной и непроемственной сферами, а также между крупными отраслями народного хозяйства зависит в первую очередь от развития производства. Однако, на наш взгляд, прогноз отраслевой структуры работающих может быть сделан и до того, как станет известна потребность производства в рабочей силе. Материалами для такого прогноза могут служить: во-первых, устойчивые тенденции межотраслевого распределения работающих (они тем надежнее, чем крупнее отрасль), во-вторых, имеющиеся в каждой отрасли к началу прогнозируемого периода проблемы использования рабочей силы, в-третьих, опыт других стран и, наконец, собственный опыт, накопленный в тех регионах, которые отличаются наиболее высоким уровнем индустриального и научно-технического развития. Далеко не последнюю роль играет и то обстоятельство, что общая масса работающих уже задана прогнозом трудовых ресурсов и численности неработающего населения трудоспособного возраста (т. е. учащихся и женщин в домашнем и личном подсобном хозяйстве). Поэтому распределение работающих по отраслям должно быть согласовано с этой заранее известной общей численностью занятого населения.

Достаточно полный учет факторов, связанных с относительной самостоятельностью развития занятости, требует проведения прогноза занятости населения параллельно с прогнозом в других областях, тоже воздействующих на характер занятости. Исключение составляет демографический прогноз, разрабатываемый с опережением прогноза занятости (причины будут рассмотрены далее). Таким образом, основные параметры занятости устанавливаются до того, как станут известны объемы производства, его отраслевая структура, уровень производительности труда, важнейшие направления научно-технического прогресса, уровень жизни населения и другие показатели развития экономики. При таком методологическом подходе общая численность работающих, полученная на данном этапе разработки прогноза занятости, представляет собой потенциальную рабочую силу для развития народного хозяйства, а не потребность в ней. Практически речь идет о возможных, потенциальных источниках пополнения кадров, с которыми должны согласовываться потребности экономики в рабочей силе.

Научные организации, занимающиеся проблемами развития экономики в долгосрочном периоде, относительно

широко применяют при разработке прогноза занятости населения принцип параллельности. На его основе в настоящее время составляются плановые балансы трудовых ресурсов в Госплане СССР и Госпланах союзных республик.

Однако этот методологический прием не получил еще должного признания и распространения среди практических плановых работников и среди ученых. В этом сказывается традиционный, утвердившийся в довоенные годы взгляд на баланс трудовых ресурсов как на систему показателей, разрабатываемых на основе потребности отраслей общественного хозяйства в рабочей силе.

Прогноз занятости населения имеет много общего с демографическим прогнозом, который, в свою очередь, тесно связан с прогнозом занятости. Не вызывает сомнения, что расчет ожидаемой численности населения по полу и возрасту должен предшествовать другим прогнозам как исходная база соответствующих предположений, например, в области уровня жизни. Такой прогноз успешно разрабатывается, хотя известно, что, скажем, уровень смертности как одна из составляющих демографического прогноза зависит от материального благосостояния, образованности людей, состояния медицины и многого другого, что произойдет в будущем и что еще определенно не известно, когда приступают к демографическому прогнозу. Составление демографического и на его основе других прогнозов оказалось возможным благодаря подходу к воспроизводству населения как к относительно самостоятельной системе. К сказанному надо добавить, что соблюдение принципа параллельности вовсе не означает разработки прогноза занятости на первоначальном этапе в полной изоляции от других прогнозов. Сейчас в нашей стране уже имеются довольно обширные материалы о перспективах социально-экономического развития. Поэтому есть возможность в параметрах занятости населения уже на первоначальном этапе учесть результаты исследований в других областях.

Опыт исследований, проводимых НИЭИ при Госплане СССР, показал практическую пригодность рассматриваемого методологического принципа прогноза занятости населения. По результатам расчетов показателей предварительного баланса трудовых ресурсов были сделаны важные выводы. Например, обоснована необходимость ускорения роста производительности труда, сформулирован тезис о значительном замедлении роста общей численности рабо-

тающих при стабилизации в ближайшее время, а потом и заметном сокращении ее в материальном производстве на значительной части территории страны и коренных изменениях в условиях обеспечения народного хозяйства рабочей силой в связи с новыми процессами в динамике занятости по отдельным отраслям народного хозяйства и ряд других.

При разработке прогноза занятости применяется балансовый метод, состоящий в том, что распределение населения по сферам занятости и отраслям народного хозяйства увязывается с ресурсами труда. Показатели сводного баланса трудовых ресурсов достаточно широко отражают главные стороны занятости населения, поэтому баланс может быть использован при разработке прогноза занятости населения. Таким образом, в соответствии с методологией прогноза рассчитываются следующие показатели сводного баланса трудовых ресурсов: численность трудовых ресурсов, численность занятых по крупным сферам занятости (в общественном хозяйстве, на учебе с отрывом от производства, в домашнем и личном подсобном хозяйстве), численность работающих в материальном производстве в целом и с разбивкой по укрупненным отраслям, численность работающих в непроизводственных отраслях также с разбивкой по группам отраслей.

Кроме того, в балансах содержится также распределение занятого населения по общественным группам: рабочие и служащие, колхозники, неорганизованные кустари. Эти показатели необходимы для сопоставимости параметров занятости, полученных в прогнозе, с параметрами в базисном периоде.

С методологической точки зрения перечисленные показатели в достаточной мере приспособлены к нуждам прогноза занятости. Это касается набора отраслей в отдельных группах как в материальной сфере, так и в непроизводственной. В ряде случаев требуется разукрупнение, что сделать довольно просто, основываясь на данных статистики по труду.

В дополнение к упомянутым показателям занятости нужно добавить еще уровень образования и профессиональной подготовки в качестве важного объекта прогнозирования.

Необходимость разработки прогноза занятости населения параллельно разработкам в других областях социаль-

но-экономического развития практически предопределяет наиболее целесообразный порядок обоснования показателей баланса трудовых ресурсов на долгосрочный период. Первоначально, естественно, устанавливается численность трудовых ресурсов, затем занятость в домашнем и личном подсобном хозяйстве, а вслед за этим численность занятых на учебе с отрывом от производства, т. е. численность населения трудоспособного возраста, для которого учеба составляет основной вид деятельности.

Прогноз численности трудовых ресурсов в домашнем и личном подсобном хозяйстве и на учебе позволяет установить потенциальную массу работающих в общественном хозяйстве методом остатка (из трудовых ресурсов вычитаются занятые в двух упомянутых сферах деятельности). Полученная таким образом потенциальная рабочая сила распределяется между укрупненными отраслями.

Этим заканчивается первый этап расчетов, который опирается на факторы, определяющие относительную самостоятельность развития занятости населения. На данном этапе особую сложность составляет предвидение и обоснование качественно новых процессов, которые могут в ряде случаев существенно отличаться от тенденций, сложившихся в течение длительного времени. Примером может служить трансформация занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве. В настоящее время практически можно говорить о стабилизации и, возможно, даже о тенденции к некоторому повышению в будущем занятости в этой сфере во многих районах страны. Прогнозные разработки занятости населения свидетельствуют о том, что рассматриваемые качественные изменения в наибольшей мере затрагивают отрасли народного хозяйства. Эти изменения далеко не всегда или, во всяком случае, недостаточно полно могут улавливаться на основе только потребностей отраслей в работниках, вытекающих из объемов производства и уровня производительности труда. Поэтому целесообразно уже на первоначальном этапе разработки прогноза определить не только общее число занятых, но и занятых в материальной и нематериальной сферах общественного производства, а также в крупных отраслях каждой сферы. Такой методологический прием позволит должным образом отразить в динамике работающих по отраслям новые тенденции, обусловленные главным образом ограниченностью трудовых ресурсов.

На втором этапе разработки прогноза занятости, завершающемся установлением окончательных показателей, требования рациональности занятости населения согласуются с задачами в других областях **социально-экономического** развития методом итерации.

Рассмотренная схема разработки прогноза предполагает использование определенных исходных данных, необходимых для обоснования его показателей. К ним относятся прежде всего демографический прогноз, на основе которого определяется численность трудовых ресурсов и формируются отдельные важные представления о динамике работающих, некоторых пропорциях в занятости, а также условиях обеспечения народного хозяйства рабочей силой в долгосрочном периоде. Поэтому разработка всего комплекса показателей, характеризующих будущие изменения в занятости, возможна, строго говоря, после того, как будет получен демографический прогноз.

Значительным источником информации служит анализ развития занятости за предшествующие годы. На основе анализа устанавливаются закономерные процессы, выявляются важнейшие проблемы, которые необходимо решать в ближайшем и отдаленном будущем. Особое место занимает изучение опыта регионов, достигших наиболее высокого уровня социально-экономического развития. В этом смысле представляет интерес опыт других стран, так как его изучение помогает сформировать отдельные важные целевые представления о характере ожидаемого развития занятости населения в территориальном и отраслевом разрезе.

Существенную роль в разработке прогноза занятости играют данные, содержащиеся в уже имеющихся прогнозах (научно-технического прогресса, уровня жизни, образования и т. д.), причем наибольшую ценность представляют концептуальные соображения, вытекающие из прогноза, а не те или иные конкретные показатели.

Упомянутые материалы используются главным образом на первоначальном этапе разработки прогноза занятости. На заключительном этапе, естественно, в полной мере учитывается информация о развитии производства и его потребности в рабочей силе, а также об ожидаемых направлениях в изменении тех процессов социально-экономического развития, которые сказываются на характере занятости.

Опыт плановой работы и научных исследований показывает, что методологическая схема обоснования показателей занятости населения может применяться и для разработки планового баланса трудовых ресурсов. В практике планирования примерно до первой половины 60-х годов использовались такие методологические приемы обоснования сводного планового баланса трудовых ресурсов, которые ориентировали прежде всего на отражение потребности в рабочей силе, а не потенциальных ее источников. Вначале определялась численность трудовых ресурсов, затем работающих в общественном хозяйстве и учащихся трудоспособного возраста на учебе с отрывом от производства. Численность работающего населения в целом и по отраслям в данном случае устанавливалась после того, как определялись объемы производства и производительность труда, т. е. устанавливалась потребность в рабочей силе. Если же таких сведений к моменту разработки планового баланса трудовых ресурсов еще не было (чаще всего это обстояло именно так), то прибегали к экстраполяции, причем качество обоснования численности работающих зависело от опыта и интуиции исследователя, составлявшего расчет. Для установления численности учащихся использовались плановые проектировки по развитию образования. В случае их отсутствия на момент разработки баланса также прибегали к экстраполяции. Численность занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве устанавливалась методом остатка: из трудовых ресурсов вычитались все занятые в общественном хозяйстве и на учебе с отрывом от производства.

Однако и в тот период была возможность применения методов, опирающихся на внутренние закономерности занятости населения и ориентирующих на установление первоначально потенциальных источников пополнения работников. Но обоснованность показателей баланса была бы ниже. Это связано прежде всего с тем, что относительная самостоятельность развития занятости проявлялась в тот период не столь явственно, поскольку зависимость использования трудовых ресурсов от демографических и социальных факторов была далеко не такой «жесткой». Нельзя не отметить и отсутствия комплексных прогнозных исследований социально-экономического развития. В послевоенное время демографический прогноз стал разрабатываться лишь с конца 50-х годов. В настоящее время имеет-

ся расчет ЦСУ СССР и Госплана СССР ожидаемой численности населения по полу и возрасту на много лет вперед, который систематически уточняется. Примерно с конца 60-х годов развернулись широкие прогнозные исследования в различных областях науки и техники, производства и социально-экономического развития. Это послужило мощным толчком к совершенствованию прогнозной деятельности в области занятости населения как по существу проблем, так и в методологическом отношении. Но пока еще сделана часть работы, поскольку в ряде случаев предстоит дальнейшее совершенствование и поиск методологических приемов, позволяющих с достаточной надежностью прогнозировать те или иные стороны занятости.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АНАЛИЗА

Анализ — неперенная стадия планирования и прогнозирования. На его основе формируются отдельные принципиальные положения о развитии занятости населения в будущем. К примеру, на основе аналитических исследований итогов девятой пятилетки (1971—1975 гг.) стало очевидным, что одной из важнейших задач в современных условиях и особенно в годы долгосрочной перспективы будет согласование развития материального производства и непроизводственных отраслей ^ наличием трудовых ресурсов. Эти исследования показали также, что главный путь достижения сбалансированности состоит в систематическом улучшении использования труда уже работающего населения. Аналитические материалы позволяют предвидеть возможные трансформации в уровне образования, особенно профессиональной подготовке работников, отраслевой структуре работающего населения и т. д.

Ценность анализа как источника сведений для формирования взглядов о будущем развитии определяется прежде всего тем, насколько полно он отвечает предъявляемым к нему требованиям. Задача анализа — как можно шире охватить комплекс факторов, влияющих на развитие занятости населения: демографических, социальных и экономических. Это означает, что анализ занятости должен сопровождаться изучением динамики и структуры трудовых ресурсов по полу и возрасту, показателей развития производства (динамики объема продукции, уровня производительности труда) и непроизводственных отраслей с позиции потребности в кадрах и, наконец, изучением таких

процессов, как рост уровня жизни населения, повышение требовательности людей к условиям труда, развитие у них способности соответствующим образом реагировать на требования производства и других подобных обстоятельств, связанных с развитием человека как личности.

Важно отметить, что выявление действия социальных факторов предполагает анализ не только в целом по населению, трудовым ресурсам и работающим, но и в разрезе отдельных групп в зависимости от пола и возраста. Изучение демографической структуры трудовых ресурсов, и в том числе работающих, представляет собой важный методологический инструмент учета социальных факторов занятости населения.

Конечные итоги развития занятости на том или ином этапе рассматриваются как результат взаимодействия различных факторов. Такой подход составляет одно из непрерывных условий анализа.

Анализ должен охватывать достаточно продолжительный период, чтобы уловить действительно устойчивые тенденции и закономерности и одновременно учесть влияние возможно более широкого круга факторов. Это важно, поскольку в рамках значительных интервалов времени роль некоторых факторов существенно меняется. Например, если при анализе ограничиться только 70-ми годами, то из поля зрения выпадает такой источник рабочей силы, как женщины, занятые в домашнем и личном подсобном хозяйстве, поскольку масштабы их вовлечения в общественное производство в данный период несущественны. Однако неправильно вовсе не принимать во внимание этот источник, так как исследование процесса активного вовлечения домохозяйек в общественное производство важно для уяснения современных проблем занятости населения и путей их решения в будущем. Анализ, позволивший отметить довольно бурный рост уровня занятости женщин в 60-х годах и затем его стабилизацию в 70-х годах, послужил одним из главных аргументов для вывода о практическом исчерпании по стране в целом такого источника рабочей силы, как занятость в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

Разрабатывая представления о развитии занятости, скажем, на 15 лет вперед, неправильно ограничиваться анализом только предшествующего пятнадцатилетия, так как можно упустить из поля зрения весьма существенные

для занятости населения моменты в оценках на будущее. Например, при определении масштабов сокращения сельскохозяйственной занятости как источника рабочей силы для других отраслей народного хозяйства в 1976—1990 гг. мало проанализировать рост производительности труда в сельском хозяйстве за предшествующие 15 лет. Если ограничиться только этим интервалом времени, то можно ожидать в будущем более медленные темпы повышения производительности труда в сельском хозяйстве по сравнению с промышленностью. Однако анализ данных за 50-е годы позволяет оптимистичнее оценивать перспективы повышения эффективности сельскохозяйственного труда, поскольку например, в 1956—1960 гг. производительность труда в сельском хозяйстве росла быстрее, чем в промышленности. Видимо, рассматриваемому требованию отвечает анализ, по крайней мере, с того времени, когда было восстановлено народное хозяйство после Великой Отечественной войны, т. е. практически с 1950 г. Конечно, в необходимых случаях полезно принять во внимание соответствующий информационный материал более далекого прошлого. Неизменным условием должен быть анализ не только в целом за прошлый период, но и внутри него за короткие интервалы, лучше всего за пятилетия, чтобы отразить влияние на занятость своеобразия социально-экономических задач, решаемых в каждом из них.

Одно из требований анализа занятости заключается в необходимости проведения его не только по стране в целом, но и в региональном разрезе. Анализ данных, охватывающих всю страну, позволяет лучше выявить устойчивые тенденции и закономерности развития занятости. Пользуясь общесоюзным «ориентиром», легче решить, что считать закономерным процессом, а что особенностью его проявления на каждой территории. Это немаловажно для выработки правильных представлений о возможных путях развития занятости, отвечающих общим закономерностям.

Анализ в региональном аспекте несет и такую важную методологическую нагрузку, как обоснование образцов, т. е. территорий, по которым можно ориентироваться в развитии занятости на других территориях, а в некоторых отношениях и в целом по стране. Причем образец не обязательно должен быть представительным для всей совокупности показателей, характеризующих развитие занятости. Возможно использование группы показателей (или даже

одного), по которым данная территория находится в лучшем положении, чем другие.

При анализе занятости в региональном разрезе возникает вопрос о наиболее целесообразных размерах территории, принимаемой в качестве объекта изучения. Устойчивые тенденции, закономерные процессы проявляются только на достаточно крупной территории, отличающейся определенной однородностью в экономическом, социальном (по национальности, образу жизни и т. п.) и демографическом (по режиму воспроизводства населения) отношениях. Полная однородность, естественно, составляет исключение, потому можно ориентироваться на преобладающие процессы. Для анализа с позиций планирования и прогнозирования в области занятости на длительную перспективу желательно брать союзные республики, а по крупным республикам — экономические районы, которыми оперирует практика планирования. Более дробные (в административном отношении) регионы отличаются преобладанием конкретных проблем занятости населения, требующих оперативных решений

Особый аспект анализа в региональном разрезе составляет исследование занятости в городской и сельской местности. Учет различий в характере занятости в каждой из них дает дополнительные сведения для обоснования ожидаемых изменений в развитии занятости, особенно таких, которые связаны с миграцией населения, сдвигами в отраслевой структуре работающих, ролью высвобождения работников из сельского хозяйства как источника рабочей силы для других отраслей народного хозяйства.

Анализ как стадия разработки прогноза должен показать, насколько рациональна занятость, т. е. выявить состояние дела в базисном периоде с точки зрения задач полной занятости населения, эффективного использования трудовых ресурсов, обеспечения отраслей народного хозяйства рабочей силой и согласования развития занятости с интересами демографической политики. Этим, собственно, и определяются основные направления анализа. Успешность решений каждой из задач оценивается с помощью ряда показателей.

¹ В ряде случаев целесообразен анализ и по небольшим территориям, городам, поскольку знание конкретного положения дел обогащает представления о возможных путях развития занятости на крупной территории.

Для характеристики полной занятости **целесообразно** использовать показатели уровня занятости населения, представляющие **процентное** отношение численности занятых либо вместе с учащимися, либо без них к численности трудовых ресурсов. Правомерность расчета уровня занятости, включая учащихся (этот показатель можно назвать «общим уровнем занятости населения»), определяется тем, что во все большей мере начало трудовой деятельности предполагает предварительное профессиональное обучение. Сравнение за ряд лет показателей «общего уровня занятости» с более узким, так называемым уровнем занятости в общественном хозяйстве, покажет влияние учебы как специфической сферы деятельности людей на потребность их в рабочих местах. Например, возрастание доли трудовых ресурсов на учебе при прочих равных условиях свидетельствует об уменьшении этой потребности.

Строго говоря, сам по себе уровень занятости в обоих его видах не может показать, в какой мере удовлетворяется потребность в рабочих местах. Это дело анализа, который должен основываться на тщательном изучении всего комплекса факторов, воздействующих на эту потребность. Наряду с учебой большое значение имеет также оценка состояния занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве. В качестве известного ориентира можно принять число женщин с малолетними детьми, а также с тремя ж более детьми в возрасте до 16 лет. При таком методологическом подходе потребность населения в рабочих местах несколько завышается, поскольку известная часть женщин в достаточно материально обеспеченных семьях не стремится работать не только из-за детей, но и по другим причинам (неудовлетворенность уровнем оплаты труда, местоположением и характером работы и т. п.). В отдельных районах страны на потребности женщин в рабочих местах «сказывается специфика образа жизни местного населения. Тем не менее предлагаемый подход целесообразен при глобальной оценке сложившегося уровня занятости.

Более полное представление о данной сфере приложения труда дает изучение состава населения трудоспособного возраста, занятого в домашнем и личном подсобном хозяйстве. В нашей стране накоплен достаточный опыт такого рода исследований, однако нельзя не отметить его односторонность. В большинстве случаев исследователи стремятся лишь выявлять резервы рабочей силы и условия,

при которых они могут быть использованы в общественном производстве. Наряду с этим нужно также изучать факторы, обуславливающие потребность в рабочих местах женщин трудоспособного возраста.

Одно из важных направлений анализа проблем полной занятости населения состоит в изучении их не только в целом, но и с учетом пола и возраста населения. Тем самым можно установить, как сказываются на уровне занятости трудовых ресурсов в целом различия в формировании потребности в рабочих местах у мужчин и женщин разных поколений. Подобный анализ представляет собой также важный источник информации об изменении уровня занятости населения под влиянием только сдвигов в составе трудовых ресурсов по полу и возрасту, т. е. в зависимости от демографического фактора.

Как было показано, проблемы полной занятости связаны с тремя крупными сферами приложения труда: общественным хозяйством, учебой с отрывом от производства, домашним и личным подсобным хозяйством. Поэтому одно из направлений анализа состоит в изучении пропорций между ними и динамики трудовых ресурсов в каждой сфере. Для определения характера потребности населения в рабочих местах полезно сопоставить движение численности работающих в общественном хозяйстве с движением численности населения трудоспособного возраста: чем больше трудовых ресурсов, тем больше и потребность (при прочих равных условиях). Представляет интерес анализ соотношений прироста численности населения трудоспособного возраста и работающих, поскольку обеспечение полной занятости предполагает, чтобы, по крайней мере, все новое пополнение трудовых ресурсов, за исключением той части, которая пойдет на учебу, могло устроиться на работу. Примерно до конца 60-х годов численность работников постоянно росла быстрее трудовых ресурсов, что и обусловило повышение уровня занятости. Затем, как отмечалось ранее, по стране в целом оба показателя стали изменяться примерно одинаково, и уровень занятости практически стабилизировался. Особенности движения массы труда в общественном хозяйстве и трудовых ресурсов должны стать объектом специального изучения.

Важнейшие тенденции занятости населения на учебе с отрывом от производства устанавливаются на основе сравнительного анализа динамики численности учащихся и

численности молодежи, соотношений контингентов обучающихся, охваченных различными формами образования. Особый интерес представляет изучение охвата молодежи (16—29 лет) учебной по группам возрастов. Для этого определяется процентное отношение численности учащихся соответствующего возраста к численности населения этого же возраста. Наиболее высок процент учащихся среди молодежи 16—18 лет; особенно заметно снижение их доли среди 25—29-летних, но тем не менее не в такой степени, чтобы можно было эту группу лиц игнорировать. В более старших группах учится незначительное число мужчин и женщин.

Занятость в домашнем и личном подсобном хозяйстве рассматривается во взаимосвязи с динамикой численности малолетних детей по возрастным группам и численностью семей с тремя и более детьми. Это позволяет выявить зависимость между долей детей в населении и долей неработающих и необучающихся женщин.

Должного внимания заслуживает также анализ занятости в личном подсобном хозяйстве, так как эта специфическая сфера необобщественленного сектора народного хозяйства требует относительно больших затрат труда. Следует учесть, что на долю незанятых в общественном производстве трудовых ресурсов приходится лишь часть работ по личному подсобному хозяйству. Такое же положение наблюдается и в отношении работ, выполняемых в собственном домашнем хозяйстве. Отмеченное обстоятельство нужно принимать во внимание при сопоставлении объемов работ в домашнем и личном подсобном хозяйстве с численностью занятых в нем трудовых ресурсов.

При анализе эффективности использования трудовых ресурсов исследователя должно интересовать, насколько экономно расходуется труд в каждой из отраслей и в целом по общественному хозяйству. С этой целью следовало бы использовать систему показателей, включающих: достигнутый уровень производительности труда и темпы его повышения, удельный вес прироста продукции за счет повышения производительности труда, долю ручного труда, уровень образования и профессиональной подготовки работников, демографическую (по полу и возрасту) и в определенной мере отраслевую структуру работающих.

Уровень производительности труда достаточно рассматривать в рамках крупных отраслей материального произ-

водства, которые показываются в сводных отчетах и плановых балансах трудовых ресурсов. Важно оценить достигнутый уровень производительности труда с народнохозяйственных позиций, т. е. сосредоточить внимание прежде всего на глобальных факторах его повышения.

Изучение темпов роста производительности труда необходимо с точки зрения того, в какой мере они отвечают интересам интенсификации общественного производства на каждом этапе развития страны. Анализ показателя дает определенный материал для оценки современного уровня производительности труда. Этой же цели служит анализ доли ручного труда в каждой из отраслей и динамики таких показателей, как энерговооруженность и электровооруженность труда. Особого внимания заслуживают проблемы интенсивности труда в связи с использованием рабочего времени, ритмичностью производства, соблюдением трудовой дисциплины.

Следует специально отметить значение анализа межотраслевых различий в применении ручного труда для оценки достигнутых в каждой отрасли темпов повышения производительности труда. Выработанный XXIV и XXV съездами КПСС курс на массовое вытеснение ручного малоквалифицированного труда означает, что в наибольших масштабах сфера этого труда должна сокращаться там, где доля его наиболее высока. Поэтому быстрых темпов роста производительности труда можно ожидать в тех отраслях, где доля ручного труда самая высокая. Так, на наш взгляд, производительность труда в сельском хозяйстве должна расти быстрее, чем в промышленности и строительстве.

Для оценки достигнутого уровня производительности труда в стране полезно его сравнение с аналогичным показателем в других экономически развитых странах.

Показатель — доля прироста продукции за счет повышения производительности труда широко применяется для характеристики процессов интенсификации в народном хозяйстве. Рассматриваемый показатель, как и всякий другой, не универсален. Правильное использование его в аналитических целях требует привлечения к анализу одновременно других сведений, таких, как достигнутый уровень производительности труда, темпы ее роста, интенсивность сокращения доли ручного труда, а также относительные размеры увеличения производства.

Относительные размеры ручного труда в отраслях, а также уровень электро- и энерговооруженности труда представляют интерес для анализа не только эффективности, но и межотраслевых различий в условиях труда и отсюда для анализа особенностей формирования рабочей силы и, в частности, демографической структуры работающих в той или иной отрасли народного хозяйства. В данном случае к анализу привлекаются также сведения о средней заработной плате в соответствующих отраслях, чтобы учесть ее роль в качестве фактора, компенсирующего неблагоприятные условия труда или недостаточную престижность тех или иных профессий. Например, в строительстве ручной труд применяется относительно шире, чем в промышленности. И тем не менее приток в эту отрасль молодежи, причем мужчин, происходит более интенсивно, чем в промышленности. В этом, на наш взгляд, сказываются различия в заработной плате: у рабочих строительно-монтажных работ — в среднем 195,3 руб. в месяц, а у рабочих промышленности — 177 руб. (по данным за 1978 г.).

Анализ уровня образования и профессиональной подготовки занятого населения как фактора эффективности использования труда предполагает изучение такого показателя, как доля работников с разным уровнем образования (высшим, средним, неполным средним, начальным, ниже начального) в целом по народному хозяйству и по отраслям. Важные сведения дает изучение уровня образования работающих в профессиональном разрезе. Информация такого рода дает известное представление о том, в какой мере подготовка работника соответствует выполняемой работе по целому ряду профессий, название которых уже показывает, каким должно быть образование работника (например, преподаватели школ, руководители предприятий, главные специалисты, врачи и т. д.).

Одни и те же виды образования в разное время по своему качественному содержанию не равнозначны. Например, специалисты с высшим образованием получают сейчас более глубокие знания, чем 15—20 лет назад. Поэтому одно из направлений анализа состоит в том, чтобы изучить структуру занятых с разным образовательным цензом также и в возрастном разрезе.

Определенный интерес представляет анализ уровня образования с привлечением показателя — средняя продолжительность обучения работающих. Увеличение этого по-

казателя можно рассматривать как своеобразное отражение роста производительности общественного труда.

Продолжительность обучения рассчитывается в виде средневзвешенной величины, где «весами» выступает численность контингентов работающих с соответствующим уровнем образования, выраженным числом лет обучения. При этом достаточно сложную методологическую проблему составляет правильное установление продолжительности сроков обучения в каждом виде образования, включая всевозможные курсы профессионального обучения.

Анализ демографического состава работающих с позиций эффективности должен показать, в какой мере распределение занятого населения по полу и возрасту в отчетном периоде соответствует интересам наиболее экономного использования труда. Цель такого анализа — установить, насколько работа, выполненная теми или иными группами людей, соответствует особенностям применения их труда в зависимости от пола и возраста.

Вначале изучается работающее население по народному хозяйству в целом. Тем самым устанавливаются общие рамки, в которых менялась демографическая структура. Затем рассматриваются работающие по отраслям, что позволяет выявить особенности в отдельных сферах приложения труда. Значительную ценность представляет информация о демографической структуре по отдельным профессиям.

При выявлении основных факторов формирования состава работающих по полу и возрасту учитывается прежде всего демографическая структура трудовых ресурсов, и в том числе населения трудоспособного возраста. Такое направление анализа весьма важно ввиду того, что война оказала сильное влияние на состав населения по полу и возрасту в ряде республик. Например, преобладание женского населения значительно сказалось на структуре работающих по полу, особенно в некоторых отраслях, и по ряду профессий. В поле зрения исследователя должны быть такие источники рабочей силы, как домохозяйки и лица пенсионного возраста, поскольку от вовлечения их в общественное хозяйство зависит половозрастная структура работающих.

Одна из задач анализа состоит в том, чтобы выяснить механизм зависимости демографического состава работающих по отраслям и отдельным профессиям от демографи-

ческого состава населения трудоспособного возраста. Целесообразно изучить, как та или иная половозрастная группа работающих распределяется между отраслями с учетом престижности отдельных отраслей, профессий и специфики в условиях и оплате труда.

Наиболее сложно оценить, оптимальна ли сложившаяся половозрастная структура работающих. Определенное представление об этом можно получить на основе анализа технического уровня производства и уровня интенсивности труда, от которых зависит общее число работающих, уровень занятости, вовлечение в общественное производство таких групп населения, которые существенно влияют на демографический состав занятых в общественном хозяйстве. Однако для такого анализа нужны целевые научно обоснованные представления об оптимальной демографической структуре по отраслям, профессиям. Данная область проблем занятости населения относится пока еще к мало разработанным, хотя значение демографических структур работающих в повышении эффективности труда быстро растет. Необходимы совместные исследования экономистов, демографов, медиков, социологов, психологов.

Правомерность использования отраслевой структуры работающих в качестве одного из показателей эффективности труда обусловлена тем, что эта структура изменяется под влиянием роста общественной производительности труда. При анализе структуры внимание прежде всего сосредоточивается на таких пропорциях, как соотношение численности работников материального производства и непромышленных отраслей, работников промышленности и строительства, с одной стороны, и сельского хозяйства — с другой. В этих пропорциях отражаются уровень индустриального развития, достигнутый научно-технический потенциал, профессиональный опыт населения, в известной мере также социальная мобильность населения. Практика свидетельствует, например, что для жителей районов с наиболее высокой долей работников сельского хозяйства характерна сравнительно низкая мобильность, слабая приспособленность к меняющимся условиям производства и в особенности слабая территориальная подвижность.

В отраслях материального производства динамику занятых следует рассматривать во взаимосвязи с динамикой производительности труда и объема продукции. В непромышленных отраслях целесообразно сопоставлять числен-

ность работающих с численностью и половозрастной структурой всего населения, так как последние два показателя в значительной мере влияют на общее число работающих в этой сфере, а также в отдельных отраслях сферы услуг. Дополнительные сведения о структурных сдвигах в занятости можно получить на основе показателей числа работников той или иной отрасли сферы услуг в расчете либо на 1000 жителей, либо в разрезе возрастных групп, т. е. используя своеобразные коэффициенты насыщенности соответствующими услугами.

Анализ отраслевых сдвигов в работающем населении может проводиться при широком использовании «образца», т. е. отраслевой структуры работников тех регионов, которые имеют наиболее высокий уровень индустриального развития. Такой «образец» служит инструментом для оценки отраслевых сдвигов в занятости как по стране в целом, так и по отдельным крупным территориям.

Анализ обеспеченности отраслей народного хозяйства рабочей силой предполагает прежде всего изучение темпов естественного прироста населения трудоспособного возраста и его состава по полу и возрасту. При прочих равных условиях обеспеченность рабочей силой (по отношению к потребности в ней) тем выше, чем выше рождаемость, больше доля мужчин в трудовых ресурсах и больше среди мужчин и женщин доля поколений 25—45-летних. Естественно, имеет значение уровень образования и профессиональной подготовки населения, так как нередки случаи, когда при достаточной численности трудовых ресурсов ощущается нехватка рабочих рук из-за несоответствия уровня общеобразовательной и профессиональной подготовки населения требованиям производства. Имеет значение и уровень социальной мобильности. Высокая способность населения, и в том числе работающего, к переподготовке, перемене профессии, места жительства в соответствии с интересами производства благоприятствует обеспечению народного хозяйства работниками, слабая мобильность, напротив, затрудняет.

Обеспеченность промышленности, строительства и других несельскохозяйственных отраслей народного хозяйства рабочей силой в значительной мере зависит от возможностей высвобождения части работников из сельского хозяйства без ущерба производству колхозов и совхозов и части женщин из домашнего хозяйства.

Отмеченные направления анализа в данной области в значительной мере перекрываются анализом других аспектов занятости населения, изложенных ранее (например, это относится к изучению темпов роста трудовых ресурсов, уровня образования работающих и т. д.). Поэтому можно воспользоваться его результатами с позиций обеспечения общественного производства рабочей силой

Специального внимания заслуживает изучение роли различных источников рабочей силы и пропорций между ними. Важны территориальные аспекты формирования рабочей силы, в связи с чем следует изучить миграционные процессы и проблемы комплектования предприятий и учреждений разных отраслей за счет местного населения.

В ряде регионов миграция существенно сказывается на обеспеченности рабочей силой как в случае «притока» трудовых ресурсов, так в случае их «оттока». Было бы неправильно делать окончательные выводы на основе только сальдо механического движения населения. Нередко отрицательное сальдо свидетельствует о слабой приживаемости, а вовсе не об избытке кадров, как может показаться на первый взгляд. Положительное же сальдо нередко бывает при наличии значительных местных ресурсов труда, но недостаточно мобильных в социальном плане и недостаточно профессионально подготовленных.

С миграционными процессами тесно связаны особенности комплектования персонала предприятий и организаций ряда регионов с относительно слабо мобильным населением. Наибольший интерес, особенно в промышленности и строительстве, представляет соотношение среди работающих местного населения и прибывающих из других районов. Это может быть выявлено на основе изучения структуры работников по национальности и данных о развитии системы профессионального образования на конкретной территории.

При выяснении обеспеченности отраслей народного хозяйства рабочей силой важно учесть, насколько эффективно используется труд работающих. Практика свидетельствует, что имеющийся дефицит в рабочей силе существует наряду с содержанием на предприятиях, в учреждениях и организациях излишнего персонала. Установление конкретных причин такого положения составляет одно из главных направлений анализа обеспеченности отраслей народного хозяйства рабочей силой.

Вопросы согласования развития занятости населения с интересами демографической политики наименее разработаны как по существу, так и в методологическом плане. Поэтому самостоятельной задачей выступает формирование направлений анализа и методологических подходов для установления зависимостей между занятостью населения и демографическими процессами. Особого внимания заслуживает исследование, суммарной трудовой нагрузки работающих женщин, складывающейся из затрат времени в общественном производстве и в домашнем и личном подсобном хозяйстве. В связи с этим интересны данные о развитии соответствующей сферы услуг и распространении льготных режимов труда, надомничества. Определенные сведения о демографических процессах, в частности рождаемости, дает изучение статистической информации о профессиональной структуре работниц с позиций соответствия выполняемой работы особенностям женского организма.

3. ИСХОДНАЯ СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ АНАЛИЗА

Анализ занятости населения осуществляется на основе широкого круга сведений демографического, экономического и социального характера, содержащихся в основном в статистической отчетности.

Значительная часть сведений о занятости населения в базисном периоде содержится в отчетных сводных балансах трудовых ресурсов, составляемых ежегодно ЦСУ СССР по стране в целом, союзным и автономным республикам, областям и краям. С помощью балансов рассчитывается уровень занятости населения, выясняется распределение трудовых ресурсов по сферам занятости (в общественном хозяйстве, на учебе с отрывом от производства, в домашнем и личном подсобном хозяйстве) и структура работающих по крупным отраслям народного хозяйства как в целом, так и по двум общественным группам: с одной стороны, рабочим и служащим, с другой—колхозникам. Баланс служит также источником сведений о составе трудовых ресурсов, занятых в общественном хозяйстве по трем крупным группам: лица трудоспособного возраста, подростки в возрасте до 16 лет и лица старше трудоспособного возраста. На этой основе можно получить представление о роли каждой группы в трудовых ресурсах и трудовом вкладе их в народное хозяйство, что имеет значение для анализа,

например, обеспеченности народн^ш хозяйства рабочей силой и занятости отдельных категорий населения.

Сводные балансы содержат исходный материал для изучения различных динамических рядов (трудовых ресурсов, занятых в общественном производстве и в отраслях, и т. д.). Территориальные балансы могут быть использованы для выбора «образца» по отдельным аспектам рациональной занятости населения.

Органы статистики разрабатывают сводный баланс трудовых ресурсов как в среднегодовом исчислении, так и на две даты — на 1 июля и на 1 января каждого года. Тем самым исследователь получает в свое распоряжение инструмент для изучения равномерности использования трудовых ресурсов в течение года.

С точки зрения аналитических возможностей баланс предназначен в основном для выявления устойчивых тенденций в развитии занятости. Естественно, на многие конкретные вопросы занятости, использования трудовых ресурсов он не может дать ответ. Поэтому было бы неправильным рассчитывать на разработку такого баланса, который, к примеру, показал бы резервы рабочей силы в отраслях народного хозяйства или же резервы рабочей силы в домашнем и личном подсобном хозяйстве. Подобные сведения должны быть получены на основе анализа широкого круга другой статистической информации.

Однако это не означает, что составляемый ныне баланс трудовых ресурсов не нуждается в совершенствовании. Сейчас особенно остро стоит проблема разработки баланса не только в целом, но и в разрезе пола и отдельных возрастных групп трудовых ресурсов для более полного учета социальных факторов развития занятости населения. Такие балансы достаточно составлять раз в пять лет к моменту разработки пятилетних планов развития народного хозяйства. Предлагаемая периодичность обусловлена не столько трудностями в получении соответствующей статистической информации, сколько интересами планирования.

Известный опыт разработки такого рода балансов имеется в Научно-исследовательском экономическом институте при Госплане СССР где в экспериментальном порядке были составлены балансы трудовых ресурсов в разрезе пола и возраста на начало 1959 и 1970 гг. Основой для рас-

¹ Работа проводится совместно с ГВЦ Госплана СССР.

четов послужили материалы переписей населения. Опыт показал, что составление подобных балансов намного расширяет возможности анализа занятости населения для целей ее прогнозирования. Стало также ясным, какие коррективы необходимы в текущей статистической отчетности, для того чтобы больше ее приспособить к нуждам разработки баланса трудовых ресурсов по полу и возрасту. С этой же целью необходимо прежде всего дополнить проводимый ЦСУ СССР в единовременном порядке учет численности рабочих и служащих (в котором содержится и половозрастной разрез работающих в государственных предприятиях, учреждениях и организациях) единовременным учетом колхозников, принимавших участие в общественном хозяйстве, с распределением их также по полу и возрасту.

Наряду с балансом трудовых ресурсов желательно также раз в пять лет разрабатывать отчетный баланс рабочего времени, или, как его еще называют точнее, баланс времени, которым располагает общество. С помощью последнего устанавливаются более объективно показатели баланса трудовых ресурсов, поскольку осуществляется единый методологический подход ко всем расчетам. Это позволяет избежать условности в расчетах тех показателей, в которых отражается двойная занятость населения (например, работы в личном подсобном хозяйстве выполняют как те, кто работает только в нем, так и те, кто занят в общественном хозяйстве). В результате действенность баланса трудовых ресурсов как инструмента анализа занятости населения существенно повышается.

Баланс рабочего времени, кроме того, интересен сам по себе, так как содержит много дополнительных и очень важных сведений о характере занятости населения в базисном периоде. Отражая все затраты времени во всех видах деятельности (в том числе и по таким сферам занятости, как домашнее хозяйство и отдельно личное подсобное хозяйство, учеба как с отрывом, так и без отрыва от производства), баланс рабочего времени позволяет получить более полное представление о действительных пропорциях труда и тем самым об эффективности использования трудовых ресурсов. С этой же особенностью баланса рабочего времени связана возможность расчета общей трудовой нагрузки на человека в часах с учетом не только регламентированного рабочего времени, но и времени на домашнее хозяйство, учебу. Наконец, баланс рабочего вре-

мени, показывая затраты и (Крят Ёодмменя на досуг, характеризует развитие работникаГ^вершенствовање его как личности, что немаловажно учесть при анализе эффективности использования трудовых ресурсов.

Главная трудность составления баланса рабочего времени заключается в том, что по целому ряду позиций нет соответствующей статистической информации. Например, необходим хотя бы выборочный учет отработанного времени по тем отраслям, где не ведется его текущий учет. Важно также иметь более надежные сведения о бюджетах времени трудящихся, для чего требуется расширить контингент населения в выборочных обследованиях, проводимых ЦСУ СССР.

Многочисленные сведения о характере занятости населения в базисном периоде содержатся в материалах демографической статистики. На их основе изучаются динамика и состав по полу и возрасту населения трудоспособного возраста, миграционные потоки, их направленность и воздействие на численность всего населения той или иной территории и отдельных половозрастных групп. Данные демографической статистики отражают такой важный процесс, как число вступающих в трудоспособный возраст и выходящих за его пределы, что дает возможность видеть интенсивность смены поколений, которая определяет характер изменения качественного состава трудовых ресурсов (по уровню образования, полу и возрасту).

Сведения о рождаемости и численности детей по группам возрастов используются при изучении потребности населения в рабочих местах, анализе занятости женщин в домашнем хозяйстве. Кроме того, показатели воспроизводства населения интересны с позиций взаимосвязи развития занятости и демографических процессов. В этом смысле заслуживает особого внимания не только общий показатель рождаемости, т. е. число родившихся в расчете на 1000 жителей, но и показатель плодовитости, т. е. число родившихся в расчете на 1000 женщин 15—49 лет и отдельно для каждой группы возрастов. Заслуживают также внимания сведения о числе многодетных семей, представления q которых могут быть получены на основе данных демографической статистики. Такие сведения, как было указано ранее, важны для оценки сложившегося в базисном периоде уровня занятости населения, и в особенности женского.

Значительная статистическая информация по отдельным вопросам занятости населения содержится в текущей статистической отчетности, в первую очередь по труду, и отчетности, характеризующей уровень образования занятого населения. Отчетные данные о численности работающих в разрезе дробных отраслей существенно дополняют сведения о характере и причинах изменений отраслевой структуры занятости. Вместе с информацией о производительности труда в целом по народному хозяйству и отдельным отраслям эти данные составляют необходимую базу для изучения проблем эффективности использования трудовых ресурсов.

На наш взгляд, более широкие сведения должны содержать отчетные данные об уровне образования. В настоящее время статистическая отчетность отражает начальное, неполное среднее, полное среднее, общее и специальное, незаконченное высшее и высшее образование. Таким образом, профессиональное образование представлено в урезанном виде — только в части специалистов с высшим и средним специальным образованием. В то же время уже сейчас в народном хозяйстве немало людей, которые, кроме школьного образования (начального, неполного среднего и общего среднего), имеют еще профессию рабочего, подчас высококвалифицированного, которую они приобрели в системе профессионально-технического образования. Информация о размерах подготовки квалифицированных рабочих, содержащаяся в статистической отчетности, не дает представления об их общей численности в народном хозяйстве, хотя эти данные необходимы для полноты анализа, для совершенствования планирования подготовки кадров. Было бы целесообразно ввести документально обоснованный учет квалифицированных рабочих на основе аттестата об окончании профессионально-технических и других учебных заведений, занимающихся профессиональной подготовкой, как это имеет место в отношении специалистов. Такая информация даст представление о численности населения с профессионально-техническим образованием, в том числе средним профессионально-техническим. Это важно, поскольку доля молодежи, получающей подготовку в системе профессионально-технического образования, растет и будет расти.

Целесообразно было бы также ввести на всей территории страны учет желающих устроиться на работу.

К числу важнейших источников **статистической** информации о занятости населения, безусловно, **относятся** переписи населения. Практически в настоящее время переписи — это единственный источник, с помощью **которого** можно установить уровень занятости населения по **отдельным** группам в разрезе пола и возраста. **Наличие** же таких сведений, как уровень образования всего населения, и в том числе работающего, распределение отдельных **половозрастных** групп населения по занятиям и отраслям народного хозяйства открывает широкие возможности для изучения процессов, связанных с потребностью населения в рабочих местах.

Перепись дает также ценные сведения для анализа демографической структуры работающих по отраслям народного хозяйства, что представляет интерес при изучении проблем эффективности труда и особенностей распределения по отраслям различных групп населения. В переписях, в отличие от соответствующих единовременных учетов, представлен полный круг работников с разбивкой по полу и возрасту.

Одной из примечательных особенностей переписей является наличие в них сведений, характеризующих занятость населения в разрезе национальностей союзных республик. На основе данных о владении русским языком, распределении лиц той или иной национальности по занятиям и распределении населения на проживающих в городской и сельской местности можно получить довольно полное представление о социальной мобильности коренного населения, что особенно актуально для ряда республик и районов с благоприятным балансом трудовых ресурсов.

Оперируя материалами переписи, нужно учитывать их отличие от текущей статистической информации по труду. Численность занятых в общественном хозяйстве по данным переписи больше, чем показывает текущая статистика труда о среднегодовой численности работающих за соответствующий сопоставимый год. Это связано, в частности, с тем, что при переписи к работающим относили себя и те люди, которые по разным причинам работали только часть времени. Особенно велика разница в данных о численности работающих в сельском хозяйстве, где ярко выражен сезонный характер производства. Таким образом, прямое сопоставление данных переписей и текущего учета невозможно, их нужно рассматривать как взаимно допол-

няющие виды информации. Причем материалы переписей по своему характеру, длительным срокам, отделяющим одну перепись от другой, пригодны в основном для выявления устойчивых, закономерных процессов в развитии занятости и в меньшей степени — для изучения конкретных проблем занятости сегодняшнего дня. Накопленный опыт анализа занятости населения свидетельствует, что в переписях 1959 и 1970 гг. содержится вполне достаточная информация, позволяющая получить широкое и, главное, комплексное представление о трудовых ресурсах страны и отдельных территорий. Эта информация изучена и обобщена пока еще далеко не полностью.

Для более глубоких исследований занятости необходимо совершенствовать разработку материалов переписей.

С точки зрения организационной было бы целесообразно в большей мере приспособить переписи к нуждам планирования и проводить их каждые пять лет. Это позволит повысить обоснованность мероприятий, предусматриваемых в пятилетних планах, и не только в области занятости населения, но и в других областях социального и экономического развития.

В программах разработки материалов переписи желательно увеличить число комбинационных таблиц (например, таких, которые отражают распределение по отраслям и занятиям в сочетании с возрастом и уровнем образования), более широко освещать занятость населения в разрезе национальностей.

В изучении занятости населения исключительно важную роль играют выборочные обследования. Однако информация такого рода используется пока еще недостаточно. Дь последнего времени выборочные наблюдения в данной области затрагивали в основном неработающее население трудоспособного возраста, к тому же наблюдения преследовали ограниченную цель — выявить резерв рабочей силы, т. е. людей, которых можно было бы вовлечь в общественное производство. Зачастую обследования неработающих проводились научными организациями и не отличались достаточной представительностью. Естественно, по мере повышения уровня занятости населения интерес к выборочным обследованиям подобного рода уменьшался.

В современных условиях выборочные обследования занятости должны содержать сведения о потребности разных групп населения в рабочих местах, причинах выбора той

или иной профессии **в разрезе пола и возраста**, причинах перемены работы, профессии, **об отношении** к различным условиям труда, **в том числе** к режиму работы неполное рабочее время и т. п. Перечень, конечно, **неполный**. Выборочные наблюдения такого рода должны **в равной степени** охватывать и работающих **в общественном производстве**, и неработающих. Сейчас можно определенно говорить о том, что без налаживания соответствующих выборочных наблюдений трудно представить дальнейшее совершенствование исследований занятости населения, и особенно в социальном разрезе.

Глава III

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ТРУДА И ИХ СТРУКТУРЫ ПО СФЕРАМ ЗАНЯТОСТИ

Проблемы, рассматриваемые в настоящей главе, занимают центральное место в прогнозе занятости населения. Потенциальные ресурсы труда, т. е. часть населения, пополняющая ряды работающих, определяют возможную численность занятых в общественном производстве. На данной стадии прогноза выявляются также основные направления развития занятости населения.

Обобщение практики расчетов балансов трудовых ресурсов на длительную перспективу, проведенных в НИЭИ при Госплане СССР, позволяет сделать вывод, что собственно прогнозу занятости должен предшествовать анализ демографического прогноза, точнее, ожидаемой численности и половозрастной структуры населения трудоспособного возраста как основной части трудовых ресурсов. Анализ заключается в социально-экономической оценке численности и демографического состава населения трудоспособного возраста с позиций их влияния на занятость. Затем обосновываются трудовые ресурсы и после этого распределение их по сферам занятости.

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

Цель данного этапа разработки прогноза занятости состоит в том, чтобы определить влияние демографических факторов на решение основных задач планирования по достижению рациональной занятости (полной занятости населения, эффективного использования труда, обеспече-

Глава III

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ТРУДА И ИХ СТРУКТУРЫ ПО СФЕРАМ ЗАНЯТОСТИ

Проблемы, рассматриваемые в настоящей главе, занимают центральное место в прогнозе занятости населения. Потенциальные ресурсы труда, т. е. часть населения, пополняющая ряды работающих, определяют возможную численность занятых в общественном производстве. На данной стадии прогноза выявляются также основные направления развития занятости населения.

Обобщение практики расчетов балансов трудовых ресурсов на длительную перспективу, проведенных в НИЭИ при Госплане СССР, позволяет сделать вывод, что собственнo прогнозу занятости должен предшествовать анализ демографического прогноза, точнее, ожидаемой численности и половозрастной структуры населения трудоспособного возраста как основной части трудовых ресурсов. Анализ заключается в социально-экономической оценке численности и демографического состава населения трудоспособного возраста с позиций их влияния на занятость. Затем обобщаются трудовые ресурсы и после этого распределение их по сферам занятости.

1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЧИСЛЕННОСТИ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

Цель данного этапа разработки прогноза занятости состоит в том, чтобы определить влияние демографических факторов на решение основных задач планирования по достижению рациональной занятости (полной занятости населения, эффективного использования труда, обеспече-

ния отраслей народного хозяйства- рабочей силой, согласования развития занятости с целями демографической политики).

Исходным материалом социально-экономической оценки служит ожидаемая численность населения в разрезе пола и возраста по данным демографического прогноза, осуществляемого ЦСУ СССР совместно с Госпланом СССР. Демографический прогноз ежегодно корректируется этими организациями с учетом фактических данных о естественном и механическом движении населения¹.

Вначале анализируется динамика населения трудоспособного возраста. Сопоставляются относительные показатели (темпы роста) и абсолютные (приросты численности) в демографическом прогнозе с аналогичными показателями базисного периода. Сопоставление дает самые общие, но весьма полезные сведения о том, какие стороны занятости населения приобретают особую актуальность. Например, так были получены достаточно убедительные данные о возрастающем значении в 80-е годы (в условиях замедления роста трудовых ресурсов) проблем производительности труда, обеспечения сбалансированности между развитием экономики и наличием трудовых ресурсов.

Дополнительную важную информацию дает сравнение ожидаемого прироста численности населения трудоспособного возраста с приростом численности работающих в общественном хозяйстве за сопоставимый отрезок времени в базисном периоде. На основе такого сравнения исследователь может определить возможные масштабы увеличения численности занятых в плановом периоде по сравнению с тем, что уже было достигнуто в прошлом. Например, сравнение покажет, что спад в приросте трудовых ресурсов в 80-х годах повлечет за собой спад в приросте числа работающих в соответствующих районах страны. Это потребует перераспределения капиталовложений в пользу действующих предприятий, чтобы компенсировать ростом производительности труда уменьшение притока новых кадров.

Значительно расширяет представление о влиянии демографических факторов на характер занятости анализ ожидаемой структуры населения трудоспособного возраста в разрезе пола и отдельных возрастных групп.

¹ Демографический прогноз осуществляется в разрезе союзных республик и используется для расчетов планового баланса трудовых ресурсов.

Соотношению численности мужчин и женщин в СССР по понятным причинам придается особое значение. По мере ослабления последствий войны постепенно нормализуется структура населения по полу. Существенное преобладание женского населения отмечается во все более старших поколениях людей. Нормализация состава населения по полу обусловит закономерное преобладание в трудовых ресурсах мужчин ввиду более поздних по сравнению с женщинами сроков выхода на пенсию. Этот факт имеет двойное значение. Уровень занятости женского населения, как известно, ниже мужского, поэтому повышение доли мужчин в трудовых ресурсах расширяет возможности увеличения численности работающих. Кроме того, это способствует и более эффективному труду там, где успешное выполнение работы еще требует физических усилий человека. Это одна сторона дела. Другая заключается в том, что снижение доли женского населения приведет к уменьшению роли женского труда в целом ряде работ, профессий. Естественно, что в таких областях занятости должна повыситься роль мужского труда. Однако само по себе это произойти не может, поскольку мужчины «обходят» многие работы, выполняемые ныне женщинами. Среди этих работ есть и такие, которые требуют высокой квалификации (например, работа врача или учителя в школе), есть такие, которые предполагают малоквалифицированный, недостаточно содержательный труд. Понадобится комплекс мер по совершенствованию профессиональной ориентации юношей, вступающих в трудовую жизнь, улучшению оплаты и условий труда по целому ряду профессий.

Анализ ожидаемой возрастной структуры населения связан прежде всего с выбором группировок. Оперировать каждым возрастом сложно и нецелесообразно по той причине, что в таком случае весьма затруднительно делать какие-либо обобщения. Нужны возрастные группы, однородные с точки зрения уровней занятости, образования, мобильности и физиологических особенностей организма людей. Группы должны быть однородны и в демографическом смысле, т. е. без значительных перепадов в численности людей каждого возраста. Последнее имеет особое значение ввиду неблагоприятных демографических последствий войн, и главным образом Великой Отечественной. Если при анализе возрастной структуры, например, на 1990 г. взять группу 40—49-летних, то в нее попадут люди рождения

1941 — 1950 гг. Естественно, что родившихся в 1941 — 1945 гг. значительно меньше, чем в последующее пятилетие. Таким образом, интервал выбран неудачно, поскольку не обеспечивается однородность в демографическом отношении. В наибольшей мере интересам однородности соответствует, на наш взгляд, разбивка населения трудоспособного возраста по пятилетним группам. Однако в некоторых случаях необходим анализ более укрупненных групп населения, а в иных группах — по каждому возрасту. Все зависит от конкретных целей исследования.

При анализе ожидаемой возрастной структуры учитывается, что с возрастом связаны весьма существенные особенности занятости людей. Наибольший интерес с позиций проблем занятости представляет группа населения в возрасте 16—29 лет, так называемая группа молодежи². Характерным общим признаком для группы населения в возрасте 16—29 лет является занятость на учебе. Правда, с переходом к более старшим возрастам доля учащихся снижается. И все же по переписи населения 1970 г. доля обучающихся среди 25—29-летних значительно выше, чем среди 30—34-летних. Видимо, 30 лет составляет вполне определенный рубеж, после которого учеба как самостоятельный преимущественный вид деятельности практически теряет свое значение.

Для рассматриваемой группы населения характерны также повышенная способность реагировать на требования развивающегося производства в условиях научно-технического прогресса и повышенная требовательность к условиям труда, что в значительной мере обусловлено более высоким по сравнению с другими поколениями уровнем общеобразовательной и профессиональной подготовки. Перепись населения 1970 г. показала, что примерно 53% молодых людей в возрасте 20—29 лет имели высшее, незаконченное

¹ Если начать отсчет с верхней возрастной границы трудоспособного возраста, то можно получить следующие группы: 55—59 лет (мужчины), 50—54 года, 45—49 лет... 20—24 года и, наконец, 16—19 лет. Такая группировка позволяет получить на первый и последний годы каждой новой пятилетки более или менее однородные группы людей с точки зрения рождаемости за соответствующие годы, учитывая, что война, нарушившая нормальные процессы воспроизводства населения, проходила почти пять лет и ее начало пришлось на первый год очередного пятилетнего плана.

² Это не исключает использования для других исследовательских целей иных, более узких возрастных рамок молодежи.

высшее и среднее образование. Среди 30—39-летних этот показатель заметно ниже — 33,3%, а в группе 40—49-летних — 24%.

Общим для группы 16—29-летних является и то, что примерно к 30 годам в основном завершается «профессиональное» становление человека, выбор рода трудового занятия, во многих случаях на всю жизнь. К этому же возрасту, как правило, определяется и семейное положение молодых людей.

В свою очередь, рассматриваемая молодежь неоднородна в зависимости также от возраста. Есть смысл изучить отдельно группы молодежи в возрасте 16—17, 18—19, 20—24 и, наконец, 25—29 лет. С осуществлением в основном всеобщего среднего образования юноши и девушки 16—17 лет, как правило, учатся с отрывом от производства в общеобразовательной школе или в других учебных заведениях. В группе молодежи 18—19 лет положение несколько иное. Одни из них продолжают учиться (в средних специальных и высших учебных заведениях и технических училищах), другие устраиваются на работу. В целом для обеих групп преобладающее значение как форма занятости имеет учеба с отрывом от производства, а не работа. Перепись населения 1970 г. показала, что из каждой тысячи жителей в возрасте до 20 лет работали примерно 400 человек (дети до 15 лет в расчет не включены). С тех пор произошли большие изменения в развитии общего среднего образования, поэтому, несомненно, доля работающих среди 16—19-летних значительно уменьшилась.

В возрастной группе 20—24-летних доля работающих значительно больше, чем в предыдущей. Однако и здесь немало обучающихся после окончания школы, а среди мужчин — еще и после службы в армии. На характере занятости женщин в этом возрасте сказывается деторождаемость — самая высокая по сравнению с той, которая наблюдается у женщин других возрастов. Особенностью населения в возрасте 25—29 лет является то, что в данной группе основная масса мужчин и женщин работает, имеет семьи. Анализ семейного положения имеет важное значение с точки зрения мобильности этих людей, особенно территориальной.

В остальных возрастах, вплоть до пенсионного, людям свойственны некоторые общие черты: в большинстве случаев окончательный выбор профессии, наличие большого

или меньшего производственного опыта, относительное постоянство места жительства (резко уменьшается стремление к перемене территории проживания), незначительная доля учащихся. Внутри этой части населения (по пятилетним группам) наблюдаются заметные различия. Однако в достаточной мере особенности каждой группы людей с точки зрения проблем занятости населения пока еще не исследованы. В какой-то мере это можно объяснить недостаточным вниманием специалистов к демографическим аспектам занятости и в связи с этим отсутствием соответствующих материалов аналитического характера. До последнего времени известную негативную роль играло еще и несовершенство статистической информации. Так, переписи населения 1959 и 1970 гг., которые служат, по существу, единственным источником нужных сведений, дают информацию о занятых в достаточно подробной возрастной дифференциации лишь в группе до 20 лет. Далее идут группировки по 10 лет (20—29, 30—39, 40—49 лет) и только начиная с 50 лет следует разбивка по пятилетним группам (50—54 года и 55—59 лет). Аналогичные группировки применялись при разработке данных об уровне образования как всего населения трудоспособного возраста, так и имеющего занятия¹.

Тем не менее итоговые данные переписей 1959 и 1970 гг. содержат полезные сведения для анализа занятости населения, хотя и по крупным возрастным группам людей. Можно отметить, что в каждой последующей группе уровень образования населения ниже, чем в предыдущей. Причины этого ясны. Отмеченный факт интересен, в частности, тем, что во многом определяет различия в требованиях к условиям труда у разных поколений людей.

Рассматриваемая нами часть населения трудоспособного возраста — 30 лет и старше неоднородна также и по уровню занятости в общественном производстве. По переписи населения 1970 г., наибольший процент работающих наблюдается среди 30—39-летних (94,2%), несколько меньше в следующей десятилетней группе (91,7%). В более старшем возрасте показатель, естественно, заметно

¹ Этот недостаток разработки материалов переписи также объясняется неразвитостью исследований в области демографических аспектов занятости населения, в связи с чем «потребители» информации не были еще готовы дать заказ на более совершенные разрабочные таблицы.

снижается (80,2% среди 50—59-летних), что связано с ухудшением здоровья людей в старших возрастах, частичной или полной потерей трудоспособности, пониженным уровнем образования. Определенная часть женщин предпенсионного возраста оставляет работу, чтобы заняться только домашним хозяйством и воспитанием внуков. На уровень занятости среди 50—55-летних влияет также и то обстоятельство, что часть людей имеет право получать пенсию по возрасту на льготных условиях.

Среди наиболее существенных особенностей следует отметить смену профессии частью работниками после достижения определенного возраста. Например, работа на современных тракторах и других сельскохозяйственных машинах пока еще связана со значительными физическими и нервными нагрузками. Примерно к сорока годам у тракториста, комбайнера, шофера появляется стремление сменить работу на более легкую. Согласно переписи населения 1970 г., среди трактористов и других механизаторов сельского хозяйства лица в возрасте 30—39 лет составляли 39,6%, а в возрасте 40—49 лет значительно меньше — 16,5%. В целом же по всем занятым в тех же возрастных группах спад был намного меньшим: соответственно с 30,9 до 24,9%.

В некоторых случаях перемена работы обусловлена тем, что человек не всегда может приспособиться к меняющейся ситуации на производстве, что объясняется полученным образованием, характером приобретенного в более молодые годы практического опыта. Поэтому далеко не у каждого есть возможность, а иногда и просто желание «идти в ногу со временем».

Таким образом, с определенного возраста (неодинакового в разных отраслях) все большее значение приобретают условия труда и способность работников совершенствовать знания, навыки в соответствии с требованиями данной профессии. Перемена же профессии нередко связана с переходом на работу, отличающуюся не только более легкими условиями труда, но и достаточной простотой в соответствии с уровнем образовательной и профессиональной подготовки работника, меняющего занятия. Сказанное относится прежде всего к населению в возрасте 50—54 и 55—59 лет.

Зная своеобразие занятости населения по отдельным возрастным группам, можно составить общее представле-

ние о том, как ожидаемая возрастная структура населения скажется на уровне занятости. Например, интересно выявить, как влияет возрастная структура на потенциальное число работников в народном хозяйстве. Это можно сделать, учитывая половозрастные различия в уровне занятости. Рост доли людей в возрастных группах с наиболее высоким показателем занятости расширяет рамки потенциальных работников, и наоборот.

Удельный вес молодежи в составе людей трудоспособного возраста в немалой мере определяет динамику численности занятых на учебе с отрывом от производства и долю их в составе трудовых ресурсов. Можно также оценить, какое место люди молодых возрастов займут и в составе всех работающих. В целом же довольно отчетливо вырисовывается значение в будущем проблем занятости, связанных с молодежью, в частности проблемы улучшения условий труда. Сказанное относится и к другим возрастным группам: их доля в населении трудоспособного возраста определяет соответственно значение тех или иных проблем занятости населения.

О характере рассматриваемых связей в известной мере можно судить по данным за 60-е и первую половину 70-х годов. Согласно материалам переписей населения, в составе жителей трудоспособного возраста снизилась доля молодежи в возрасте 20—29 лет: с 32,2% в 1959 г. до 23,7% в 1970 г. Меньше стала и доля ее среди работающих: в 1959 г.—32,2%, в 1970 г.—23,4%. При такой ситуации в течение 60-х годов проблема условий труда не стояла особенно остро. Однако в 70-х годах положение изменилось. Видимо, не последнюю роль сыграло повышение доли молодежи 20—29 лет до 27,1% в 1975 г., вызвавшее естественную аналогичную реакцию в возрастной структуре занятого населения.

Материалы переписи населения 1970 г. о возрастном составе населения, а также данные о рождаемости за соответствующие годы дают возможность представить в общих чертах ожидаемые изменения возрастной структуры к 1985 и 1990 гг. Одним из характерных моментов будет повышение в составе населения трудоспособного возраста доли женщин 50—54 лет и мужчин 50—59 лет. Отсюда нетрудно предположить, что возрастет значение системы мер, направленных на облегчение труда. Это выступает условием поддержания уровня занятости в масштабах, со-

ответствующих интересам обеспечения народного хозяйства рабочей силой.

Динамика численности населения трудоспособного возраста и его структуры по полу и возрасту представляет собой конечные результаты движения населения. Как было показано, изучение их дает полезную информацию о ряде важных факторов, воздействующих на развитие занятости. Однако не менее важно знать, в результате каких процессов сложились конечные показатели.

Прирост численности населения трудоспособного возраста зависит в основном от соотношения численности молодежи, вступающей в этот возраст, и численности людей, выходящих за его пределы. Смертность играет определенную роль, но по сравнению с двумя главными составляющими весьма незначительную. Один и тот же результат вероятен при различных соотношениях названных составляющих. Сказанное можно пояснить на условном примере, в котором рассмотрено два варианта формирования одинакового прироста ожидаемой численности населения трудоспособного возраста (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Формирование прироста численности населения трудоспособного возраста в прогнозном периоде

(млн. человек)

Показатели	Варианты	
	I	II
Численность молодежи, вступающей в трудоспособный возраст	10	6
Численность населения, выбывающего из трудоспособного возраста	6	2
Естественная убыль (смертность) населения трудоспособного возраста *	1,5	1,5
Прирост численности населения трудоспособного возраста	2,5	2,5

* Для упрощения расчета показатель смертности в обоих вариантах принят на одном уровне.

В первом варианте молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, значительно больше, чем во втором, но зато соответственно больше тех, кто выходит за пределы трудоспособного возраста. Конечный же результат одинаков. Обе ситуации не равнозначны с точки зрения последствий для занятости. Там, где больше численность выходящих за пределы трудоспособного возраста, освобождается и больше рабочих мест, замещавшихся пожилыми людьми. Поэтому относительно большая часть молодежи должна направиться на замену этих работников: в первом варианте — 60 %, а во втором — 33,3 %.

Проблема замены пожилых работников молодыми не решается автоматически, так как дело касается часто малоквалифицированных и малопривлекательных работ. Поэтому ситуацию, соответствующую первому варианту, нужно охарактеризовать как более сложную с точки зрения задач обеспечения кадрами отраслей народного хозяйства. Но в первом варианте есть и свои плюсы. Здесь заменяется больше пожилых работников молодыми, потому становятся благоприятнее условия приспособления кадров к требованиям научно-технического прогресса и лучше могут решаться проблемы повышения эффективности труда.

Рассмотренные в условном расчете ситуации вполне жизненны. В этом можно убедиться на конкретном примере. Используя данные о рождаемости и численности населения по полу и возрасту в базисном периоде, нетрудно составить примерное представление о наиболее существенных особенностях движения населения также в разрезе пола и возраста на 16 лет вперед (при неизменности современной нижней границы населения трудоспособного возраста).

В 1975—1979 гг. в трудоспособный возраст вступает (или уже вступило) поколение родившихся в 1959—1963 гг. В этот период родилось 25,5 млн. мальчиков и девочек. Одновременно выходят (или вышли) за пределы трудоспособного возраста мужчины в возрасте 55—59 лет и женщины в возрасте 50—54 лет, которых в 1970 г. (отсчет именно от этой даты обусловлен наличием достаточно полных данных переписи населения) насчитывалось 9,9 млн. человек. Применительно к периоду 1980—1984 гг. в трудоспособный возраст вступит 21,1 млн. человек, а выйдет за пределы трудоспособного возраста 10,9 млн. человек, к 1985—1989 гг. — соответственно 21,5 и 15 млн. В данном случае не учитывается смертность, которая, ко-

нечно, внесет известные коррективы в приведенные соотношения. Но и без этого видно, что из пятилетия в пятилетие рассматриваемого периода все увеличивающаяся часть молодых людей должна идти на замену людей, достигающих пенсионного возраста. Полезно несколько подробнее рассмотреть процесс смены поколений на примере мужчин и женщин, которым в момент переписи населения 1970 г. было 40—49 лет и которые в течение 1975—1989 гг. выйдут за пределы трудоспособного возраста. В 1970 г. насчитывалось 31,3 млн. человек этого возраста. Основная их масса, примерно $\frac{9}{10}$, занята в общественном хозяйстве. Значительное число работников данного возраста (около 14 млн. человек) имели начальное образование и ниже начального. Таким образом, в течение 1975—1989 гг. в связи с наступлением пенсионного возраста у людей только рассматриваемого поколения в среднем за год будет освобождаться немногим менее 1 млн. рабочих мест, в значительной мере не престижных по условиям и содержанию труда. Если же учесть и остальные поколения, выходящие за рамки населения трудоспособного возраста, то число ежегодно освобождаемых рабочих мест будет намного больше. Приведенные данные показывают, какое большое значение приобретают в долгосрочной перспективе проблемы, обусловленные сменой менее образованных поколений людей более образованными.

Использование предлагаемых методологических принципов анализа ожидаемой численности населения по полу и возрасту показывает, что будущая демографическая ситуация не так однозначна, как может показаться на первый взгляд и как часто оценивается. Обычно подчеркиваются сложности, обусловленные замедлением роста трудовых ресурсов и уменьшением в связи с этим притока дополнительных рабочих рук в народное хозяйство. Но при этом упускается из виду то, что огромная масса освобождаемых рабочих мест не соответствует запросам молодежи по причинам низкой престижности соответствующих работ. Одновременно в будущей демографической ситуации есть и позитивные моменты, умелое использование которых позволит смягчить последствия спада в приросте населения трудоспособного возраста. Так, в результате повышения доли мужского населения создается возможность нормализовать структуру работающих по полу в ряде отраслей, производств, профессий и тем самым получить определен-

яый выигрыш в повышении эффективности труда работающих. Выравнивание состава трудовых ресурсов по полу благоприятствует решению такой исключительно важной социальной задачи, как гармоничное сочетание женщинами функций матери и работницы.

Далее, ожидаемая смена больших масс пожилых работников молодежью, более образованной и лучше приспособленной к требованиям научно-технического прогресса, будет способствовать ускорению роста производительности труда. Повышенные же требования молодежи к условиям труда заставят хозяйственников более активно действовать в области механизации производства, сокращения ручного малоквалифицированного труда.

И наконец, еще одно важное соображение. Переход на пенсию значительных масс работников, занятых ручным трудом, облегчает механизацию производства, поскольку в значительной мере снимается проблема трудоустройства высвобождаемых работников.

Отдельные исследователи при оценке численности населения по полу и возрасту пытаются свести все многообразие проблем, связанных с демографической структурой населения, к какой-то усредненной величине. Обычно в качестве единицы отсчета принимают численность мужчин в возрасте 30—39 лет как наиболее продуктивную с точки зрения результатов труда часть трудовых ресурсов. Для остальных возрастных групп населения устанавливаются свои коэффициенты, величина которых, естественно, меньше единицы. У женщин этот показатель ниже, чем у мужчин. Затем путем простейших арифметических действий оценивается численность населения по полу и возрасту. По замыслу авторов, таким путем можно определить наиболее предпочтительную половозрастную структуру. Как видно, не требуется каких-то особых изысканий, чтобы сделать вывод: чем больше доля мужчин, и особенно 30—39-летних, тем лучше.

В основе подобного метода лежит ошибочная предпосылка о возможности найти единственный, универсальный показатель оценки численности состава населения. По существу, использование усредненного показателя неправомерно, поскольку он лишен реального содержания. В нем игнорируются разные требования отраслей и производств к демографической структуре работников. Нельзя без ущерба делу заменять одну половозрастную группу

другой. В народном хозяйстве, к примеру, много работ, которые могут эффективно выполняться только женщинами, причем определенного возраста. Мужчины на таких работах либо вообще не смогут трудиться, либо будут выполнять их крайне неэффективно. Игнорируются также различия в уровне образования, профессиональной подготовки и накопленном производственном опыте, связанные с возрастом. Не учитывается и то, что трудовая отдача мужчин и женщин разного возраста зависит и от условий труда. Например, во многих случаях техника, приспособленная к пожилым людям, позволяет эффективно использовать их труд в данном виде деятельности. При неблагоприятных условиях труда им нужно либо менять профессию, либо вовсе прекращать работу. Только на основе всестороннего анализа различных социально-экономических и демографических факторов, воздействующих на занятость, и можно соответствующим образом оценить численность и половозрастную структуру населения.

2. ОБОСНОВАНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Задача прогноза численности трудовых ресурсов состоит в том, чтобы определить контингенты трудоспособного населения в трудоспособном возрасте и затем подростков в возрасте до 16 лет и людей пенсионного возраста, работающих в общественном хозяйстве.

Ожидаемая численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте практически предопределяется демографическим прогнозом. Необходимо только из прогнозной численности населения трудоспособного возраста исключить возможное число неработающих инвалидов I и II групп, а также неработающих лиц трудоспособного возраста, получающих пенсии по старости на льготных условиях. Как показывает практика, рассматриваемая категория людей составляет небольшую, но довольно устойчивую часть населения трудоспособного возраста. Поэтому в прогнозе можно исходить из предположения о неизменности их доли в составе населения трудоспособного возраста. Конечно, можно провести более основательные расчеты, учитывая обстоятельства, влияющие на снижение либо увеличение этой доли. Однако скрупулезность в данном случае не оправдывается конечным результатом.

что касается работающих подростков, то их роль в общественном хозяйстве невелика. Причиной тому служит развитие образования, рост благосостояния семей и усложнение производства, не говоря уже о том, что Советское законодательство, как правило, запрещает использование труда подростков до 16 лет. Труд подростков играет некоторую роль только в сельском хозяйстве. Практически речь идет о школьниках, выполняющих определенные сельскохозяйственные работы в каникулярное время. Участие их в колхозном и совхозном производстве представляет своего рода форму трудового воспитания сельской молодежи. Значение этой формы, видимо, будет возрастать. Одновременно окончательно потеряет смысл труд подростков как источник рабочей силы для народного хозяйства. Это дает основание не включать рассматриваемую категорию населения в трудовые ресурсы в плановом периоде.

Таким образом, основная нагрузка в прогнозе численности трудовых ресурсов приходится на обоснование контингента работников пенсионного возраста. Это требует рассмотрения ряда методологических вопросов.

Широко распространено мнение, что нужно значительно увеличить занятость населения пенсионного возраста в общественном хозяйстве. В качестве аргументов приводятся в основном следующие два: нехватка кадров и опережающий рост численности пенсионеров по сравнению с ростом численности всего населения. При этом, однако, мало внимания уделяется социальным аспектам проблемы, таким, как стремление пожилых людей к общественно полезной деятельности (и не только обязательно в сфере общественного хозяйства), соответствие их как потенциальных работников требованиям современного производства. Если же социальные аспекты и затрагиваются, то в большинстве случаев лишь для обоснования широкого использования труда пенсионеров в народном хозяйстве. Поэтому такая позиция ориентирует на существенное повышение доли людей соответствующего возраста в составе трудовых ресурсов.

На наш взгляд, задача состоит в том, чтобы всесторонне проанализировать, как будут воздействовать в будущем на уровень занятости рассматриваемой части населения экономические, демографические и социальные факторы.

Экономическая сторона дела связана прежде всего с обеспеченностью народного хозяйства рабочей силой и на-

личием рабочих мест, адекватных характеру использования труда людей пенсионного возраста.

Степень участия этой части населения в общественном производстве, естественно, зависит от того, в какой мере потребности в работниках обеспечиваются за счет трудоспособного населения в трудоспособном возрасте. При прочих равных условиях достаточная численность последнего или его нехватка соответственно сужает или расширяет рамки применения труда лиц пенсионного возраста. Причем обеспеченность народного хозяйства рабочей силой должна рассматриваться с учетом эффективности использования труда уже работающего населения, т. е. сначала оцениваются имеющиеся резервы, возможность снизить потребность в кадрах без ущерба экономическому развитию. И только потом решается вопрос, нужны ли дополнительные рабочие руки и сколько.

Такой подход органически вытекает из решений XXV съезда КПСС, в которых четко определены главные пути достижения сбалансированности между развитием отраслей народного хозяйства и наличием трудовых ресурсов. Эти пути находятся в русле общего долгосрочного курса на повышение роли интенсивных факторов экономического роста. Осуществление такого курса ставит применение труда людей пенсионного возраста в более жесткие, чем прежде, рамки.

Чтобы установить, сколько лиц пенсионного возраста может реально и, главное, эффективно работать, надо, как отмечено, иметь сведения об ожидаемом числе соответствующих рабочих мест. Однако такая информация затрагивает потребность отраслей народного хозяйства в кадрах и потому выходит за рамки прогноза занятости на данном этапе. Выход состоит в том, чтобы установить потенциальную численность работников пенсионного возраста, исходя из общих представлений о требованиях к качеству труда как в производстве, так и в сфере услуг. Известными ориентирами прогноза данного источника рабочей силы могут быть трудоспособность и уровень образования, имея в виду, что успешный труд в современном производстве предполагает наличие у человека достаточных физических и духовных сил, а также определенную интеллектуальную подготовку.

В наибольшей степени трудоспособными являются люди первых пяти лет пенсионного возраста. Поэтому целе-

сообразно учитывать только мужчин 60—64 лет и женщин 55—59 лет. Практика свидетельствует, что среди работающих лиц пенсионного возраста подавляющую часть составляет именно данная категория людей. В более пожилом возрасте уровень занятости населения резко снижается.

Соответствие интеллектуальной подготовки работника требованиям современного производства может быть установлено на основе уровня образования. Уже на ближайшее время ни у кого не вызывает сомнения нецелесообразность вовлечения в трудовую деятельность людей пенсионного возраста с начальным образованием и ниже начального*. Для более длительной перспективы, видимо, следует повысить образовательный ценз и не принимать в расчет пенсионеров с образованием ниже полного среднего. Такой подход вполне объясним. В 1959 г. людей с высшим и полным средним образованием насчитывалось 23,3 млн. человек, а с неполным средним — 35,4 млн., или на 12,1 млн. человек больше. За последующие 18 лет произошли существенные изменения. Высшее и полное среднее образование в 1977 г. имели 72,2 млн. человек, а неполное среднее — 53,9 млн., т. е. уже меньше на 18,3 млн. человек. По-видимому, примерно до 1990 г. в прогнозе численности работающих-лиц пенсионного возраста целесообразно ориентироваться на тех, кто имеет образование не ниже неполного среднего, а за пределами 1990 г. — не ниже полного среднего.

Определенный уровень образования может считаться достаточно надежным критерием для прогноза соответствующей части трудовых ресурсов. Перепись населения 1970 г. показала, в частности, что особенно заметно снижение занятости именно при переходе от группы с неполным средним образованием к группе с начальным образованием и ниже начального.

Предлагаемые ограничения по возрасту и образованию в известной мере относительны. Практически какая-то часть 60—64-летних мужчин и 55—59-летних женщин с соответствующим образованием не станет работать. Одновременно будут работать люди более старшего возраста. В данном случае можно исходить из предположения о взаимном погашении подобных отклонений.

Воздействие демографического фактора на ожидаемую численность работников пенсионного возраста в принципе ясно: при прочих равных условиях чем больше численность

этой категории населения, тем больше может быть работников, и наоборот. Причем важно учитывать и состав по полу рассматриваемой части населения, поскольку стремление работать сильнее у мужчин, нежели у женщин. Следует уделить особое внимание этому вопросу ввиду существенных колебаний в будущем соотношения полов в составе людей пенсионного возраста (табл. 4).

Таблица 4

Численность соответствующих поколений людей, по данным переписи населения 1970 г., пополняющих контингенты мужчин 60—64 лет и женщин 55—59 лет в 1980—2000 гг.

	1980 г.	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.
Мужчины, млн. человек	3,4	4,7	8,8	8,1	10,4
Женщины, млн. человек	7,5	10,2	8,5	10,7	7,0
Итого, млн. человек	10,9	14,9	17,3	18,8	17,4
Доля мужчин, %	31	32	49	43	60

Принцип построения таблицы следующий. В первой колонке (1980 г.) показана численность населения по переписи 1970 г. в возрасте 50—54 лет (мужчины) и 45—49 лет (женщины). В 1980 г. им исполнится соответственно 60—64 года и 55—59 лет. Аналогичная передвижка проделана и по остальным, более младшим возрастным группам. В данной таблице не учитывается смертность, что, однако, не мешает получить общее представление о динамике и структуре по полу численности людей интересующего возраста. В связи с этим следует отметить, что доля женщин в данном расчете несколько занижена, поскольку смертность среди них ниже, чем среди мужчин.

Значительное преобладание женщин в 1980 и 1985 гг. объясняется тем, что в пенсионный возраст будут вступать мужчины, участвовавшие в войне. В последующем это обстоятельство потеряет свое значение, и на составе по полу отразятся различия в рождаемости за соответствующие годы. Анализ данных таблицы показывает, что, очевидно, наибольшие возможности для роста численности работников пенсионного возраста создаются к 1990 и 2000 гг., когда доля мужчин будет особенно значительна.

В этом смысле ситуацию в 1995 г. следует расценивать как менее предпочтительную по сравнению с 1990 и 2000 гг., но более предпочтительную, нежели в 1980 и 1985 гг.

При исследовании социальных факторов, воздействующих на стремление людей пенсионного возраста работать,, целесообразно исходить из того, что трудовая деятельность в общественном хозяйстве — далеко не единственный (особенно для самых пожилых людей) способ решения проблем, возникающих в старости. Необходимо выявлять факторы, побуждающие пожилых людей вообще к общественно полезной деятельности, в которой труд в регламентированном порядке (с оплатой за работу и при определенном режиме времени, установленном государством) рассматривается как один из ее видов.

Желание заниматься общественно полезной деятельностью обусловлено при наличии достаточного здоровья уровнем образования, профессиональной подготовке^. По мере роста наших достижений в области медицины, уровня жизни и развития образования стремление быть полезным обществу усиливается. Немаловажное значение имеет и то обстоятельство, что для здоровья человека, как свидетельствует практика, вредно сразу же резко менять ритм жизни. Поэтому любая полезная деятельность выступает в определенной мере как средство сохранения жизнеспособности. Потребность работать в общественном хозяйстве формируется еще и под влиянием тагах факторов, как размер заработной платы и размер пенсии, условия труда, возможность трудиться неполное рабочее время или на дому, материальное стимулирование (шщример, выплата наряду с заработной платой части или полной пенсии). Для определенных категорий людей пенсионного возраста немаловажное значение имеет стремление и возможность заниматься такими видами общественно полезной деятельности, как работа на общественных началах, обслуживание домашнего хозяйства, воспитание детей, работа в личном подсобном хозяйстве. Желание трудиться в общественном хозяйстве, на наш взгляд, во многом зависит от престижности перечисленных видов общественно полезной деятельности.

Заслуживает внимания и такая важная форма жизнедеятельности, как активный отдых, в частности посильный туризм, путешествия. Есть все основания полагать, что тяга к такому времяпрепровождению по мере совершенст-

вованя средств сообщения и роста благосостояния людей будет увеличиваться.

Советское государство, воздействуя соответствующими мерами на характер формирования общественно полезной деятельности людей пенсионного возраста, может расширять или сужать потребность этих людей в рабочих местах, с тем чтобы успешнее решать проблемы обеспечения рабочей силой отраслей народного хозяйства, не ущемляя при этом интересы повышения эффективности труда.

В будущем, очевидно, на общей массе работников пенсионного возраста скажутся такие факторы повышающего порядка, как рост численности этой категории населения при увеличении доли наиболее образованной части, создание условий для работы неполное рабочее время, и такой очень важный понижающий фактор, как закономерное и еще более интенсивное, чем прежде, сокращение потребности сельского хозяйства в рабочих руках. В этой отрасли под влиянием механизации высвобождаются прежде всего люди пенсионного возраста. Доля их среди работников колхозов и совхозов пока заметно выше, чем по народному хозяйству в целом. Перепись населения 1970 г. показала, что если среди всех лиц, занятых преимущественно физическим трудом, работники в возрасте 55 лет и старше составили 7,5%, то среди лиц, имеющих сельскохозяйственные занятия, — 9,1%. Примерно третья часть всех людей 55 лет и старше, занятых преимущественно физическим трудом, приходилась на лиц, имеющих сельскохозяйственные занятия. Однако сколько-нибудь широкое использование труда бывших работников сельского хозяйства пенсионного возраста в других отраслях затруднительно из-за низкого уровня образования и крайне ограниченной их мобильности, в особенности территориальной.

Очевидно, можно рассчитывать в будущем на относительно существенное увеличение числа работающих лиц пенсионного возраста в большинстве несельскохозяйственных отраслей. При этом сокращение их занятости в сельском хозяйстве ослабит эффект от увеличения общей численности лиц пенсионного возраста в целом по народному

¹ Включение в расчет мужчин в возрасте 55—59 лет обусловлено отсутствием в официальных публикациях необходимых данных, позволяющих сделать более точный расчет, т. е. учесть мужчин в возрасте только 60 лет и старше. Однако и приведенные цифры достаточно хорошо показывают различия, о которых идет речь.

хозяйству. Поэтому вряд ли доля работников пенсионного возраста в трудовых ресурсах повысится сколько-нибудь заметно и общественное хозяйство получит значительные дополнительные кадры за счет данной категории трудовых ресурсов. Да в этом и нет особой необходимости, поскольку имеются крупные резервы улучшения использования труда уже работающего населения.

Прогноз численности работников пенсионного возраста в последующем уточняется после того, как потенциальная рабочая сила будет распределена по отраслям. Численность работающих в отраслях даст известное представление об ожидаемых изменениях в сферах приложения труда лиц пенсионного возраста¹.

3. ГРАНИЦЫ ЗАНЯТОСТИ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ, НА УЧЕБЕ И В ДОМАШНЕМ И ЛИЧНОМ ПОДСОБНОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Пропорции в распределении трудовых ресурсов по названным трем сферам приложения труда относятся к важнейшим качественным характеристикам занятости населения. Они отражают в известной мере потребность населения в рабочих местах, социально-экономические процессы развития образования в связи с ростом духовных запросов людей и требований научно-технического прогресса и, наконец, роль индивидуальных, необобществленных форм труда по обслуживанию разнообразных нужд семей.

Согласно предложенной ранее схеме прогноза главное в обосновании занятости по сферам приложения труда заключается в определении ожидаемой численности трудовых ресурсов в домашнем и личном подсобном хозяйстве и на учебе, поскольку прогноз численности занятых в этих двух сферах очерчивает круг людей, которые будут стремиться работать в общественном производстве. Факторы, опреде-

¹ Следует подчеркнуть необходимость комплексных научных разработок проблем, касающихся наиболее целесообразных форм и масштабов использования труда людей пенсионного возраста с учетом экономических, социальных и медицинских аспектов проблемы. Назрела необходимость в составлении и периодическом уточнении перечня работ и профессий, где предпочтительнее всего применять труд пожилых людей. Наличие такого перечня послужило бы серьезной предпосылкой для более обоснованного определения численности этой категории работающих и разработки мер по улучшению использования их труда в народном хозяйстве.

лягощие численность учащихся и численность занятых в домашнем хозяйстве, практически выступают как факторы, формирующие потребность людей в рабочих местах. Именно по этой причине вполне правомерно установить возможную численность работающих в общественном хозяйстве методом «остатка». Возможен и другой путь обоснования потенциального числа работников. Например, можно задаться определенным уровнем занятости населения в общественном производстве в виде соответствующей доли трудовых ресурсов. Это логичный прием, поскольку в уровне занятости отражается потребность населения в рабочих местах. Учет факторов, воздействующих на потребность, облегчается тем, что в стране достигнут высокий уровень занятости населения. Полученный таким способом расчет дает представление об ожидаемой численности работающих в общественном хозяйстве и численности неработающих. Распределение неработающих на учащихся и занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве может быть осуществлено исходя из численности и процента охвата молодежи различными видами обучения с отрывом от производства. В таком случае занятость в домашнем и личном подсобном хозяйстве устанавливается методом «остатка». Рассмотренный методологический прием допустим для самых грубых первоначальных оценок распределения трудовых ресурсов по трем крупным сферам приложения труда.

В свою очередь, прогноз занятости в общественном хозяйстве на основе прогноза занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве и на учебе может быть осуществлен двумя методами. В одном случае численность занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве и на учебе устанавливается на основе учета укрупненных, глобальных факторов, воздействующих на масштабы каждого из этих видов занятости. Во втором случае устанавливается уровень занятости (уровень трудовой активности) по отдельным половозрастным группам населения.

Первый метод достаточно отработан и в известной мере применяется в практике разработки сводных плановых балансов трудовых ресурсов по стране в целом и союзным республикам. Накоплен значительный опыт соответствующих прогнозных расчетов. Конкретные принципы прогноза согласно этому методу органически вытекают из характера прогнозируемых объектов как своеобразных форм приложения труда населения. Вначале рассмотрим заня-

тость в домашнем и личном подсобном хозяйстве, а затем на учебе.

Домашнее хозяйство охватывает такие работы, как приобретение продуктов и приготовление пищи, уход за детьми, их воспитание, уборка жилого помещения, стирка, глажение и мелкий ремонт одежды и т. п. Основное место в личном подсобном хозяйстве занимает производство сельскохозяйственных продуктов, которые необходимы главным образом для удовлетворения потребностей семей в ряде продуктов питания. Объективная необходимость домашнего и личного подсобного хозяйства на современном этапе развития нашей страны и дальнейшие его судьбы достаточно полно освещены в литературе. Поэтому в рамках настоящей работы можно ограничиться освещением лишь тех вопросов, которые непосредственно затрагивают методологию прогноза занятости в этой сфере приложения труда населения. С этой точки зрения нужно подчеркнуть три обстоятельства.

Во-первых, развитие обобществленных форм удовлетворения соответствующих потребностей семей (сферы услуг, общественного сектора сельского хозяйства), возрастающее насыщение домашнего хозяйства разнообразной бытовой техникой для уборки квартир и приготовления пищи ведут к сокращению соответствующих затрат труда, сужая при прочих равных условиях эту сферу занятости населения. Причем в пределах исторически обозримого срока прогресс общественного сельскохозяйственного производства приведет к отмиранию личного подсобного хозяйства, что существенно отразится на потребности всей рассматриваемой сферы занятости в рабочих руках. Уже сейчас личное подсобное хозяйство играет значительно меньшую, чем прежде, роль в доходах семей. Например, бюджеты семей колхозников показывают, что если в 1940 г. в совокупном доходе семьи доля личного подсобного хозяйства составляла 48,3%, то в 1965 г.— 36,5, а в 1977 г. еще меньше — 24,9%. По семьям рабочих промышленности аналогичный показатель снизился с 9,2% в 1940 г. до 0,8% в 1977 г. Иное положение складывается с домашним хозяйством. Еще очень долгое время семье по-прежнему будет принадлежать главная роль в осуществлении целого ряда важных функций, и прежде всего связанных с воспитанием детей.

Во-вторых, работы в домашнем и личном подсобном хозяйстве выполняются не только трудоспособным населе-

нием, которое по возрастному признаку входит в трудовые ресурсы и которое не имеет других занятий, но и подростками, не работающими в общественном производстве, пенсионерами, и в особенности работниками общественного хозяйства на началах своеобразного совместительства и в определенной мере учащимися трудоспособного возраста с отрывом от производства. Отсюда следует, что численность трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, занятого в домашнем и личном подсобном хозяйстве (а именно такие категории населения показываются в балансах трудовых ресурсов в рассматриваемой сфере занятости), и потребность этого хозяйства в рабочих руках могут изменяться в разных направлениях. На протяжении многих лет занятость в домашнем и личном подсобном хозяйстве сокращалась в большей мере, чем уменьшалась потребность этого хозяйства в рабочих руках. Но вполне вероятен и рост числа занятых при одновременном снижении потребности.

Наконец, в-третьих, личное подсобное хозяйство в тех семьях, где оно имеется, тесно переплетается с домашним. Как правило, одни и те же люди выполняют работы и в домашнем и в личном подсобном хозяйстве. Разграничение между обоими видами хозяйства возможно лишь по затратам времени на выполнение тех или иных работ. Однако до сих пор еще нет надежной информации, показывающей распределение этих затрат. На наш взгляд, попытка распределять на основе чисто условных расчетов неработающее и неучащееся население трудоспособного возраста между домашним хозяйством и личным подсобным лишена реального смысла. Тем не менее в практике разработки отчетных и плановых балансов трудовых ресурсов по стране и союзным республикам это делается, правда, только по горочкой и сельской местности в целом. Правильнее будет отказаться от такой практики, поскольку она вводит в заблуждение исследователей, не имеющих прямого отношения к рассматриваемой проблеме. К сказанному можно добавить, что численность так называемых занятых в личном подсобном хозяйстве никоим образом не увязана с объемом работ в личном подсобном хозяйстве. Для анализа личного подсобного хозяйства как особой сферы занятости можно оперировать только данными о трудовых затратах в отработанном времени.

Таким образом, численность занятых в домашнем и лич-

ном подсобном хозяйстве может быть определена исходя из потребности его в рабочих руках, т. е. затрат времени, необходимых для выполнения соответствующих работ, с одной стороны, и характера распределения этих работ между различными названными ранее категориями населения—с другой. Но осуществить такой принцип прогноза данного вида занятости в настоящее время весьма сложно по ряду причин. В домашнем хозяйстве немало работ, на которые в разных семьях тратится разное время. Нормативные представления, если они и есть, нередко существенно отличаются от фактического положения дел. Значит, следует ориентироваться на сложившееся положение дел, разумеется, внося поправки на будущее с учетом нормативных представлений. Однако нужных отчетных сведений за длительное время нет, так как соответствующая статистика только еще создается. Аналогичное положение сложилось с информацией о распределении работ в домашнем и личном подсобном хозяйстве между различными категориями населения.

В таких условиях возможен прогноз на основе минимума занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве. С помощью этого метода улавливаются наиболее общие, глобальные факторы, которые скажутся в прогнозируемом периоде на численности данной категории трудовых ресурсов К

В расчете учитываются затраты труда только в домашнем хозяйстве и притом только женщин главным образом с малолетними детьми. Правомерность такого подхода обусловлена особенностями домашнего и личного подсобного хозяйства как специфических сфер приложения труда. Во-первых, очень многие семьи, преимущественно городские, вообще не ведут личное подсобное хозяйство, в остальных же, как было показано, доля затрат труда, приходящаяся на домашнее хозяйство, растет. Во-вторых, в семьях, ведущих личное подсобное хозяйство, домохозяйки выполняют в нем значительный объем работ, поэтому логично опираться в прогнозе только на масштабы занятости в домашнем хозяйстве. И, в-третьих, подавляющая часть затрат времени в личном подсобном хозяйстве приходится

¹ Методология прогноза в общих чертах изложена в «Методических указаниях к составлению государственного плана развития народного хозяйства СССР» (М., Экономика, 1974; раздел VII «Планирование труда и кадров»).

на долю занятых в общественном хозяйстве и неработающих в нем людей пенсионного возраста. Ориентация же в предлагаемом методе только на женщин прежде всего с детьми правомерна потому, что основную часть неработающего в общественном хозяйстве и незанятого на учебе трудоспособного населения, как известно, составляют именно такие женщины. Причем, если даже предположить, что максимальную часть возможных работ в этом хозяйстве будут выполнять другие категории населения, упоминавшиеся ранее, то и тогда за женщинами-домохозяйками останется работа, связанная с воспитанием детей. Забота о малолетних детях требует от домохозяйек особенно много времени. Эта работа не может быть «передоверена» другим членам семьи, поэтому ее масштабы определяют минимальные рамки занятости в домашнем хозяйстве.

Продолжающийся рост доли пенсионеров в населении вряд ли может быть аргументом, способным сколько-нибудь существенно поколебать обоснованность высказанных методологических предпосылок прогноза. С ростом благосостояния, улучшением жилищных условий и особенно улучшением пенсионного обеспечения престарелых семейные связи старших поколений с более молодыми существенно преобразуются. Родители все меньше помогают взрослым детям, поэтому заботы по ведению домашнего хозяйства и воспитанию малолетних детей все чаще ложатся на плечи молодых супругов.

Как было отмечено, прогноз занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве на основе минимума заключается в установлении прежде всего численности женщин с малолетними детьми. В зависимости от учитываемого в расчете возраста детей масштабы рассматриваемой занятости будут больше или меньше. В принципе, видимо, целесообразно исходить из того, что на каком-то этапе должны быть созданы необходимые условия, позволяющие женщине целиком посвятить себя заботам о ребенке в первые три года его жизни. Такая целевая установка соответствует медицинским представлениям и жизненным взглядам о наиболее целесообразном воспитании детей в возрасте до трех лет. В качестве промежуточных этапов на ближайшее будущее можно принять для расчетов возраст ребенка в один год, увеличивая его в дальнейшем по мере создания соответствующих экономических предпосылок до трех лет (в более отдаленной перспективе). Соответственно

будет расширяться круг женщин, переходящих на какое-то время на положение домохозяйек. Сведения об ожидаемой численности малолетних детей интересующего возраста содержатся в материалах демографического прогноза.

При расчете прогноза на основе минимума занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве учитываются также многодетные матери, т. е. женщины с четырьмя и более детьми. Эти женщины имеют ряд льгот. Например, право на пенсию по возрасту они получают на пять лет раньше обычного для основной массы женщин. В рамках обозримой перспективы вряд ли будет правильным ставить задачу о «поголовном» охвате детей из многодетных семей дошкольными учреждениями. С экономической точки зрения вовлечение в общественное производство многодетных матерей не эффективно, поскольку народное хозяйство, если учитывать нормы обслуживающего персонала в дошкольных учреждениях (на трех-четырёх детей в среднем один работник), не получит дополнительных кадров при значительных затратах на развитие детских яслей-садов.

Сказанное не противоречит тому положению, что общественные формы воспитания детей, как более перепективные, станут преобладающими, что государство полностью возьмет на себя все заботы о детях с момента их рождения. Но это дело отдаленного будущего. Для его осуществления необходимо накопить достаточные ресурсы и резко улучшить качественные показатели деятельности всей системы учреждений по воспитанию подрастающего поколения.

Ожидаемое число многодетных женщин может быть определено исходя из тенденции распределения семей по числу детей за длительное время. Источником сведений такого рода служат материалы переписей населения о составе семей, а также соответствующие данные бюджетов семей рабочих, служащих и колхозников, получаемые выборочным путем. Значительную информацию может дать разработка демографического прогноза в соответствующем аспекте. При этом следует подчеркнуть более широкое значение прогноза числа и состава семей как важного подспорья прогнозирования и планирования отдельных сторон благосостояния населения.

Наконец, согласно методике прогноза, учитывается определенная часть женщин первых пяти предпенсионных лет — в возрасте 50—54 лет, уровень занятости которых

заметно ниже, чем женщин предшествующей пятилетней группы. Нет каких-либо оснований рассчитывать на то, что в будущем положение коренным образом изменится. Несмотря на улучшение условий труда и распространение в будущем режима работы неполное рабочее время, пониженная трудовая активность в предпенсионном возрасте, на наш взгляд, будет все же достаточно заметна.

Как видно, прогноз занятости в домашнем и личном подсобном хозяйстве на основе так называемого минимума имеет некоторые условности. Введение такого порядка, согласно которому мать имеет право на оплачиваемый (частично или полностью) отпуск в связи с рождением ребенка сначала на год, а затем и на более продолжительный период, еще не означает, что она им обязательно воспользуется. Определенная часть предпочтет приступить к работе либо сразу, либо через некоторое время, не используя целиком предоставляемую льготу. Тем самым «минимум» уменьшается. Следует учесть и противодействующие обстоятельства. Некоторая часть женщин не будет стремиться работать либо из желания временно переключиться на воспитание детей более старшего возраста, по сравнению с учтенным в прогнозе, либо по причине существенной загрузки работой в личном подсобном хозяйстве. Правоммерно предположение и о том, что при достижении определенного уровня душевого дохода известное число женщин более продолжительное время останется на правах домашней хозяйки. На наш взгляд, понижающие и повышающие факторы следует рассматривать как взаимно уравновешивающиеся.

Рассчитанная таким образом численность занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве представляет собой некий ориентир, на который исследователь нацеливает прогноз в соответствующей сфере занятости. Этот показатель нуждается в определенной корректировке с позиций обеспеченности кадрами отраслей народного хозяйства и с позиций интересов демографической политики.

Обоснованность прогноза численности занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве во многом зависит от наличия необходимой информации за отчетный период. Пока еще такой информации не хватает. Требуются данные за ряд лет о распределении нагрузки в домашнем и личном подсобном хозяйстве между членами семьи, о доле затрат труда на отдельные виды работ, о факторах, определяющих

потребность в рабочих местах женщин с детьми. Перечисленные сведения представляют интерес в разрезе городской и сельской местности, семей разных общественных групп населения и неодинаковых по размерам, числу детей и т. д.

Учеба с отрывом от производства как один из видов общественно полезной деятельности составляет своеобразную и наиболее быстро растущую сферу приложения труда значительной части населения трудоспособного возраста. В 1978 г. в этой сфере было занято примерно столько же людей, сколько работало в такой крупной отрасли народного* хозяйства, как строительство. Занятость на учебе в современных условиях существенно сказывается на характере занятости населения в целом. Учеба призвана удовлетворить растущие экономические запросы отраслей народного хозяйства к качеству труда и повышающуюся потребность населения в образовании.

Прогноз занятости на учебе охватывает лиц трудоспособного возраста, которые обучаются с отрывом от производства, т. е. только тех, для кого учеба составляет основной, самостоятельный вид деятельности. Та часть населения, которая работает и одновременно учится, относится к занятым в общественном производстве. Такое разграничение необходимо для того, чтобы избежать повторного» учета одних и тех же людей. Из сказанного не следует,, что, разрабатывая прогноз занятости на учебе, можно вообще не принимать во внимание обучение без отрыва от производства. Эта форма учебы занимает существенное место в повышении уровня общего и специального образования населения, удовлетворении как социальных потребностей людей, так и запросов экономики. На долю обучающихся без отрыва от производства приходилось в 1978/79 учебном году 44% студентов высших учебных заведений и 37,6% учащихся средних специальных учебных заведений. Развитие данной формы образования определенным образом сказывается на ожидаемой динамике обучающихся с отрывом от производства.

При разработке прогноза занятости на учебе следует исходить из того, что всеобщее среднее образование молодежи осуществляется путем развития очного обучения, а главной формой подготовки специалистов и квалифицированных рабочих является обучение их с отрывом от производства в стационарных учебных заведениях. В соответ-

ствии с этой предпосылкой численность учащихся в учебных заведениях, дающих среднее образование, будет изменяться по мере изменения соответствующих молодежных групп населения. Нужно ожидать систематического увеличения обучающихся контингентов в учебных заведениях, дающих молодым людям профессиональную подготовку (в вузах, средних специальных учебных заведениях, ПТУ и т. п.), поскольку в конечном счете вся молодежь, приступающая к трудовой деятельности, в принципе должна иметь профессию или специальность, полученную в системе стационарного обучения. Ориентировочные расчеты показывают, что из поколения людей, родившихся в середине 50-х годов, примерно только половина прошла к настоящему времени обучение в стационарных учебных заведениях, дающих профессиональную подготовку. Как видно, «резерв» роста соответствующих контингентов учащихся достаточно большой, что и дает основание для соответствующего вывода о характере динамики учащихся в данной сфере обучения.

Прогноз занятости на учебе с отрывом от производства (в дальнейшем для краткости используется термин «на учебе») целесообразно разрабатывать по отдельным возрастным группам молодежи: 16—17, 18—19 лет, 20—24 года и 25—29 лет. Такая градация обусловлена как соображениями удобства расчетов, так и состоянием информационной базы. Целесообразно было бы «разбить» группу 20—24 года на две, имея в виду, что много молодежи оканчивает высшие учебные заведения в 22 года. Однако итоговые материалы переписи населения, служащие отправной базой расчета, не позволяют сделать это.

Для каждой группы устанавливается доля учащихся, или так называемая норма охвата учебой, на основе которой, опираясь на демографический прогноз, можно получить прогнозную численность учащихся данного возраста. Затем суммированием устанавливается общий показатель по всем возрастам. Таким путем, на наш взгляд, учитывается как демографический фактор, очень важный для прогноза занятости в сфере учебы, так и социально-экономические факторы, улавливаемые с помощью «нормы охвата». Прогноз осуществляется по каждой группе возрастов в разрезе систем образования: среднего общего, профессионально-технического с выделением среднего, среднего специального и высшего.

Не составляет особого труда определение занятости на учебе юношей и девушек 16—17 лет, поскольку принцип всеобщности среднего образования означает, что вся молодежь этого возраста, как правило, занята на учебе. Остается только учесть сравнительно небольшой отсев. Так, в 1977 г. свыше 98% выпускников 8-х классов продолжали учебу в средней школе и других учебных заведениях, дающих среднее образование. Обоснование численности занятых на учебе в группах 18—19 лет, 20—24 лет и 25—29 лет предполагает тщательный учет динамики «норм охвата» за длительное время по видам образования. Принимается во внимание, что 18—19-летние юноши и девушки пополняют контингенты учащихся системы профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, а молодежь 20—24 и 25—29 лет — главным образом контингенты высших и в определенной мере средних специальных учебных заведений. В «нормах охвата» должно быть учтено, что занятость на учебе младших групп молодежи, установленная на определенную дату прогноза, в значительной мере определяет численность учащихся в старших возрастных группах на более далекую дату.

Для установления «норм охвата» различными системами образования важно учесть соответствующие директивные решения. Так, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально-технического образования» (1977 г.) признано необходимым опережающее развитие среднего профессионально-технического образования. Поэтому в прогнозе нужно ориентироваться на существенное изменение соотношения между числом учащихся старших классов средней общеобразовательной школы, с одной стороны, и профессионально-технических учебных заведений — с другой, в пользу последних.

Обоснование «норм охвата» учебой производится в разрезе как возраста, так и пола, поскольку занятость на учебе юношей и девушек в возрасте 18 лет и старше неодинакова.

Таким образом, достоверность прогноза занятости на учебе предлагаемым методом зависит от степени обоснованности «норм охвата» молодежи по соответствующим половозрастным группам. Правомерность повышения этого

показателя среди молодых людей 18 лет и старше не вызывает сомнения (вся группа 16—17-летних, как было уже сказано, практически должна быть отнесена к учащимся). Задача состоит в том, чтобы установить меру повышения. Для ее решения нужно прежде всего оценить «норму охвата» учебой с демографической позиции, учитывая, что при прочих равных условиях контингент учащихся будет различным в зависимости от численности молодежи. По отмеченной ранее причине динамика численности учащихся 16—17 лет должна совпадать с динамикой общей численности населения данного возраста. Относительно других возрастных групп правомерно исходить из того, что замедлению роста и тем более сокращению численности молодежи соответствует повышенная «норма охвата» ее учебой, и наоборот. Причем полученная в прогнозе численность учащихся раздельно в системе профессионально-технического образования, среднего специального и высшего образования должна превышать базисную, что выступает условием дальнейшего насыщения народного хозяйства профессионально подготовленными работниками.

Полезно также сопоставить динамику численности учащихся и населения трудоспособного возраста за длитель-

Т а б л и ц а 5

Среднегодовые темпы прироста численности учащихся с отрывом от производства и населения трудоспособного возраста за 1959—1974 гг.*

(в %)

Показатели —	1959-1969 гг.	1970-1974 гг.	1959-1974 гг.
Население трудоспособного возраста	0,8	1,85	1,15
Учащиеся 9—10-х (11-х) классов общеобразовательных школ, профессионально-технических училищ, средних специальных и высших учебных заведений**	7,5	4,4	6,45

* Выбор периода обусловлен наличием соответствующих официальных публикаций, необходимых для расчета.

** В состав учащихся включены не только молодые люди трудоспособного возраста, но и частично подростки 15 лет, которые учатся в 9-х классах, профессионально-технических и средних специальных учебных заведениях. Это не мешает увидеть главное — особенности динамики обоих показателей.

ый период (табл. 5). Более быстрый рост первых соответствует закономерным процессам повышения качества труда, профессионально-квалификационного уровня работников.

Определяя, насколько прогноз занятости на учебе согласуется с долговременными тенденциями, нужно учесть, что в прошлом на данный вид занятости сильно повлиял переход от всеобщего неполного среднего образования к всеобщему среднему. Этот фактор практически уже утратил свою силу. Правомерно предположить, что разрыв в темпах роста численности учащихся и населения трудоспособного возраста хотя и сохранится, но существенно уменьшится. В конечном же счете следует ожидать дальнейшего, хотя и более медленного повышения доли занятых на учебе в общей численности трудовых ресурсов.

Прогноз занятости населения на учебе с отрывом от производства должен быть изучен с точки зрения достигаемого уровня образования всего населения трудоспособного возраста и в том числе работающих. В данном случае уровень образования выступает в качестве одного из главных критериев развития образования в прогнозном периоде.

Прогноз уровня образования представляет собой большую самостоятельную проблему. В ее рамках решаются такие задачи, как переход от контингентов учащихся к контингентам оканчивающих соответствующие учебные заведения, исключение повторного учета одних и тех же людей, которые в пределах прогнозного периода заканчивают более одного учебного заведения; определение убыли в связи с выходом части населения на пенсию и смертностью. В данном прогнозе должны быть учтены и те, кто получает то или иное образование без отрыва от производства. Эти проблемы весьма сложны, если принять во внимание, что прогноз уровня образования желателен в разрезе пола и возрастных групп. Разработка их возможна на основе широкого изучения таких малоисследованных еще процессов, как особенности комплектования учащимися учебных заведений различных типов отдельно по дневному, вечернему и заочному обучению, особенности формирования половозрастной структуры учащихся по типам учебных заведений, мотивы, побуждающие разные группы населения повышать уровень образования, и некоторые другие. Такое изучение предполагает соответствующую разработку статистическими органами имеющихся данных первич-

ного учета и организацию специальных выборочных наблюдений.

Основное место в прогнозе структуры населения по трем сферам приложения труда, как следует из предыдущего изложения, занимает обоснование численности населения трудоспособного возраста в домашнем и личном подсобном хозяйстве и на учебе. Но это не означает, что прогнозу занятости в общественном производстве в рассмотренной методологической схеме расчетов отводится пассивная роль. Полученная методом остатка численность потенциальных работников в общественном производстве подвергается тщательному изучению, с тем чтобы выяснить, как она согласуется с долговременными тенденциями и своеобразием формирования в будущем населения трудоспособного возраста, обусловленным демографическими факторами.

Сопоставление динамики прогнозной численности занятых в общественном производстве с динамикой за прошлые годы и ожидаемой динамикой населения трудоспособного возраста в будущем дает общее представление о вероятных изменениях в характере обеспечения отраслей народного хозяйства работниками и удовлетворения потребностей населения в рабочих местах. Такого рода изучение может послужить основанием для корректировки численности занятых по каждой из трех сфер приложения труда. Следует подчеркнуть, что коррективы должны подкрепляться соответствующими предложениями. Например, если признана целесообразность расширить занятость в общественном производстве по сравнению с установленной первоначально методом остатка, то необходима разработка мер по увеличению потребности населения в рабочих местах. Возможно, в ряде случаев потребуются изменить в ту или иную сторону и первоначально установленную численность трудовых ресурсов за счет лиц пенсионного возраста, а по отдельным территориям — еще и за счет мигрантов.

Рассмотренные случаи вполне вероятны, если учесть огромное разнообразие в условиях формирования и использования трудовых ресурсов по территории страны.

В связи с необходимостью корректировок особый интерес представляет выявление по данным за прошлые годы новых сдвигов в динамике контингентов работающих. Выяснение причин таких сдвигов составляет важную предпосылку для правильной ориентации на будущее.

Таблица 6

Изменение численности работающих в общественном хозяйстве
(на государственных предприятиях, в учреждениях
и организациях и в общественном хозяйстве колхозов)
за 1951—1978 гг.

Показатели	1951— 1955 гг.	1956— 1960 гг.	1961— 1965 гг.	1966— 1970 гг.	1971— 1975 гг.	1976— 1978 гг.
Прирост за период, млн. человек	7,1	9,2	11,5	11,4	10,4	5,2
Прирост в среднем за год, млн. человек	1,42	1,84	2,3	2,28	2,08	1,73
Рост за период, %	110,4	112,2	113,6	111,9	109,7	104,3
Прирост в среднем за год, об	2	2,4	2,6	2,3	1,9	1,43

Как видно из табл. 6, интенсивный рост численности работающих достиг пиковой величины к середине 60-х годов. Затем последовал устойчивый спад. Это свидетельствовало о новом, качественном изменении динамики работающего населения. В результате в 70-х годах отмечается заметный спад прироста контингента работающих при увеличивающихся объемах производства. Такие изменения были связаны с тем, что суммарные источники рабочей силы в разное время по своим размерам были неодинаковы. В частности, в 60-х годах, особенно в первой половине, сказалось вовлечение в общественное производство неработающих прежде женщин. Значительному увеличению масс работающего населения в то время не помешало довольно ощутимое замедление роста трудовых ресурсов в 1958-1962 гг.

В последующие годы на динамике работающих в общественном хозяйстве сказалось достижение высокого уровня занятости населения, обусловившего сокращение суммарных источников рабочей силы. Темпы изменения численности работающих сближались с темпами изменения контингентов населения трудоспособного возраста. Оценивая ситуацию за прошлые годы, можно сделать вывод, что для страны в целом и территорий с наиболее высоким уровнем занятости населения станет характерной тенденция, наметившаяся во второй половине 60-х годов. В ней отра-

зилось приспособление экономики к наличным трудовым ресурсам на основе интенсификации общественного производства.

Рассмотренная методология прогноза представляет собой, как было отмечено, одно из направлений обоснования занятости населения по трем крупным сферам приложения труда. Это направление исходит из возможностей современной статистической информации по соответствующим проблемам. Другое направление состоит в том, что занятость в общественном производстве, домашнем и личном подсобном хозяйстве и на учебе устанавливается по каждой половозрастной группе населения. Суммирование показателей групп дает распределение всей массы трудовых ресурсов. Успешное применение этого метода предполагает знание особенностей формирования рабочей силы для народного хозяйства раздельно по мужчинам и женщинам с дифференциацией по возрасту. Известные представления дают материалы переписей населения 1959 и 1970 гг. и отдельные выборочные обследования неработающего в общественном хозяйстве населения. При обосновании уровня занятости в каждой когортной группе следует учесть особенности распределения каждой из них по сферам приложения труда, которые уже были рассмотрены нами в начале настоящей главы. Применительно к будущему эти особенности можно конкретизировать на основе выявления устойчивых тенденций изменения уровня занятости. При этом необходимо учесть следующее.

Практика показывает, что уровни занятости по отдельным половозрастным группам населения (за исключением молодежных) выравниваются, т. е. менее высокие показатели приближаются к более высоким. Данный процесс естествен, поскольку из всех факторов, воздействующих на потребность населения в рабочих местах, преобладающая роль принадлежит тем, которые повышают эту потребность. Прежде всего уменьшается разница в уровне занятости женщин и мужчин: показатель у первых приближается к показателю у вторых. Разумеется, в исторически обозримом периоде сохранится известная разница, обусловленная деторождением. Правомерно исходить из того, что в возрасте 30 лет и старше разница в уровнях занятости женщин и мужчин уменьшится существенно, ^особенности большого сближения показателей следует ожидать у людей предпенсионного возраста (мужчины

55—59 лет и женщины 50—54 лет) и более молодых поколений.

Иное положение с группой 20—24-летних и отчасти с группой 25—29-летних. Отличия ее от остальных групп населения усилятся главным образом по мере развития образования. Однако это не беспредельный процесс, поскольку рост занятости на учебе имеет свои границы. На занятость женщин в возрасте 20—29 лет влияет еще и материнство. Правомерно предположить, что поддерживаемое соответствующими мерами со стороны государства стремление женщины-матери больше внимания уделять ребенку в первые годы его жизни сыграет существенную роль в формировании своеобразного уровня занятости женщин в возрасте до 29 лет.

На наш взгляд, прогноз распределения трудовых ресурсов между тремя сферами приложения труда исходя из отдельных половозрастных групп позволяет наиболее полно и точно учесть социальные и демографические факторы, влияющие на занятость населения. Разработка и применение в прогнозе этого метода целиком зависит от наличия статистической информации. Одних только материалов переписей недостаточно, хотя и их возможности для данной цели еще далеко не использованы. Нужны выборочные обследования, содержащие сведения о составе семей в разных общественных группах населения, душевом доходе и его структуре в сочетании с уровнем образования, важнейшими характеристиками домашнего и личного подсобного хозяйства и еще такими, которые раскрывают мотивы, побуждающие работать или, напротив, сдерживающие участие в общественном производстве различных категорий населения в зависимости от пола и возраста. Важно иметь также по сопоставимому кругу накопленные данные о бюджете времени семей, что необходимо для расчетов суммарной трудовой нагрузки, приходящейся на взрослых членов семей. Определенный интерес представляют бюджеты времени семей, которые разработаны ЦСУ СССР в 1977 г. по материалам выборочных обследований. Систематическое накопление такого рода информации будет способствовать совершенствованию прогноза занятости населения.

Глава IV

ОБОСНОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ ПО СФЕРАМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Численность трудовых ресурсов в общественном хозяйстве, полученная в результате прогноза занятости по трем сферам общественно полезной деятельности, представляет собой источник потенциальной рабочей силы для отраслей народного хозяйства. Поэтому изучение закономерностей развития этих сфер является отправным моментом для распределения потенциальных работников по отраслям.

Разработка прогноза занятости по отраслям требует решения вопроса о наиболее приемлемой степени дробности сфер общественного производства. Слишком большая дробность непригодна, поскольку в таком случае общие закономерности распределения работающих становятся трудноуловимыми. По мере разукрупнения отраслей на первый план выдвигаются факторы, связанные с производством и определяющие потребность в кадрах: объем продукции, уровень техники, технологии производства и управления. Одновременно во все меньшей мере проявляется действие таких факторов, представляющих для данного этапа прогноза наибольший интерес, как динамика и структура трудовых ресурсов по полу и возрасту, социальная мобильность населения, уровень образования и профессиональной подготовки людей, общественное разделение труда.

На наш взгляд, объектом прогноза занятости по сферам общественного производства должна быть прежде всего численность разделено в материальном производстве и непромышленных отраслях. По материальному производству целесообразно выделить промышленность в целом, строительство, сельское хозяйство, транспорт и связь

(в части обслуживания производства) вместе, торговлю и общественное питание, материально-техническое снабжение и заготовки, а также так называемые прочие виды деятельности сферы материального производства (редакции газет и издательства, киностудии, заготовительные конторы по сбору металлолома и т. п.), а в непроемственных отраслях — здравоохранение (включая физкультуру и социальное обеспечение), просвещение (включая искусства и культуру), науку и научное обслуживание, жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание населения, транспорт вместе со связью (в части обслуживания населения и непроемственных отраслей). Приведенные группы отраслей достаточно однородны по своему функциональному назначению. В большинстве из них трудилась, по данным за 1978 г., значительная часть работающего населения — от 9% и несколько более в строительстве, на транспорте и в связи, в просвещении, искусстве и культуре и некоторых других до 21% в сельском хозяйстве и примерно 30% в промышленности. Масштабы занятости здесь таковы, что они существенно сказываются на характере использования трудовых ресурсов. Доля некоторых из названных групп отраслей в непроемственной сфере, таких, как здравоохранение с физкультурой и социальным обеспечением, наука и научное обслуживание, жилищно-коммунальное и бытовое обслуживание населения, транспорт и связь, меньше. Однако их также необходимо показать в прогнозе, так как они, во-первых, играют важную роль в формировании наиболее образованной и квалифицированной части работников, что особенно касается медицинских работников и работников науки, и, во-вторых» не требуют сложных расчетов по обоснованию континентов работающих для отдельных отраслей (изменение занятости в них обусловлено динамикой населения). Желательно также выделить в группу «прочие непроемственные отрасли» кредит с государственным страхованием и аппарат органов государственного и хозяйственного управления, органов управления общественных и кооперативных организаций.

Некоторые из предлагаемых ниже целевых установок относительно изменения отдельных показателей занятости населения по сферам общественного производства предназначены для всей страны, они отражают характер использования трудовых ресурсов на большей части ее тер-

ритории. По отдельным территориям эти установки на ближайшую обозримую перспективу могут порой существенно отличаться от общесоюзных, что специально рассматривается в главе VI.

1. ВАЖНЕЙШАЯ ПРОПОРЦИЯ В РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЗАНЯТЫХ

Распределение потенциальных работников общественного хозяйства между материальным производством и непромышленными отраслями осуществляется на основе обоснования численности занятых, проводимого параллельно по каждой из этих сфер. Для материального производства учитывается закономерное снижение доли занятых по мере повышения общественной производительности труда. В 1950 г. в материальном производстве трудилось 86,2% всех работающих в народном хозяйстве страны, в 1960 г. - 83, в 1965 г. - 79,8, в 1970 г. - 77,1 и в 1978 г. — 74,4%. Задача состоит в том, чтобы установить степень дальнейшего снижения, которой и следует руководствоваться в соответствующем прогнозе. Эта степень определяется соотношением интенсивных и экстенсивных факторов экономического роста в плановом периоде, характером повышения производительности труда, суммарными источниками рабочей силы. Немаловажное значение будут иметь такие направления роста производительности труда, как массовое вытеснение ручного малоквалифицированного труда во всех отраслях, более интенсивный, чем прежде, рост уровня образования и профессионально-квалификационной подготовки занятых, совершенствование профессиональной ориентации населения, все более широкое приспособление условий труда, техники к человеку, улучшение демографической структуры работающих (особенно по полу), сглаживание сезонности труда в сельской местности, усиление планомерности в процессах высвобождения и перераспределения рабочей силы. Существенную роль сыграет также заметное сокращение суммарных источников рабочей силы ввиду высокого уровня занятости населения и замедления роста трудовых ресурсов на значительной части территории, что определяет ожидаемую динамику

¹ Как принято в официальных публикациях ЦСУ СССР, эти данные включают занятых в личном подсобном сельском хозяйстве, что мало сказывается на доле занятых в материальном производстве, а главное, на ее динамике.

численности и доли работников материального производства по стране в целом. Значение производительности труда в расширении производства должно существенно возрасти, а численность работающих — уменьшиться.

Возможны три варианта прогноза численности работающих в материальном производстве. Первый вариант рассчитывается при условии стабилизации численности работающих в материальном производстве; второй — при определенном ее сокращении; третий — при расширении сферы приложения труда в материальном производстве, как было до сих пор, хотя и более медленном. Однако последний вариант в условиях напряженного баланса труда мало вероятен. Он может представлять интерес для определения тех неблагоприятных последствий в использовании трудовых ресурсов, к которым, на наш взгляд, может привести распространение на будущее тенденции роста числа работников в материальном производстве, пусть даже с поправкой на затухающие темпы этого роста.

При обосновании прогноза по непромышленным отраслям принимается во внимание, что в этой сфере возможности экономии труда за счет роста его эффективности значительно уже, чем в материальном производстве, что технические усовершенствования обеспечивают не столь ощутимое, как, например, в промышленности или строительстве, снижение затрат труда на создание услуг. Поэтому главный эффект от внедрения новой техники заключается в улучшении качества обслуживания населения. Учитывается также, что объем работы и численность кадров в большинстве отраслей непромышленной сферы зависят от численности населения.

По непромышленным отраслям также целесообразно разработать несколько вариантов прогноза численности работающих. Один вариант должен строиться по принципу сохранения сложившейся тенденции систематического повышения доли занятых в этих отраслях во всем работающем населении. В 1950 г. данный показатель составил 13,8%, в 1960 г. — 17, в 1965 г. — 20,2, в 1970 г. — 22,9 и в 1978 г. — 25,6%. Как видно, интенсивность изменения доли работников непромышленной сферы в 70-х годах уменьшается. Одна из причин этого состоит во все большем удовлетворении потребностей населения в услугах. Отмеченное обстоятельство должно быть соответствующим образом учтено в рассматриваемом варианте прогноза. Прог-

ноз, построенный на основе продолжения тенденций прошлого, по непроизводственной сфере более правомерен, чем до материальному производству, поскольку рост объема работ в непроизводственных отраслях в связи с расширением потребностей населения в услугах не может быть обеспечен только за счет повышения эффективности труда.

Второй вариант прогноза может быть осуществлен на основе неизменного, сложившегося на последнюю дату отчетного периода показателя насыщенности населения работниками непроизводственных отраслей, т. е. занятых в непроизводственных отраслях в расчете на 10 тыс. жителей. При этом целесообразно отдельно определять численность работников науки и научного обслуживания, поскольку объем работ в этой отрасли определяется не численностью населения, а другими факторами. Видимо, для рассматриваемого варианта прогноза будет правомерным определение численности занятых в науке и научном обслуживании исходя из доли этих работников в составе всех занятых в последнем базисном году. Настоящий прогноз, скорее всего, определяет минимальную, нижнюю границу масштаба занятости в непроизводственной сфере. Ее надо рассматривать как базу, которую затем корректируют с учетом необходимости и возможности увеличения показателя насыщенности населения работниками услуг в соответствии с запросами населения, а также увеличения численности работников науки и научного обслуживания в соответствии с тенденциями научно-технического прогресса.

Наконец, третий вариант прогноза занятости в непроизводственных отраслях основывается на предположении о возрастании показателя насыщенности и доли работников сферы науки. Правомерность такого варианта подтверждается практикой. Как видно из приведенных в табл. 7 данных, соответствующие показатели систематически повышаются, хотя и с уменьшающейся интенсивностью. Последнее, разумеется, тоже должно быть отражено в рассматриваемом варианте прогноза.

Прогнозы численности занятых в материальной и непроизводственной сферах должны быть согласованы, т. е. в сумме соответствовать установленной ранее численности работающих в общественном хозяйстве. Однако, как правило, неизбежны расхождения: итог оказывается либо большим, либо меньшим. Ожидаемое состояние баланса труда в

**Показатели занятости населения в непроизводственных
отраслях за 1950—1977 гг.**

Показатели	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.
Численность работников непроизводственных отраслей (без науки и научного обслуживания) в расчете на 10 тыс. жителей, человек	501	559	668	776	861	872
Численность работников науки и научного обслуживания в процентах к численности занятых в общественном хозяйстве	0,9	1,9	2,5	2,9	3,2	3,3

будущем дает основание утверждать, что наиболее вероятна первая ситуация.

Корректировку вначале целесообразно делать за счет материального производства. Занятость в непроизводственной сфере в таком случае выступает ограничением для числа работающих в материальном производстве. Такой подход оправдан. Прогноз занятости по непроизводственным отраслям достовернее, нежели по материальному производству, поскольку он базируется (за исключением только науки и научного обслуживания) на более точных исходных данных: известной ожидаемой численности населения как главного фактора, определяющего объем работ, а также известных показателей насыщенности населения соответствующими работниками (фактических либо с поправками на улучшение качества обслуживания). Причем, как было показано, можно определить минимальное число работников непроизводственной сферы, которое нельзя уменьшить, поскольку это вызовет ухудшение обслуживания населения. Данный минимум устанавливает верхнюю границу занятости в материальном производстве. Возможен и другой подход: в качестве неизменной величины принимаются потенциальные работники в материальном производстве и как остаток определяется численность в непроизводственной сфере. Такой прием целесообразен для выяснения «запросов» каждой сферы.

При окончательном решении вопроса нужно учесть ми-

жимальную границу занятости в непроеизводственных отраслях и дополнительную численность работников, обеспечивающих определенное улучшение качества обслуживания населения.

Изложенные методологические принципы в наибольшей мере подходят к ситуации, складывающейся при напряженном балансе труда.

При благоприятном балансе создаются большие возможности для маневрирования численностью работников в каждой из сфер. Масса работающих в общественном хозяйстве выступает не столько в качестве лимита возможной занятости в материальном производстве и непроеизводственных отраслях, сколько в качестве определенного показателя потребности населения в рабочих местах. С этим связаны соответствующие задачи в области обеспечения полной занятости.

И в том и в другом случае необходимо ориентироваться на всемерный учет в материальном производстве возрастающей роли производительности труда в увеличении объема продукции. Что касается непроеизводственных отраслей, то важно учитывать их всевозрастающую роль в поступательном движении экономики, в интенсификации общественного производства. Не менее важно и то, что непроеизводственная сфера призвана создать условия для решения ряда крупных социальных проблем, и среди них таких, как уменьшение общей трудовой нагрузки работающих женщин, увеличение свободного времени для всего работающего населения, создание условий, способствующих успешному осуществлению целей демографической политики. Нужно также принять во внимание еще недостаточный уровень развития ряда отраслей сферы услуг. Таким образом, при распределении работающих между двумя важнейшими сферами общественного производства желательно подчеркнуть приоритет непроеизводственных отраслей.

Распределение занятых в каждой сфере по укрупненным отраслям общественного производства осуществляется следующим образом. Обосновывается численность работающих с учетом важнейших факторов, которые обусловят своеобразие движения занятости по отраслям в прогнозном периоде. Результаты суммируются и согласовываются с полученным ранее прогнозом численности работающих в материальном производстве и непроеизводственной сфере.

При таком подходе важно разграничить отрасли с точки зрения особенностей прогноза занятости в каждой из них. Эти особенности вытекают из функционального назначения той или иной отрасли.

2. РЕСУРСЫ ТРУДА ДЛЯ ОТРАСЛЕЙ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

С точки зрения методологии обоснования занятости населения все отрасли можно разбить на три группы. В первую войдут основные отрасли — промышленность, строительство и сельское хозяйство, во вторую — обслуживающие отрасли, в третью — прочие. Вначале осуществляется прогноз занятости в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве.

Промышленность и строительство близки по характеру динамики численности работающих. В обеих отраслях отмечается возрастающая роль производительности труда в увеличении объема продукции. Анализ тенденций за длительное время позволяет сделать вывод, что на определенном этапе развития экономики будет достигнут такой уровень производительности труда, при котором дальнейшее расширение масштабов производства может достигаться первоначально без дополнительных кадров, а затем и при высвобождении их. Одна из важных задач прогноза заключается в том, чтобы установить, на какое время приходится смена одних тенденций другими.

Анализ данных за длительное время показывает, что в динамике занятых в промышленности и строительстве про-

Таблица 8

Среднегодовой прирост численности рабочих и служащих
в промышленности и строительстве за 1951—1978 гг.

	1951— 1960 гг.	1961— 1970 гг.	В том числе		1971— 1978 гг.
			1961— 1965 гг.	1966— 1970 гг.	
Промышленность:					
тыс. человек	566	897	965	829	547
%	4,0	3,4	3,95	2,9	1,6
Строительство:					
тыс. человек	304	273	196	350	248
%	6,8	3,7	2,9	4,4	2,5

изошли существенные изменения под влиянием роста производительности труда (табл.8).

Важно учесть, что в промышленности наряду со снижением темпов прироста численности работников стали уменьшаться на определенном этапе и абсолютные приросты. В строительстве в целом за рассматриваемое время наблюдаются такие же тенденции, как и в промышленности,, но с некоторыми особенностями. Как видно, в 1966—1970 гг. в строительстве отмечалось ускорение роста трудовых ресурсов. В это же время в промышленности наблюдался существенный спад в увеличении численности работающих. В строительстве аналогичный процесс проявился несколько позже — в 70-х годах.

Определенный интерес представляет анализ изменения доли каждой из рассматриваемых отраслей по числу занятых в ней работников (табл. 9). Такой анализ дает существенную дополнительную информацию для прогноза, поскольку с его помощью выявляются важные закономерные процессы динамики работающих в той или иной отрасли.

Таблица 9

Изменение доли работников промышленности и строительства в общей численности занятых в народном хозяйстве в 1950—1978 гг.

(в % >

Показатели	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.	1978 г*
Занятые;							
в промышленности и строительстве, всего	27	32	36	38	38	38	39
в промышленности	22,2	25,0	28,4	29,5	29,0	29,1	29,8
в строительстве	4,8	7,0	7,6	8,5	9,0	8,9	9,2

До определенного момента «насыщение» народного хозяйства работниками промышленности и строительства закономерно возрастает. Затем ситуация меняется. Доля занятых в данных отраслях вместе и в каждой по отдельности проявляет тенденцию к стабилизации. Это характеризует, на наш взгляд, качественно новое и важное явление,, происходящее в использовании трудовых ресурсов и отражающее процессы интенсификации общественного произ-

водства. Примечательно, что данная тенденция стала особенно очевидной в период увеличения естественного прироста трудовых ресурсов, наблюдавшегося в 70-х годах. Происходящие изменения следует отнести за счет возрастающей роли производительности труда в увеличении объема продукции промышленности и строительно-монтажных работ. Рост доли промышленности и строительства в 1978 г. по сравнению с 1977 г., видимо, следует отнести к обычным колебаниям, характерным для динамического ряда, рассматриваемого за многие годы. Поэтому нет оснований для вывода о каких-то принципиальных изменениях в динамике доли работающих обеих отраслей. Напротив, дальнейший научно-технический прогресс, стремление планово-хозяйственных органов к сокращению объема строительных работ в целом по стране и перераспределению капитальных вложений в пользу технической модернизации действующих предприятий, обострение проблемы трудовых ресурсов, наконец, опыт других стран позволяют сделать вывод о том, что тенденция к стабилизации сменится в будущем тенденцией к сокращению. Таким образом, рассматриваемый показатель должен активно использоваться в качестве известного критерия обоснованности прогноза по обеим отраслям.

Один из вариантов прогноза занятости в рассматриваемых отраслях может основываться на сохранении доли работников, сложившейся в базисном году. Видимо, такой вариант соответствует максимальной численности занятых и в промышленности и в строительстве. В качестве другого варианта, среднего, желателен такой, который ориентирован на стабилизацию численности на уровне базисного периода. В этом случае доля работающих в промышленности и строительстве будет снижаться. Наконец, правомерно построить и «минимальный» прогноз, исходя из предположения о высвобождении кадров, особенно из промышленности. Естественно, что и в данном случае доля работающих в обеих отраслях снизится. Оценивая варианты, следует отдать предпочтение второму и третьему. Первый же имеет аналитическое значение для показа последствий сохранения в неизменном виде некоторых тенденций динамики занятости в обеих отраслях. Стабилизация численности в промышленности или даже высвобождение работников не означает, что такая же ситуация будет во всех ее отраслях. Развитие новых производств, как и прежде, по-

требует дополнительной рабочей силы в соответствующие отрасли. Это отражает продолжающийся и усиливающийся процесс перегруппировки работающих между отраслями промышленности.

В прогнозе численности занятых в сельском хозяйстве учитывается своеобразие отрасли как одной из крупнейших сфер приложения труда населения и традиционного источника рабочей силы для других отраслей народного хозяйства. В сельском хозяйстве в 1978 г. было занято более 75% всех работающих в общественном производстве (второе место после промышленности). Столь значительная доля сельскохозяйственной занятости находится в некотором несоответствии с такими, более высокими качественными показателями, характеризующими уровень социально-экономического развития нашей страны, как достигнутый экономический и научно-технический потенциал, уровень образования и профессиональной подготовки населения.

Техническая оснащенность производства, степень механизации труда в сельском хозяйстве еще уступает большинству других отраслей материального производства. В сельском хозяйстве доля ручного труда относительно выше, чем, например, в строительстве и тем более в промышленности. Сильно сказывается природный фактор, большая сезонность производства, в связи с чем на сельскохозяйственных предприятиях имеется известный резерв рабочей силы, особенно в колхозах. В то же время несельскохозяйственные отрасли на селе развиты недостаточно, что не позволяет маневрировать массами труда за счет перегруппировки их в нужное время в пользу посевных и уборочных сельскохозяйственных работ. Немаловажную роль играет и широкий фронт работ в сельском хозяйстве, т. е. значительные размеры посевных площадей и поголовья скота при недостаточно используемых резервах роста урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных. Наконец, к числу главных причин большой сельскохозяйственной занятости нужно отнести также и то обстоятельство, что непосредственно в колхозах и совхозах выполняется сравнительно много работ по обслуживанию основного производства.

К важнейшей особенности занятости в сельском хозяйстве относится последовательное снижение доли работающего здесь населения в составе всех работающих. Соответственно этому меняется такая важная пропорция, как соот-

ношение между численностью работающих в сельском хозяйстве, с одной стороны, и в промышленности и строительстве — с другой, а также между численностью всего населения и численностью занятых в сельском хозяйстве. С 1950 по 1977 г. доля работников сельского хозяйства снизилась более чем вдвое. Еще значительнее изменение по отношению к занятым в промышленности и строительстве. Определенный интерес представляет и третий ряд цифр (табл. 10). Они выражают конечный результат эффектив-

Таблица 10

**Показатели занятости населения в сельском хозяйстве
за 1950—1977 гг. ***

Показатели	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.
Доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в народном хозяйстве, %	48	39	31	25	23	22
На 100 занятых в промышленности и строительстве приходится занятых в сельском хозяйстве, человек	178	122	86	66	60	58
На одного занятого в сельском хозяйстве приходится жителей страны, человек	6	8	9	10	И	11,7

* Вместе с занятыми в личном подсобном и лесном хозяйстве. Доля приходящихся на лесное хозяйство незначительна.

ности труда в сельском хозяйстве. В 1950 г. один работник сельского хозяйства обеспечивал продовольствием кроме себя еще 6 человек, а 27 лет спустя — уже почти 12 человек при одновременном увеличении душевого производства. Расчет аналогичных показателей на будущее целесообразно использовать в качестве определенного критерия оценки прогноза численности работающих в сельском хозяйстве. Степень изменения данных показателей зависит от интенсивности предусматриваемого сокращения численности работающих в сельском хозяйстве, поскольку такое сокращение — закономерное явление в движении сельскохозяйственной занятости.

За 27 лет численность занятых в общественном секторе сельского хозяйства снизилась немногим более чем на 5 млн. (табл. 11). Цифра не очень значительная и требует пояснения, поскольку широко распространилось мнение о том, что высвобождение работников из этой отрасли до последнего времени служило крупным источником пополнения кадров промышленности, строительства и других отраслей общественного производства.

Т а б л и ц а 11

**Динамика занятости в общественном секторе
сельского хозяйства за 1950—1977 гг.
(в среднегодовом исчислении)**

(млн. человек¹)

Показатели	1950 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1977 г.
Численность занятых в сельском хозяйстве — всего	27,7	25,6	25,1	23,2	22,2
В том числе:					
в колхозах	24,3	18,8	16,2	13,8	11,2
в совхозах, подсобных и прочих производственных сельскохозяйственных предприятиях	3,4	6,8	8,9	9,4	11,0
Кроме того, привлечено работников из других предприятий и организаций для работы в колхозах и совхозах	0,2	0,5	0,5	0,6	1,1

Такой вывод делается на основе анализа динамики занятых как в колхозах и совхозах, так и в личном подсобном хозяйстве. На наш взгляд, этот вывод, по крайней мере, неточен. В сельской местности, как и в городской, за четверть века, и в особенности в 60-х годах, значительно уменьшилась численность неработающих в общественном производстве женщин. В соответствии с методологией разработки отчетного баланса трудовых ресурсов все неработающие члены семей колхозников трудоспособного возраста относятся к занятым в личном подсобном хозяйстве

¹ В этом есть определенный смысл, поскольку в сельской местности практически нет «чистой» занятости в домашнем хозяйстве. Все выполняющие работы в нем одновременно несут нагрузку и в личном подсобном сельском хозяйстве. Сокращение численности рассматривается

Поэтому, когда сельское хозяйство рассматривается в целом, вместе с личным сектором, то сокращение занятости в нем означает также и высвобождение женщин из домашнего хозяйства. Примерно к концу 60-х годов создалась такая ситуация, когда те женщины, которые могли уйти из домашнего хозяйства, перешли на работу в общественное производство. В результате этот резерв кадров на селе был практически исчерпан, как и в целом по стране. Сказанное имеет существенное значение для правильной оценки действительных масштабов сокращения сельскохозяйственной занятости. Видимо, правильнее будет оперировать данными в рамках общественного сектора сельского хозяйства, поскольку основную часть работ в личном подсобном хозяйстве выполняют те же люди, которые трудятся в общественном хозяйстве и ведут домашнее хозяйство.

Определение возможных масштабов сокращения сельскохозяйственной занятости предполагает анализ положения дел в прошлом и учет факторов, которые будут либо замедлять, либо ускорять это сокращение.

Данные табл. 11 свидетельствуют о некотором замедлении в 70-х годах высвобождения работников из сельского хозяйства. Так, если в 1951—1960 гг. численность занятых в этой отрасли сокращалась в среднем за год на 210 тыс. человек, в 1961—1970 гг. — на 240 тыс., в том числе во второй половине 60-х годов — на 380 тыс., то в 1971—1977 гг. — на 143 тыс. При этом усиливалось привлечение на работы в колхозы и совхозы кадров с предприятий и организаций других отраслей. Однако было бы неправильно на основе только последних лет делать вывод о том, что возможности сельскохозяйственной занятости как источника дополнительных кадров для других отраслей невелики. Как уже было отмечено, эта сфера общественного производства располагает большими потенциальными резервами труда, которые могут быть высвобождены без ущерба для роста сельскохозяйственной продукции. Своеобразие ожидаемого в перспективе баланса трудовых ресурсов побуждает активно искать пути уменьшения потребности сельского хозяйства в рабочей силе на основе более эффективного применения труда работников. Есть основа-

ваемой категории неработающих в общественном хозяйстве имеет предел, обусловленный потребностью домашнего хозяйства в рабочих руках.

ния полагать, что в будущем на первый план выдвнутся новые обстоятельства, усиливающие интенсивность сокращения масштабов занятости в сельском хозяйстве.

Прежде всего осуществление курса на массовое вытеснение ручного и малоквалифицированного труда механизированным приведет к наибольшей экономии рабочей силы именно в сельском хозяйстве как отрасли с широким применением ручного труда. Немаловажное значение будет иметь создание предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, приближение отдельных производств к районам сосредоточения сельских трудовых ресурсов, размещение непосредственно при колхозах и совхозах хранилищ сельскохозяйственной продукции, развертывание ряда предприятий сферы услуг для обслуживания сельских жителей. На этой основе создаются условия более рационального использования трудовых ресурсов. Существенную экономию труда может дать полное или частичное переключение на уборочные работы отдельных производств или предприятий сферы услуг, расположенных в сельской местности. В итоге потребуется меньше людей непосредственно для производства сельскохозяйственной продукции, уменьшится и необходимость в привлечении рабочих и служащих городов на сельскохозяйственные работы. Сокращение вынужденного бездействия части работников колхозов и совхозов в межсезонный период позволит получить заметную экономию труда в масштабе всего народного хозяйства.

Сужению сельскохозяйственной занятости будет способствовать перевод сельского хозяйства на индустриальные рельсы и связанное с этим дальнейшее разделение труда, выделение из сельского хозяйства отраслей по его обслуживанию.

К числу наиболее важных явлений, которые обусловят более интенсивное сокращение занятости в сельском хозяйстве, надо отнести ожидаемое замедление роста трудовых ресурсов. Практика свидетельствует, что работники сельского хозяйства уходят из этой отрасли народного хозяйства не только в результате уменьшения потребности ее в кадрах, но и в определенной мере безотносительно к ней, просто из стремления жить и работать в городе. Общеизвестен факт повышенной текучести сельских механизаторов в ряде районов страны, хотя нужда в них на селе велика. Естественно, что сокращение суммарных источни-

ков рабочей силы в городах в 80-е годы закономерно усилит отток работников, особенно молодых, из сельского хозяйства. Внедрение техники, развитие комплекса несельскохозяйственных отраслей на селе призваны решать не только экономические задачи роста производительности труда, но и компенсировать возможный переход части работников сельского хозяйства в другие отрасли по социальным мотивам.

В прошлом ситуация с источниками рабочей силы была иной. В период 50-х годов и примерно до половины 60-х годов представлялось еще возможным вовлекать в общественное производство население из домашнего хозяйства. Последующий период отличался повышенным естественным приростом трудовых ресурсов. Наличие значительных суммарных источников рабочей силы сказалось на масштабах высвобождения кадров из сельского хозяйства в 1951—1977 гг. Правомерно ожидать, что демографический фактор в будущем существенным образом изменит и сложившиеся тенденции в динамике численности занятых в сельском хозяйстве. Этому же будет способствовать перераспределение работников сельского хозяйства между колхозным и государственным секторами. Уже к 1977 г. определился крупный сдвиг в пользу совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства. Если в 1950 г. на их долю приходилось 12,3% всех занятых в общественном сельскохозяйственном производстве, то в 1960 г. — 26,6, а в 1977 г. — 49,5%. Само по себе изменение социальной структуры работников сельскохозяйственного производства ведет к лучшему использованию сельских трудовых ресурсов, поскольку государственные предприятия — это более высокая форма организации производства и труда. Очевидно, положительные результаты от сдвигов в социальной структуре занятых будут постепенно нарастать, способствуя увеличению масштабов высвобождения кадров из сельского хозяйства. Доля работников государственного сектора в прогнозируемом периоде может быть определена исходя из предположения, что все сокращение сельскохозяйственной занятости будет происходить за счет колхозного сектора.

Один из вариантов прогноза занятости в сельском хозяйстве может быть сделан на основе сложившихся за последние 15—20 лет темпов снижения доли работников этой отрасли или сохранения сложившихся абсолютных

размеров высвобождения работающих. Такой вариант нужно считать максимальным по численности занятых в сельском хозяйстве. Как и любой другой прогноз, основанный на экстраполяции, он покажет, что даст в будущем сохранение тенденций прошлого. Поэтому такой прогноз представляет собой отправную базу для последующего его уменьшения, чтобы получить в итоге приемлемый вариант, отвечающий идее более интенсивного, чем в базисном периоде, сокращения сельскохозяйственной занятости.

Другой вариант прогноза целесообразно обосновать, исходя из доли работников сельского хозяйства в одной из республик, принятой в качестве «образца». Такая республика должна отличаться наиболее высокими показателями эффективности сельскохозяйственного производства (по уровню механизации производственных процессов, продуктивности скота и урожайности сельскохозяйственных культур).

Методика обоснования численности занятых в группе отраслей, обслуживающих материальное производство, строится с учетом того, что развитие этих отраслей (материально-технического снабжения и заготовок, грузового транспорта и связи) зависит, в свою очередь, от развития обслуживаемых ими отраслей. Анализ данных за 1951—1977 гг. показывает, что наиболее явственно прослеживается зависимость динамики занятости в обслуживающих отраслях от динамики занятости в промышленности и строительстве, вместе взятых. Этой зависимостью можно воспользоваться для прогноза численности работающих в материально-техническом снабжении и заготовках, а также на транспорте и в связи, отталкиваясь от прогноза занятости в промышленности и строительстве. Так, в 1950 г. на 1000 рабочих и служащих промышленности и строительства приходилось 72 человека в материально-техническом снабжении и заготовках, в 1960 г. — 48, в 1965 г. — 45, в 1970 г. — 44 и в 1977 г. — 48 человек. Как видно, имеется устойчивая тенденция к стабилизации рассматриваемого соотношения. Аналогичное положение с транспортом и связью. Поэтому расчет ожидаемой численности в обслуживающих отраслях может быть осуществлен на основе соответствующего показателя, сложившегося в базисном периоде.

Розничная торговля и общественное питание как обслуживающие отрасли материального производства по харак-

теру функций сходны с непроизводственной сферой: численность работников этих отраслей зависит в значительной мере от численности населения и качества обслуживания, выражающихся в соответствующих показателях насыщенности.

Занятость в этих отраслях может быть определена, исходя из численности работников в расчете на 10 тыс. жителей по данным за отчетный период (табл. 12) с учетом тенденции к повышению.

Таблица 12

Численность населения и работников торговли и общественного питания за 1951—1977 гг. (в среднем за год)

Показатели	1950 г.	1955 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1977 г.
Численность населения, тыс. человек	180 000	196 100	214 300	230 500	242 800	254 400	258 900
Численность работников торговли и общественного питания, тыс. человек	1967	2490	3295	4451	5746	6750	6988
Численность работников торговли и общественного питания в расчете на 10 тыс. жителей, человек	109	127	154	193	237	265	270

Систематический рост показателя насыщенности (цифры последней строки табл. 12) отражает расширение сети магазинов, столовых, кафе, ресторанов, что представляет собой закономерный процесс все более полного удовлетворения потребностей населения в соответствующих услугах.

В прогнозе нижней границей численности занятых в торговле и общественном питании будет показатель, рас-

считанный на основе сложившегося в отчетном периоде уровня насыщенности населения работниками данной отрасли. Однако такой вариант может рассматриваться лишь как определенная исходная база, в которую вносятся изменения с учетом повышения качества обслуживания населения. Предпочтительнее вариант, базирующийся на дальнейшем росте числа работников в расчете на 10 тыс. жителей. При обосновании меры этого роста принимается во внимание интенсивность изменения показателя насыщенности в прошлые годы. Полезно проанализировать состояние дел в одной из республик страны, где уровень соответствующих услуг наиболее высок, например, в Латвии или Эстонии. Прогноз на основе «образца» представляет собой один из вариантов расчета ожидаемой численности занятых в торговле и общественном питании в целом по стране. В рассматриваемых отраслях возможности экономии труда за счет внедрения техники и более прогрессивных методов организации работы, как показывает опыт, несколько шире, чем в других отраслях сферы услуг. Однако эти возможности все же заметно меньше, чем в основных отраслях материального производства. Новая техника в известной мере лишь сдерживает рост показателя насыщенности, но, как показывают данные за длительное время, не отменяет его. В какой-то мере роль технического фактора учитывается в том случае, когда прогноз осуществляется по образцу.

Обосновать занятость в так называемых прочих видах деятельности сферы материального производства можно методом остатка (численность работников промышленности, строительства и других отраслей, установленная ранее, вычитается из численности работников материального производства в целом). Для контроля следует воспользоваться показателем „доля работников прочих отраслей материального производства во всем работающем населении". По отчетным данным, этот показатель имеет устойчивую тенденцию к повышению: в 1950 г. — 0,3%, в 1960 г. — 0,5, в 1970 г. — 0,9 и в 1977 г. — 1,1%. Видимо, в прогнозе данный показатель, по крайней мере, не должен снижаться.

Согласование численности занятых в рассмотренных сферах с численностью занятых во всем материальном производстве осуществляется итеративным путем, т. е. внесением последовательных корректировок по каждой сфере.

3. РЕСУРСЫ ТРУДА ДЛЯ НЕПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТРАСЛЕЙ

Численность работников непроизводственных отраслей в большинстве случаев зависит, как отмечено ранее, прежде всего от общей численности населения. При неизменных качественных показателях, т. е. стабильных показателях насыщенности населения работниками соответствующих обслуживающих отраслей, занятость в каждой из них изменяется пропорционально изменению численности населения.

Для ряда отраслей имеют значение также сдвиги в структуре населения главным образом по возрасту.

Методология прогноза занятости в науке и научном обслуживании рассмотрена ранее. В здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении, в просвещении (включая культуру и искусство), на пассажирском транспорте (месте со связью, обслуживающей население) и в прочих непроизводственных отраслях приемлемы те же методологические принципы, что и для прогноза по непроизводственной сфере в целом.

В каждой из названных отраслей, как и по всей непроизводственной сфере, минимальной будет численность, полученная на основе стабилизации отчетного показателя численности работников в расчете на 10 тыс. жителей. Это отправная база для уточнения прогноза с учетом необходимости улучшения качества обслуживания населения. Соответствующие коррективы вносятся исходя из тенденции к увеличению показателя насыщенности населения работниками соответствующих сфер обслуживания. Представление о характере тенденций можно получить на примере трех групп отраслей, сосредоточивавших в 1977 г. примерно $\frac{2}{3}$ всех работающих в непроизводственных отраслях (табл. 13).

Как видно, по мере улучшения обеспеченности населения услугами рост показателя насыщенности, естественно, замедляется. Особенно существенно это проявилось в 70-х годах в первых двух группах отраслей. В качестве одного из вариантов прогноза занятости в каждой из рассматриваемых групп непроизводственных отраслей, а также на транспорте и в связи может быть такой, который составлен из предположения о стабилизации темпов прироста насыщенности в расчете на 10 тыс. жителей. Данный вариант,

**Численность рабочих и служащих в отдельных
непроизводственных отраслях в расчете на 10 тыс. жителей
в 1950—1977 гг.**

(человек)

Группы отраслей	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1977 г.	Темпы прироста показателя в среднем за год, %		
					1951—1960 гг.	1961—1970 гг.	1971—1977 гг.
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	114	161	209	230	3,5	2,65	1,40
Просвещение, искусство и культура	194	239	347	390	2,1	3,8	1,65
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	76	90	126	155	1,7	3,4	3,00

видимо, будет соответствовать максимальной численности занятых в соответствующих группах отраслей.

При обосновании показателей насыщенности нередко требуется более дробная группировка отрасли или даже прогноз по отдельным, особо крупным по численности профессиям, определяющим характер динамики занятости в отрасли. Например, в просвещении можно выделить работников общеобразовательных школ и в том числе учителей. В таком случае важное место занимает обоснование численности учащихся общеобразовательных школ в расчете на одного учителя. Исходными данными служат нормативные представления и опыт районов с оптимальным уровнем показателя. Контингент учащихся поддается довольно точному расчету на основе демографического прогноза. Поэтому сравнительно нетрудно определить дополнительное число учителей, а затем на основе соотношений прошлого периода и ожидаемую дополнительную численность остальных категорий работников системы общеобразовательных школ. Аналогично устанавливается дополнительный персонал работников дошкольных детских учреждений. Примерно такого же рода расчеты возможны по здравоохране-

нию, где прогноз строится на основе существующих нормативов численности работников по профессиям, отчетности о численности занятых в здравоохранении по профессиям и на основе демографического прогноза.

Проведение подобных расчетов позволит не только более точно уловить факторы, воздействующие на увеличение показателя насыщенности, но и отразить более полно демографический фактор, а именно сдвиги в возрастной структуре населения, например рост или снижение доли детей в населении, что сказывается на численности работников в просвещении и в какой-то мере в здравоохранении.

В остальных непроизводственных отраслях (в организациях кредитования и государственного обслуживания, аппарате органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций) численность занятых может быть определена путем вычитания работающих в здравоохранении (включая физкультуру и социальное обеспечение), просвещении (включая искусство и культуру), жилищно-коммунальном и бытовом обслуживании населения, на транспорте и в связи, науке и научном обслуживании из установленной ранее численности занятых в непроизводственной сфере в целом.

Полученный прогноз занятости по отраслям непроизводственной сферы оценивается с точки зрения соответствия критериям, которые позволяют в известной мере судить о правомерности полученных показателей. Таких критериев может быть несколько. Прежде всего ожидаемая численности населения соответствовать идее повышения насыщенности населения работниками тех отраслей, занятость в которых устанавливается на основе данного показателя (число работников в расчете на 10 тыс. жителей). Другими словами, с помощью этого критерия проверяется, соответствует ли прогноз задаче улучшения качества обслуживания. Затем устанавливается, в какой мере исходные предпосылки прогноза в непроизводственной сфере согласуются с устойчивыми тенденциями распределения занятых по ее отраслям. Делается это на основе сравнительного анализа отраслевой структуры прогнозной численности работающих и структуры за достаточно продолжительный прошедший период. В частности, важно принять во внимание, что на протяжении всего периода 1951—1977 гг. доля работников здравоохранения (включая физкультуру и социальное обе-

спечение), просвещения (включая культуру и искусство), жилищно-коммунального хозяйства и бытовых услуг, а также науки и научного обслуживания отличалась высокой стабильностью, составляя примерно $\frac{4}{5}$ всех занятых в непроизводственной сфере. Сопоставляются также темпы изменения численности работающих по отраслям в отчетном и прогнозируемом периоде. Такой анализ необходим, потому что одинаковая структура может быть при различной численности работающих. При анализе данных за отчетный период важно обратить внимание на причины, вызывающие сдвиги в динамике работающих, с тем чтобы установить возможные, наиболее вероятные изменения в будущем. С этих позиций представляет интерес динамика занятости в трех группах отраслей непроизводственной сферы за длительное время (табл. 14).

Таблица 14

Среднегодовые темпы прироста численности рабочих и служащих в отдельных непроизводственных отраслях в 1951—1978 гг.

(в %)

Отрасли	1951-1960 гг.	1961-1965 гг.	1966-1970 гг.	1971—1978 гг.	1951-1978 гг.
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	5,4	4,35	3,5	2,3	4,0
Просвещение, искусство и культура	3,9	6,4	3,9	2,5	4,0
Жилищно-коммунальное хозяйство и бытовое обслуживание	3,4	4,45	5,1	4,05	4,1

До определенного этапа наиболее быстро увеличивалась занятость в сферах социально-культурного строительства, особенно в просвещении. Это было вызвано необходимостью решения таких важных задач, как повышение уровня образования населения и существенное улучшение медицинского обслуживания. Со второй половины 60-х годов по темпам расширения занятости намного вперед вышла группа

отраслей, связанных с удовлетворением потребностей населения в бытовых услугах, оказываемых учреждениями жилищно-коммунального хозяйства и бытового обслуживания. Значительный рост численности работников в данной группе отраслей связан с крупными масштабами жилищного строительства, увеличением городского населения, улучшением благоустройства городов, повышением комфортности жилищ и т. п. Сложившееся опережение вряд ли может долго сохраниться. По мере насыщения населения соответствующими услугами темпы увеличения численности работников жилищно-коммунального хозяйства сблизятся с темпами увеличения численности работников в отраслях социально-культурного строительства, как это уже наблюдается в здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении, с одной стороны, просвещении, искусстве и культуре — с другой. Более того, на каком-то этапе можно ожидать менее высоких темпов роста занятости в жилищно-коммунальном хозяйстве и бытовом обслуживании, поскольку в данной группе отраслей имеются относительно большие возможности экономии труда за счет техники по сравнению с другими непроизводственными отраслями.

Анализ отчетных данных по трем группам отраслей позволяет сделать предположение, что темпы роста занятости в этих отраслях будут снижаться и дальше, приближаясь к темпам роста населения. Однако они останутся более высокими, что создает базу для улучшения обслуживания. Этот вывод, по-видимому, в полной мере относится и к таким отраслям, как пассажирский транспорт и связь по обслуживанию населения и учреждения и организации непроизводственной сферы.

Согласование численности работников по каждой из отраслей с итоговой цифрой по непроизводственной сфере в целом осуществляется так же, как и по сфере материального производства, т. е. путем корректировки отраслевых показателей. Если сумма по отраслям оказывается больше итоговой цифры, то уменьшаются прежде всего показатели по тем сферам занятости, в которых возможности экономии труда за счет техники относительно шире: в жилищно-коммунальном хозяйстве, а также на транспорте и в связи, учреждениях кредита. Резервы экономии труда имеются и в управлении за счет совершенствования его структуры, ликвидации излишних звеньев и параллелизма, применения ЭВМ. Если сумма по отраслям меньше итоговой циф-

ры, то увеличиваются прежде всего показатели по здравоохранению, физкультуре и социальному обеспечению, просвещению, искусству и культуре.

4. СОГЛАСОВАНИЕ РЕСУРСОВ ТРУДА С ПОТРЕБНОСТЬЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В КАДРАХ

Прогноз занятости по сферам общественного производства, осуществленный на основе изложенной методики, как правило, не совпадает с потребностью отраслей в рабочей силе. Это естественно, поскольку, как мы показали, в данном прогнозе определяются вероятные ресурсы труда для каждой из сфер общественного производства.

Согласование потенциального числа работников с потребностью в них целесообразно начинать с общественного производства в целом, а затем уже перейти к отдельным отраслям. В процессе согласования исследователь руководствуется задачами планирования по достижению рациональной занятости. Поэтому он должен установить, в какой мере потребность в кадрах соответствует интересам полной занятости, выравнивания отраслей по технической оснащенности труда (уменьшение различий в доле ручных работ) и в какой мере воплощается идея об ускорении роста производительности труда в материальном производстве и опережающих темпах ее повышения в отраслях с наибольшей долей ручного труда.

Возможны три варианта соотношений между потенциальным числом работников по прогнозу занятости и потребностью в них народного хозяйства: совпадение и того и другого как в количественном, так и в качественном отношении; превышение потенциального числа работников над потребностью и, наконец, превышение потребности над потенциальным числом работников. Первый вариант по отмеченным ранее причинам маловероятен. Второй вариант вполне правдоподобен. В целом по стране он может соответствовать такой ситуации, когда при заданных объемах производства ожидаются значительные масштабы экономии труда за счет роста технической оснащенности производства и лучшего использования рабочего времени занятых. Учитывая, что всемерное повышение производительности труда составляет одну из главных целей планирования рациональной занятости, необходимо рассмотреть возможно-

сти уменьшения ресурсов труда, определенных для общественного производства. Эти ресурсы отражают потребность населения в рабочих местах. Данная потребность в известной мере зависит, в свою очередь, от потребности в рабочей силе общественного производства, иными словами, от наличия рабочих мест. Остается определить, в какой мере недостаток рабочих мест приведет к сокращению ресурсов труда для общественного производства на основе уменьшения потребности в них отдельных групп населения. Методологически такая задача может быть решена путем соответствующей корректировки показателей уровня занятости по отдельным половозрастным группам населения. Например, к уменьшению численности трудовых ресурсов приведет снижение занятости людей пенсионного возраста. Естественно предположение о некотором снижении уровня занятости лиц предпенсионного возраста, а также матерей с малолетними детьми. Согласование потенциальной численности работников с потребностью в них общественного производства предполагает также разработку соответствующих мер, снижающих потребность населения в рабочих местах, например, таких, как увеличение продолжительности оплачиваемого отпуска женщинам после рождения ребенка, расширение дневных форм обучения при организации переподготовки кадров по наиболее сложным профессиям. Следует подчеркнуть, что увеличение масштабов высвобождения работников сопровождается и увеличением потребности в их переподготовке, что является условием дальнейшей экономии труда и обеспечения отраслей народного хозяйства кадрами.

Если поправки в ресурсах труда все же не дают нужного результата, рассматриваются возможности увеличения объема производства и сферы услуг. При этом расширение сфер приложения труда не должно идти вразрез с интересами эффективности труда, приводить к снижению темпов роста его производительности, принятых в прогнозе потребности отраслей в кадрах. В качестве меры увеличения числа рабочих мест рассматривается сокращение рабочего времени в различных формах либо для всех работающих, либо для определенных категорий в зависимости от специфики производства, социальных и демографических характеристик работников.

Наиболее типичным для страны в целом и отдельных крупных территорий является третий вариант, когда по-

требность в работниках превышает прогнозную численность занятых. Сбалансированность в данном случае может быть обеспечена как за счет увеличения ресурсов труда, так и за счет снижения потребности в кадрах, но основное внимание должно уделяться мерам по снижению потребности. Лучшее использование действующих основных фондов, рабочего времени работников, внедрение новой техники и технологии во все сферы общественного производства, сокращение масштабов нового строительства как предпосылка технического перевооружения действующих предприятий — таковы основные направления, по которым обосновываются необходимые практические решения для сокращения потребности в кадрах. Потребность может быть снижена также и за счет уменьшения объемов производства и услуг. Но такой путь нежелателен и приемлем только в тех ситуациях, когда меры по экономии труда не дают должного результата. На наш взгляд, при умелом вовлечении в оборот всех резервов повышения эффективности использования трудовых ресурсов правомерно ожидать существенного снижения потребности народного хозяйства в рабочей силе при сохранении высоких темпов роста производства.

Реальность производства продукции в заданных размерах при ограничениях по ресурсам труда в соответствии с прогнозом занятости оценивается с точки зрения возможностей обеспечения необходимого роста производительности труда. Например, согласно прогнозу объем продукции промышленности увеличится в 2,5 раза, а ресурсы труда для этой отрасли — примерно на 5%. Следовательно, индекс повышения производительности труда в промышленности в рассматриваемом периоде должен составить 238%, т. е. $(2,5:1,05)-100=238\%$. На основе тщательного анализа, учета тенденций прошлого и возможных изменений в будущем устанавливается, насколько реален этот результат. Во всяком случае рассчитанный индекс роста выступает своего рода целью, к которой следует стремиться в области производительности труда при обосновании потребности производства в рабочей силе.

При разработке путей достижения сбалансированности в ситуации с дефицитностью кадров было бы неправильно ориентироваться на преимущественное обеспечение рабочими руками определенных отраслей народного хозяйства, например промышленности, строительства, за счет других

сфер, скажем, непроизводственных. Необходимо добиваться гармоничного обеспечения кадрами каждой отрасли. Особо следует остановиться на сельском хозяйстве. По-видимому, регулирование занятости в этой отрасли призвано сыграть существенную роль в согласовании потребности общественного производства в кадрах с ресурсами труда. Это обусловлено как значительными потенциальными резервами труда в данной отрасли, так и особенностями сокращения численности занятых здесь работников в условиях напряженного баланса трудовых ресурсов.

Некоторые практические и научные работники предлагают увеличивать ресурсы труда для общественного хозяйства за счет занятости на учебе с отрывом от производства. Они упускают из виду, что народному хозяйству требуются во всевозрастающих масштабах профессионально хорошо подготовленные работники. Поэтому реализация такого предложения отрицательно скажется на эффективности труда и тем самым еще больше обострит проблему дефицитности труда.

Достижение сбалансированности за счет увеличения ресурсов труда предполагает оценку перспектив повышения уровня занятости в отдельных половозрастных группах населения. В какой-то мере правомерно ожидать автоматического повышения спроса со стороны части населения на рабочие места, поскольку к этому побуждает повышенный спрос на рабочие руки. Но только на это рассчитывать мало. Необходимы соответствующие мероприятия по облегчению труда, введению материальных стимулов, побуждающих к труду отдельные категории неработающего населения и др. Возможности расширения ресурсов труда таким путем предполагают анализ потребности в кадрах с точки зрения наличия рабочих мест, адекватных особенностям использования труда соответствующих категорий населения.

Среди путей увеличения ресурсов труда следует отметить расширение повторной занятости, которая может найти широкое распространение на таких работах, где надобность в работниках возникает на короткое время.

Повторная занятость может сыграть положительную роль в сезонных видах деятельности, например в сельском хозяйстве или в торговле в летний период. Не увеличивая общих ресурсов труда, повторная занятость способствует сокращению численности работников, которые постоянно

заняты в тех отраслях, где эта форма занятости имеет наибольшие возможности для распространения.

Наряду с традиционными сферами занятости общественно-производства желательно в прогнозировании отразить и другие аспекты отраслевой структуры работающих. Так, большой интерес представляет распределение работающих между группой отраслей, объединяющих сферу услуг населению, и остальной массой отраслей. Для определения занятых по сфере услуг из непроизводственной сферы исключаются занятые в науке и научном обслуживании, аппарате органов управления и одновременно учитываются занятые в торговле и общественном питании. Сфера услуг более однородна по набору отраслей нежели непроизводственная сфера, поэтому целесообразно специальное ее изучение. Кроме того, в сферу услуг входят отрасли народного хозяйства, в которых численность работников растет наиболее высокими темпами. Работники сферы услуг все больше превращаются из пассивных «потребителей» национального дохода в активных участников его создания. Их труд способствует умножению трудового потенциала страны за счет сохранения здоровья и трудоспособности, повышения образовательного и профессионального уровня людей, увеличения свободного времени для всестороннего развития человека. Тем самым выделение занятости в сфере услуг создает возможность для поиска методологических приемов оценки «вклада» этой сферы в повышение эффективности использования труда в общественном производстве. Анализ, а затем и прогноз в разрезе сферы услуг населению и остальной массы отраслей обогащает представления о закономерностях развития занятости населения.

Не менее важен и такой аспект, как распределение работников на занятых преимущественно физическим и умственным трудом, в котором отражаются усложнение общественного производства, изменение отраслевой и профессиональной структуры и рост образовательного уровня занятого населения. Таким образом, в доле работников умственного и физического труда проявляется сложный комплекс экономических и социальных факторов в их взаимодействии. Знание закономерностей развития сфер преимущественно умственного и физического труда позволяет предвидеть возможные изменения в структуре работающих по общественным группам, а также возможные

изменения в условиях обеспечения общественного хозяйства рабочей силой.

В настоящее время еще нет таких аналитических материалов, с помощью которых можно было бы предложить достаточно обоснованные методологические рекомендации прогноза занятости работников преимущественно умственного и физического труда. Нуждаются в серьезном обосновании принципы отнесения работников к той или иной категории, необходимо совершенствование соответствующей статистической информации. Самым важным источником необходимых сведений служат переписи населения, а они, как известно, проводятся с большими интервалами.

Глобальным ориентиром прогноза выступает тенденция систематического повышения доли работников умственного труда в связи с изменением профессиональной структуры работающих. За 1959—1977 гг. численность занятых умственным трудом увеличилась на 94,3%, а вся численность работающих в общественном хозяйстве — на 49%. Особенно высока доля работников умственного труда в непроектируемых отраслях. Поэтому представляет интерес установить зависимость между изменением занятости в этих отраслях и динамикой численности работников умственного труда. Имеется определенная взаимосвязь численности работников умственного труда с численностью специалистов с высшим и средним специальным образованием. В 1958 г. на каждые 100 работников умственного труда приходилось 39 специалистов, а в 1977 г. — 67. Эта зависимость примечательна тем, что подавляющая часть специалистов трудится в сфере преимущественно умственного труда. Можно сделать вывод, что динамика численности специалистов в известной мере определяет динамику численности работников умственного труда.

Глава У

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОГНОЗА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ

Прогноз демографической структуры, т. е. состава по полу и возрасту ресурсов труда и их распределения по сферам общественно полезной деятельности представляет, на наш взгляд, одно из важнейших направлений совершенствования методологии прогнозных расчетов занятости населения. Основным инструментом такого прогноза является баланс трудовых ресурсов в разрезе пола и возраста. Отдельные элементы такого баланса уже достаточно широко применяются при разработке сводного планового баланса трудовых ресурсов. Так, специально обосновывается численность работающих лиц пенсионного возраста. Численность обучающихся с отрывом от производства на предварительной стадии составления баланса определяется исходя из контингентов молодежи соответствующих возрастов. Занятость в домашнем и личном подсобном хозяйстве обосновывается по численности и возрастному составу трудоспособных женщин, в особенности матерей с малолетними детьми. Можно еще отметить так называемый балансовый расчет вовлечения молодежи на учебу и работу. С его помощью определяется численность молодежи, которая будет продолжать учиться (после окончания 8-го класса и средней общеобразовательной школы) и которая будет направлена на работу в расчетном плановом году. Методологическое значение подобных расчетов пока еще ограничено. Они предназначены для обоснования отдельных показателей сводного планового баланса трудовых ресурсов, составляемого без разбивки по полу и возрасту. Возрастающий интерес к ним свидетельствует о потребности в плановых балансах трудовых ресурсов в демографическом разрезе, а не только в целом, как в настоящее время.

1. ЗАДАЧИ ПРОГНОЗА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЗАНЯТОСТИ

Прогноз ожидаемых трудовых ресурсов и распределения их по видам занятости и сферам общественного производства в разрезе пола и возраста предназначен для того, чтобы полнее учесть влияние демографических и связанных с ними социальных факторов при решении задач по достижению рациональной занятости населения. Составляемый традиционно сводный баланс трудовых ресурсов располагает в этом смысле ограниченными возможностями. Практически состав населения по полу и возрасту как фактор, существенным образом сказывающийся на характере использования трудовых ресурсов, остается вне поля зрения.

Оперирование трудовыми ресурсами в целом правомерно в определенных областях обоснования рациональной занятости населения, однако использование усредненных показателей, как и в любом другом случае, имеет ряд недостатков.

Нетрудно представить ситуацию, при которой в плановом периоде достигается количественная сбалансированность между потребностью населения в рабочих местах и наличием рабочих мест. Однако это еще не означает, что тем самым создаются условия для обеспечения полной занятости населения. Рабочие места могут не соответствовать особенностям использования труда отдельных групп населения — молодежи, мужчин, женщин. По мере пополнения трудовых ресурсов все более образованными людьми демографический аспект полной занятости приобретает возрастающее значение.

Учет демографического аспекта занятости в настоящее время составляет необходимое условие для успешного решения задач по обеспечению общественного производства кадрами. Отраслям народного хозяйства нужны не просто работники, а работники определенного возраста и пола. По мере того как углубляется разделение труда, появляются новые профессии, роль данного аспекта обеспечения народного хозяйства рабочими руками усиливается. Сопоставление ожидаемой численности работающих в общественном производстве с ожидаемыми трудовыми ресурсами не только в целом, но и по полу и возрасту покажет, в какой мере источники кадров соответствуют запросам производства в демографическом разрезе. Тем самым

конкретизируются представления об условиях обеспечения отраслей рабочей силой в плановом периоде. Недостаточное внимание к демографическим аспектам в указанном смысле способствует нередко формированию либо односторонних либо попросту ошибочных взглядов на некоторые вопросы обеспечения народного хозяйства работниками. Например, ожидаемое изменение численности населения трудоспособного возраста в 80-е годы, как правило, рассматривается лишь с позиций замедления его роста. Нельзя отрицать, что замедление составляет важную особенность движения трудовых ресурсов. Однако, как отмечалось, наряду с этим есть и другие особенности, которые должны быть также рассмотрены и оценены. Это важно потому, что с такими ожидаемыми изменениями, как, например, повышение доли мужчин, а также населения в возрасте 25—44 лет, связаны надежды на более эффективное использование труда за счет улучшения демографической структуры работающих. Нужно принять это во внимание, чтобы создать должные условия для получения положительного эффекта, в какой-то мере компенсирующего ожидаемое замедление роста трудовых ресурсов.

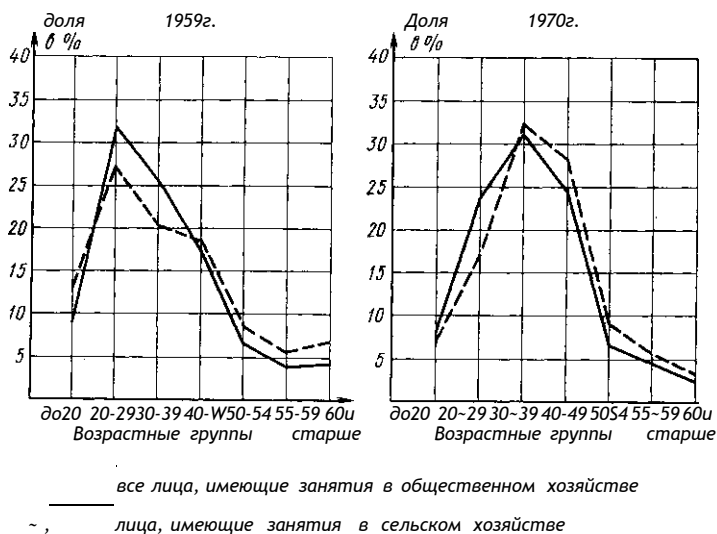
Нередко весьма упрощенно рассматривается возможность пополнения работающих за счет лиц пенсионного возраста — исходя лишь из темпов увеличения численности этой категории населения без учета запросов производства относительно пола и возраста работников.

Баланс трудовых ресурсов по полу и возрасту создает более широкие возможности для разработки мер по эффективному использованию труда работающих. С помощью баланса можно успешнее формировать такую демографическую структуру работающих по отраслям народного хозяйства, которая обеспечивала бы наибольшую экономию труда. Вместе с тем обобщение материалов за прошлые годы позволяет составить более точное представление об оценке демографических структур работающих в разных отраслях. Видимо, отсутствие достаточных аналитических разработок способствовало широкому распространению взгляда на демографическую структуру работников сельского хозяйства, как якобы ухудшающуюся. Только в период между переписями 1959 и 1970 гг. доля мужчин среди всех лиц, имевших сельскохозяйственные занятия, повысилась с 42 до 44%. Для сравнения отметим, что в составе лиц преимущественно физического труда сдвиг был скром-

нее — с 53 до 54%, а в целом по всему работающему населению доля мужчин даже снизилась — с 52 до 50%. Приведенные данные несколько занижают долю мужчин за счет завышения доли женщин ввиду того, что перепись включает всех работающих в сельском хозяйстве в равной мере, независимо от величины отработанного в течение года времени.

Примечательны сдвиги и в возрастной структуре лиц, имеющих сельскохозяйственные занятия, в сопоставлении со всем занятым в общественном производстве населением (рис. 1): сближение по группе лиц в возрасте до 20 лет,

Рис. 1.
Возрастная структура лиц, имеющих занятия

затем в возрасте 30—39 лет и существенное уменьшение разрыва в группе старших возрастов. Сближение возрастного состава лиц, имеющих сельскохозяйственные занятия, с демографическим составом всего занятого населения представляет собой естественный результат роста технической оснащённости сельского хозяйства. На динамике доли пожилых работников существенно сказалось улучшение пенсионного обеспечения колхозников. Изменение демографического состава работающих послужило одним из

существенных факторов повышения производительности труда в сельском хозяйстве. Сказанное, однако, не означает, что проблема кадров соответствующего демографического состава в сельском хозяйстве решена. Механизация производства предполагает дальнейшее улучшение демографической структуры сельскохозяйственных работников, в частности путем закрепления механизаторов.

Наконец, баланс в разрезе пола и возраста целесообразен при разработке мер, которые обеспечивают согласование развития занятости населения с целями демографического развития. По-видимому, неразвитость научных и практических разработок занятости населения в половозрастном разрезе в прошлом затруднила объективную и, главное, своевременную оценку складывающихся направлений в использовании женских трудовых ресурсов. Наличие таких разработок давало бы возможность заблаговременно предвидеть последствия, связанные с широким вовлечением женщин в общественное производство в 60-х годах, выделить прогрессивные последствия, выражающие социальные запросы населения и экономические потребности производства, и добиться лучшего согласования темпов роста женской занятости с задачами гармоничного сочетания женщинами функций материнства с трудом в общественном производстве.

Подводя итог, нужно подчеркнуть, что баланс трудовых ресурсов в разрезе пола и возраста должен применяться в дополнение к традиционному сводному балансу трудовых ресурсов. Видимо, в интересах дела есть надобность составлять баланс в разрезе пола и возраста раз в несколько лет, при разработке очередных пятилетних и долгосрочных планов.

2. ВАЖНЕЙШИЕ ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ БАЛАНСА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ

Баланс по полу и возрасту на прогнозный период строится по такой же схеме, как и традиционный сводный плановый баланс трудовых ресурсов. В «приходной» части показывается ожидаемая численность той или иной половозрастной группы населения, а в «расходной» — распределение ее по видам занятости. Естественно, имеются определенные отличия, вытекающие из назначения баланса по полу и возрасту, а также из возможностей статистической

информационной базы. Распределительную часть данного баланса нет смысла показывать в разрезе социальных групп (рабочих и служащих, колхозников и некооперированных кустарей). Достаточно иметь нужные сведения на базовый период, а такие сведения с известной условностью нетрудно получить. Кроме того, прогноз распределения каждой социальной группы по полу и возрасту не оправдывается из-за исключительной трудоемкости. По таким же мотивам нецелесообразен прогноз по полу и возрасту в разрезе городской и сельской местности. Достаточно иметь прогноз численности населения по полу и возрасту отдельно по городской и сельской местности, а также прогноз состава работающих в отраслях по полу и возрасту, учитывая, что ряд отраслей тяготеет к городам, а подавляющая часть сельскохозяйственных предприятий размещена на селе.

На наш взгляд, баланс по полу и возрасту имеет смысл разрабатывать по стране в целом и крупным административно-территориальным единицам — союзным республикам, возможно, экономическим районам Российской Федерации и Украинской ССР. На других территориях, включая области, данный баланс теряет значение инструмента, с помощью которого отражаются закономерные процессы. Эти процессы предполагают наличие достаточно хорошо выраженного типа воспроизводства трудовых ресурсов и достаточно широкого комплекса отраслей народного хозяйства. Территория области таким требованиям не отвечает. При составлении баланса по полу и возрасту неизбежны условности в расчете отдельных показателей. Они вполне допустимы для крупной территории, поскольку либо взаимопогашаются, либо не столь существенны. На менее крупной территории возможно значительное искажение конечного результата

Однако в масштабе областей и даже еще более мелких административно-территориальных единиц все же возможны и целесообразны отдельные прогнозные разработки занятости населения с учетом пола и возраста. К ним относятся прогноз и анализ численности и состава населения

¹ Об этом свидетельствует попытка разработки в середине 60-х годов отчетного сводного баланса трудовых ресурсов по областям страны в разрезе пола. Видимо, ЦСУ СССР, проведя данный экспериментальный расчет, поступило правильно, отказавшись в дальнейшем от его проведения.

по полу и возрасту, расчет ожидаемого половозрастного состава работающих по некоторым отраслям, и главным образом в промышленности и сельском хозяйстве. Прогнозные расчеты строятся исходя из целевых установок по решению проблем использования трудовых ресурсов, выявленных в результате анализа.

К важным методологическим вопросам баланса трудовых ресурсов по полу и возрасту относится выбор наиболее целесообразных возрастных групп населения. Как мы уже отметили в главе II, наиболее целесообразна следующая группировка: до 20 лет (16—19 лет), 20—24 года и далее по пятилетним группам населения трудоспособного возраста, а затем у мужчин выделяется группа 60 лет и старше, у женщин — 55 лет и старше. Для выявления особенностей занятости молодежи возможен отдельный анализ групп 16-17- и 18—19-летних. Иногда необходимо укрупнение возрастных групп. Все определяется информацией, которую надо получить. Интересна группа 16—29-летних как молодежная, 30—49-летних, объединенная рядом общих признаков, например равномерно высоким уровнем занятости, определенной «привязанностью» к избранной профессии, поскольку еще не действуют силы, вызывающие стремление сменить род деятельности по причинам возраста. Наконец, имеет смысл специально рассмотреть людей предпенсионного возраста, в том числе группу мужчин 50—59 лет и женщин 50—54 лет, с тем чтобы уловить отмечающуюся здесь перемену профессий, отраслей, а значит, в какой-то мере и факторы, определяющие своеобразие формирования половозрастной структуры работающих в разных сферах общественного производства. Таковы возможные и желаемые комбинации, которые не отменяют, а предполагают целесообразность разработки демографического состава занятости населения по пятилетним половозрастным группам и еще более дробным в возрасте до 20 лет.

Демографическая структура трудовых ресурсов вытекает из прогноза численности населения по полу и возрасту, а также прогноза численности работающих лиц старше трудоспособного возраста. Прогноз уровня трудовой активности населения в разрезе пола и возраста раскрывает ожидаемую демографическую структуру населения во всех важнейших сферах занятости: в общественном хозяйстве, на учебе с отрывом от производства и в домашнем и лич-

ном подсобном хозяйстве. Методологические вопросы прогнозирования этих показателей занятости населения изложены в предыдущих разделах данной работы. Остается рассмотреть методологию обоснования структуры работающих по полу и возрасту в отраслях народного хозяйства. Задача, как и во всех других областях прогнозирования занятости, заключается в том, чтобы определить влияние важнейших факторов на ожидаемое изменение сложившейся в базисном периоде структуры работающих по полу и возрасту.

Среди важнейших факторов прежде всего следует отметить соответствующие потребности каждой из сфер общественного производства (отраслей). Как известно, целый ряд работ по условиям производства может выполняться преимущественно либо мужчинами, либо женщинами. Подобные ограничения существенным образом сказываются на потребности в кадрах в разрезе пола и возраста ряда отраслей народного хозяйства. Например, на транспорте, где локомотивы, автомашины, самолеты обслуживаются исключительно или в основном мужчинами, наблюдается самая большая доля мужского труда — 76% (по данным за 1975 г.). Велика доля мужчин и в строительстве — 71%, что обусловлено большим парком механизмов (бульдозеров, скреперов, подъемных кранов и т. д.), обслуживаемых также мужчинами. В других отраслях характер работы предполагает использование преимущественно женского труда, как например в связи, где на долю женщин в 1975 г. приходилось 68% работников, в просвещении — 73, в здравоохранении вместе с физкультурой и социальным обеспечением — 84%.

Существенно дифференцируется потребность отраслей и с точки зрения возрастной структуры кадров. Данные единовременного учета рабочих и служащих на 1 июля 1973 г. показали, что, например, в строительстве в отличие от других отраслей материального производства отмечается повышенная доля работников в возрасте 25—34 лет: 31% по сравнению с 25,6% в промышленности, 25,9% на транспорте, 22,8% в сельском хозяйстве и 23,2% в торговле, общественном питании, материально-техническом снабжении и заготовках. При этом относительно малочисленна группа работников в возрасте 50 лет и старше: 8,4% всех рабочих и служащих строительства по сравнению с 10,3% в промышленности, 13,2% на транспорте, 15,6% в сельском

хозяйстве, 15,9% в торговле, общественном питании, материально-техническом снабжении и заготовках.

Межотраслевые различия состава работающих по полу и особенно возрасту складываются в определенной мере в результате перераспределения кадров между отраслями. Из одних отраслей преимущественно материального производства значительное число работников старшего возраста (главным образом после 40—45 лет, а еще заметнее после 50 лет) постоянно переходит в другие отрасли с более приемлемыми условиями труда, где не требуется существенной переподготовки, такие, как торговля, общественное питание и другие отрасли сферы услуг. Например, значительная часть строителей после 35 лет, а в особенности после 44 лет, переходит в другие отрасли народного хозяйства, поскольку с годами становится труднее успешно выполнять работу на механизмах, связанную с повышенными нервными и физическими нагрузками. В наибольшей степени данный процесс охватывает женщин-работниц.

На формировании демографической структуры в сфере услуг сказывается также наличие в ряде отраслей достаточно благоприятных условий для труда людей пожилого возраста и женщин. Поэтому молодые люди, начавшие здесь трудовую деятельность, могут продолжить ее до выхода на пенсию. Это в целом ряде случаев соответствует и интересам эффективности труда, когда наряду с молодыми трудятся работники с большим опытом.

Особое место занимает сельское хозяйство, где довольно значительная доля работников в возрасте 50 лет и старше сформировалась под влиянием меньшего, чем, например в промышленности и строительстве, оттока данных работников. Наличие большой массы ручных работ составляет базу для сравнительно широкого использования труда пожилых людей. И вместе с тем в этой отрасли не отмечается такого широкого притока людей соответствующего возраста из других отраслей, какой имеет место в сфере услуг.

Важно отметить еще одну особенность формирования демографической структуры работников по отраслям. Немало одинаковых работ может выполняться разными группами людей, но при этом результаты у них различны. В подобных ситуациях требуется такая половозрастная структура работников, которая бы обеспечивала наибольшую эффективность труда, т. е. позволяла обходиться с меньшим числом работников. Отмеченная сторона дела имеет боль-

шое значение, поскольку в силу многих обстоятельств по ряду профессий и соответственно отраслей необходимо улучшение демографической структуры работников.

Среди факторов, влияющих на формирование демографической структуры работающих по отраслям, важную роль играет стремление различных людей (разного пола и возраста) к определенным видам деятельности, профессиям. Разумеется, на этом стремлении сказывается потребность сфер общественного производства в кадрах определенного качества. Поэтому повышенный спрос какого-либо производства, скажем, на работниц молодого возраста способствует формированию у части этих женщин положительного отношения к ряду профессий, наиболее предпочтительных для них. Вместе с тем ту или иную работу люди выбирают в известной мере независимо от запросов отраслей. Решающую роль играют их представления о наиболее пригодной для них трудовой деятельности по таким мотивам, как престижность, условия труда, возможность совершенствоваться в профессиональном отношении, размер оплаты труда, в ряде случаев близость работы к месту жительства и т. п. Причем каждый из перечисленных мотивов имеет наибольшее значение для определенных групп людей. Социальный фактор в данной области проявляется при несовпадении устремлений людей с потребностями сфер общественного производства. Например, можно отметить значительную долю женщин в просвещении и здравоохранении. В составе учителей дневных общеобразовательных школ на долю женщин в 1977/78 учебном году пришлось 71%, а в составе врачей, по данным за 1977 г.,—69%. На соотношении мужского и женского труда в рассматриваемых профессиях сказалось то, что эти профессии во многом устраивают женщин. Здесь требуется высокая квалификация, есть возможность работать поблизости от дома, имеются и другие преимущества, позволяющие лучше, чем в других профессиях, строить бюджет времени с учетом домашней нагрузки и воспитания детей. Немаловажен также и тот факт, что мужчины не проявляют большого интереса к работе учителя или врача по причинам неудовлетворенности размером заработной платы.

Существенным образом на формирование демографической структуры работающих в отраслях влияет соотношение между наличием трудовых ресурсов и потребностью в них общественного производства. Возможны три варианта

соотношения численности работающих и населения трудоспособного возраста: рост обоих показателей в равной мере, рост первого в меньшей мере, чем второго, и, наконец, рост первого в большей мере, чем второго. В первом случае состав работающих в отраслях по полу и возрасту изменяется под влиянием главным образом сдвигов в половозрастной структуре населения трудоспособного возраста. Несоответствие в данном случае может возникнуть в связи с динамикой численности молодежи на учебе с отрывом от производства. Подобная ситуация нетипична для прошлого, но вполне вероятна для будущего ввиду достижения в настоящее время высокого уровня занятости населения. Вторая ситуация нетипична и ее можно представить только как отступление от закономерностей либо на каком-то коротком отрезке времени для страны в целом, либо на какой-то территории. В данном случае возрастная структура работающих в отраслях будет изменяться под влиянием снижения уровня занятости людей старше трудоспособного и предпенсионного возраста и женщин всех возрастов, и в особенности старше 40 лет.

До последнего времени типичным был опережающий рост потребности в работниках по сравнению с ростом населения трудоспособного возраста. На демографическую структуру работающих в данном случае влияет вовлечение в общественное производство дополнительных масс людей, отличающихся менее высоким уровнем занятости, нежели другие категории населения, которые перечислены при рассмотрении второй ситуации. Сказанное подтверждается данными о росте доли женщин среди работающих, о повышении уровня занятости людей предпенсионного возраста в 60-х годах, когда в общественное производство вовлекались значительные массы неработающего населения.

Все три случая сохраняют силу при рассмотрении трудовых ресурсов не только в целом, но также и в разрезе пола и возраста. Для нашей страны было характерным положение, при котором нехватка одних половозрастных групп населения (как демографическое «эхо» войны) компенсировалась усиленным вовлечением в общественное производство других.

Естественно, что демографическая структура работающих в отраслях зависит также от состава населения по полу и возрасту. Изменение последнего, в свою очередь, ведет к изменению соотношения полов и возрастов в со-

ставе работников по отраслям народного хозяйства. Так, ранее уже отмечалась одна из примечательных особенностей занятости населения в нашей стране до самого последнего времени — повышенная доля женщин в составе работников во всех отраслях как следствие преобладания женского населения. Рассматриваемая взаимосвязь усугубляется лучше всего по данным за достаточно длительный отрезок времени. В короткие сроки возможны нарушения, которые обусловлены притоком в общественное производство неработавших прежде групп населения. Можно сослаться на ситуацию в 60-х годах, когда доля женщин во всем населении и в работающем изменялась в противоположных направлениях. В последующем наметилась иная тенденция. По нашим расчетам на основе данных текущего учета, в 1960 г. женщины составляли 48,5% всех работающих в общественном хозяйстве, в 1965 г. — 49,3, в 1970 г. - 50,6 и в 1975 г. - 50,9%¹.

По отраслям картина была неодинаковой, поскольку ввиду особенностей формирования состава работающих по

Таблица 15

Удельный вес женщин в составе рабочих и служащих по отдельным отраслям народного хозяйства (В %)

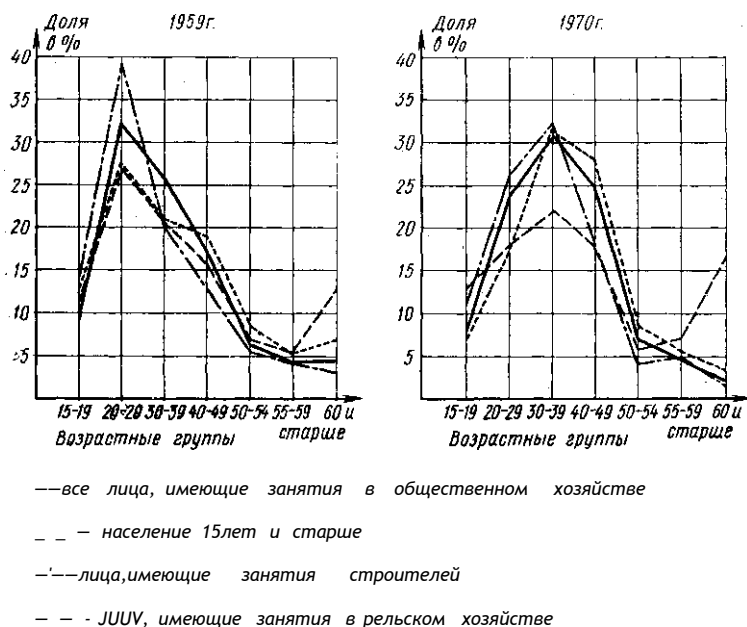
Отрасли	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.
Промышленность (промышленно-производственный персонал)	45	46	48	49
Сельское хозяйство *	41	44	44	44
Транспорт	24	24	24	24
Строительство	30	30	29	28
Торговля, общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт, заготовки	66	72	75	76
Здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение	85	86	85	84
Просвещение, культура и искусство	70	72	72	72

* В колхозах, которые здесь не учтены, женщины составляли в 1960 г. 52% всех работавших, в 1965 и 1970 гг. — 50, в 1975 г. — 48%.

¹ Расхождение данных с приведенными ранее за 60-е годы объясняется разницей в учете работающих текущей статистикой по труду и переписью населения.

полу каждая из них далеко не в равной мере «поглощала» неработающих женщин. Это можно видеть на примере наиболее крупных отраслей, сосредоточивших в общей сложности примерно $\frac{1}{3}$ всего занятого в общественном хозяйстве населения (табл. 15).

Замедление роста удельного веса женского труда в целом по народному хозяйству произошло главным образом за счет таких отраслей, как строительство и сельское хозяйство и в известной мере здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение. В остальных случаях удельный вес женщин либо не менялся, как на транспорте, либо повышался, но с замедлением в 70-х годах. Причем на повышении их доли сказался как усиленный приток в соответствующие отрасли неработающих женщин, так и перераспределение части их из других отраслей. Особо следует отметить просвещение, культуру и искусство, где доля женщин в 1971—1975 гг. вновь несколько повыси-

Рис. 2.
Возрастная структура населения (в возрасте 15 лет и старше)
и лиц, имеющих отдельные занятия

лась. Видимо, это временное явление. Здесь, как и в остальных отраслях, где не наблюдалось снижение рассматриваемого показателя, логично ожидать в ближайшие годы уменьшения роли женского труда под влиянием выравнивания состава населения по полу.

Довольно тесная зависимость прослеживается также между возрастной структурой населения и возрастной структурой работающих в отраслях народного хозяйства. Это можно показать графически на примере занятых в строительстве и сельском хозяйстве (рис. 2). Выбранные нами занятия существенно различаются по возрастной структуре работников: строители заметно моложе лиц, имевших сельскохозяйственные занятия как в 1959 г., так и в 1970 г. Но это различие только сильнее подчеркивает связь между возрастными структурами населения и работающих. Достаточно хорошо видно, что при всем своеобразии изменения по обоим занятиям в определенной мере повторяют изменения по населению. Характерно, например, что возрастной «пик» строителей и работников сельского хозяйства сместился, так же как и в населении, с 20—29 лет в 1959 г. до 30—39 лет в 1970 г. Только в самых старших возрастах отмечались существенные расхождения по причинам, упомянутым ранее.

Анализ материалов переписей по другим занятиям показывает аналогичную картину: смещение «пика» к возрастной группе 30—39 лет и притом таким образом, что в большинстве случаев доля работников этой группы в разных видах деятельности очень сильно сблизилась. Выявление причин такого положения требует специальных исследований. Исключение составляют лишь отдельные занятия. Например, среди рабочих коммунального хозяйства и бытового обслуживания и в 1959, и в 1970 гг. самой многочисленной была группа 40—49-летних, на которую приходилось соответственно 28,7 и 30,9% (17,4 и 24,9% по народному хозяйству в целом). В данном случае сказались особенности формирования кадров в отрасли. Большое значение имело то обстоятельство, что в значительной мере кадры этой отрасли пополнялись за счет неработающего прежде населения, среди которых было много 40—49-летних, и за счет перехода работников из других отраслей по мере достижения ими соответствующего возраста. Этими обстоятельствами объясняется также исключительно высокая доля пожилых в отрасли: мужчины и женщины 60 лет

и старше составили, по данным переписи 1970 г., почти 11%, тогда как по всем занятиям в целом — 2,3%.

Приведенные цифры стали уже достоянием прошлого. Для характеристики современной возрастной структуры работающих в отраслях они несколько устарели. Однако в данном случае мы преследовали цель показать различия, основные тенденции в формировании демографической структуры занятого населения по отраслям, отличающиеся определенной инерционностью. В таком методологическом аспекте материалы переписей 1959 и 1970 гг. сохранили важное познавательное значение как источник информации о связях между демографическими структурами всего населения и работников.

Материалы переписей, как было показано, свидетельствуют, что теснота связи, особенно по ряду отраслей, проявилась достаточно четко, несмотря на то, что этому противодействовало вовлечение в общественное производство в период с 1959 по 1970 г. значительных масс неработающего населения, состав которого по полу и возрасту заметно отличался от состава работавших в отраслях народного хозяйства. Уже сейчас роль такого фактора, «мешавшего» проявлению взаимосвязи, резко уменьшилась по причине высокого уровня занятости населения. Поэтому всемерный учет демографического фактора приобретает важное значение в формировании представления о том, каких изменений следует ожидать в будущем в структуре работающих по полу и возрасту.

Из всех рассмотренных факторов наибольшей определенностью отличается демографический, поскольку он поддается количественному измерению. Степень ожидаемого в прогнозном периоде снижения или повышения доли той или иной половозрастной группы в населении нетрудно определить по данным демографического прогноза. Эти данные представляют собой определенную базу для внесения соответствующих коррективов в состав работающих той или иной отрасли. Значительно сложнее измерить влияние остальных факторов, в особенности социальных.

На основании сказанного можно представить схему расчета половозрастной структуры работающих. Вначале вся потенциальная численность занятых в общественном хозяйстве распределяется по отраслям народного хозяйства методами, изложенными в главе IV настоящей работы. Вслед за этим устанавливается структура работников в

каждой из отраслей по полу и возрасту только под влиянием демографического фактора, т. е. сдвигов в половозрастном составе населения. Полученный итог составляет своеобразную базу для внесения необходимых изменений, связанных с остальными факторами формирования демографической; структуры работающих.

Такой прогноз дает представление о том, каких сдвигов следует ожидать в сложившихся к началу прогнозного периода пропорциях между отдельными половозрастными группами работников по отраслям народного хозяйства. А это, в свою очередь, служит материалом для выводов об условиях обеспечения рабочей силой общественного производства.

Интересна и та информация, которая будет получена в подобном прогнозе о проблемах эффективности труда в связи с совершенствованием демографического состава работающих в той или иной отрасли.

Возможна другая схема расчета, которая состоит в том, чтобы непосредственно распределять ту или иную группу трудовых ресурсов по отраслям и таким образом получать состав по полу и возрасту работников в каждой из них. Однако данный путь получения рассматриваемой информации весьма сложен, трудоемок и предполагает много условностей.

Прогноз половозрастной структуры работающих в отраслях по предложенной выше схеме предполагает решение ряда методологических вопросов. К ним относится прежде всего такой, как учет воздействия демографического фактора на эту структуру. Видимо, вначале можно исходить из того, что половозрастная структура работающих в каждой отрасли будет изменяться в том же направлении и в той же мере, как и половозрастной состав всех работающих в общественном производстве. Использование в данном случае в качестве исходной базы для расчетов всей численности работающих, а не численности населения или трудовых ресурсов, обусловлено тем, что демографический состав всех работающих известен из прогноза уровня занятости по полу и возрасту и потому практически выступает в качестве соответствующего ограничения для отраслей. Следует заметить, что при таком подходе, кроме собственно демографического фактора, на половозрастной структуре работающих в отраслях отразятся также и факторы, повлиявшие на уровень трудовой активности.

Полученные по каждой отрасли цифры нуждаются в корректировке, поскольку сумма численности работников по отдельным половозрастным группам в отраслях будет расходиться с соответствующими данными исходной численности всех работающих. Это естественно, поскольку сдвиги в отраслевой структуре работающих вызывают изменение их половозрастного состава в целом по народному хозяйству. Превышение или, напротив, «недобор» численности той или иной половозрастной группы могут быть устранены на основе поправок по каждой отрасли. Величина поправки определится долей каждой отрасли по числу занятых во всем составе работающих.

Другая группа методологических проблем связана с особенностями отражения занятости населения в материалах, используемых для данного прогноза. За отчетный период источником сведений о демографической структуре работающих служат данные переписей населения. Они несопоставимы с прогнозной численностью работающих по отраслям, так же как несопоставимы данные текущего учета о работающем населении, в частности отчетного баланса трудовых ресурсов в среднегодовом выражении, с соответствующими данными переписей населения. Поэтому возникает проблема сопоставимости прогнозной информации с базисной. Она может быть решена следующим образом. На основе данных прогноза и отчетного баланса трудовых ресурсов в среднегодовом исчислении устанавливаются коэффициенты изменения показателей баланса, включая численность работающих в целом и по отдельным отраслям. Затем соответствующие показатели занятости населения по данным переписи умножаются на эти коэффициенты. В результате на дату прогноза получаются данные, сопоставимые с базисными материалами переписи населения. Это будет ожидаемый баланс трудовых ресурсов на дату, а не в среднегодовом исчислении, построенный по одинаковому с данными переписи населения кругу трудовых ресурсов и охвату работающих. Численность работающих в отраслях по данному балансу распределяется по полу и возрасту способом, описанным выше. Такой ма-

¹ В данном случае общая численность работающих в подобной корректировке не нуждается, поскольку при установлении уровня трудовой активности по отдельным половозрастным группам населения в качестве исходной базы с самого начала принимаются данные переписи населения.

териал весьма полезен для разработки концепции занятости населения и использования трудовых ресурсов.

Некоторые из перечисленных ранее факторов формирования демографической структуры работающих по отраслям народного хозяйства в известной мере учитываются при установлении численности населения, занятого в общественном производстве в целом. Конкретно это состоит в том, что в прогнозе уровня занятости по отдельным группам людей в зависимости от пола и возраста принимаются во внимание такие обстоятельства, как потребность работников этих групп в рабочих местах и современное состояние баланса труда, т. е. соотношение между наличием трудовых ресурсов и потребностью в них. Что же касается социальных факторов, т. е. стремления работать в какой-то конкретной сфере общественного производства, то они улавливаются, как было отмечено, лишь частично, а такой фактор, как соответствующие потребности сфер, остается в стороне. Учет данных факторов возможен прежде всего на основе выявления устойчивых тенденций в сдвигах демографической структуры работающих в отраслях. Знание тенденций и особенно обстоятельств, обусловивших их, позволяет составить представление о наиболее вероятных изменениях, которых следует ожидать в будущем. Соответствующий анализ целесообразно проводить не только в целом по всему контингенту работающих в данной отрасли, но и в разрезе профессий. Причем достаточно рассмотреть несколько наиболее крупных профессий, определяющих динамику кадров в целом. Например, для сельского хозяйства наибольший интерес представляют механизаторы. За период с 1950 по 1977 г. численность трактористов-машинистов, трактористов, комбайнеров и шоферов в колхозах, межхозяйственных сельскохозяйственных предприятиях и совхозах увеличилась с 1356 тыс. до 4222 тыс., или в 3 раза, при одновременном сокращении численности всех работников общественного сектора сельского хозяйства в 1,2 раза. В 1950 г. в расчете на каждую тысячу работников этой отрасли приходилось 49 механизаторов, а в 1977 г. — 181. Подавляющую часть механизаторов составляют мужчины в основном в возрасте от 20 до 40 лет. Естественно предположить, что дальнейшее насыщение техникой сельского хозяйства, а оно уже в текущей пятилетке осуществляется интенсивнее, чем прежде, приведет к еще большему росту доли механи-

заторов, что вызовет, в свою очередь, соответствующие изменения и в составе всех работающих по полу и возрасту.

В такой отрасли, как здравоохранение, физкультура и социальное обеспечение, среди других профессий заслуживают внимания прежде всего врачи. Среди всех работающих в отрасли они составляют около 15%. За последнюю четверть века среди врачей наблюдается систематическое повышение доли мужчин: в 1950 г. они составили 23% всех врачей, в 1960 г. — 24, в 1965 г. — 26, в 1970 г. — 28 и в 1977 г. — 31%. Изменение структуры врачей по полу в какой-то мере отражает наметившуюся в последние годы аналогичную тенденцию в целом по всему контингенту работающих в отрасли.

В ряде случаев целесообразно изучить положение дел в довоенные годы. Это даст дополнительную информацию о возможных ограничениях структуры работников по полу и возрасту в прогнозируемом периоде. Обращение к более ранним данным часто желательно потому, что прежде демографическая структура работающих была свободна от тех нарушений половозрастного состава населения, которые особенно проявились в послевоенные годы.

Нередко проблема настолько очевидна, что определение необходимых изменений не составляет особого труда. Это относится, например, к профессии учителя в общеобразовательных дневных школах. Численность учителей составляет примерно четвертую часть всех работающих в просвещении, искусстве и культуре в целом. Учителями работают главным образом женщины, и каких-либо сдвигов уже длительное время не наблюдается. В 1950/51 и в 1960/61 учебных годах из каждых 100 учителей 70 были женщины, в 1965/66 учебном году — 69, в 1970/71 учебном году — 71 и в 1977/78 учебном году — 71. Учащиеся распределены по полу примерно поровну. Видимо, в интересах дела примерно к такому же соотношению нужно стремиться и в составе учителей, с тем чтобы в воспитании сказывалось более равномерно как мужское, так и женское влияние.

Анализ демографической структуры работающих в здравоохранении позволяет сделать вывод о необходимости более интенсивного повышения доли мужчин. Очевидна необходимость снижения доли пожилых работников, особенно пенсионного возраста, в сельском хозяйстве.

При разработке прогноза численности работников по полу и возрасту используются также различные нормативные материалы, регулирующие применение труда тех или иных работников.

К нормативным материалам относятся законодательные акты, запрещающие либо резко ограничивающие труд отдельных групп населения, например женщин, на работах с вредными для их организма условиями производства.

Установленная по каждой отрасли демографическая структура работающих должна быть согласована с демографической структурой всего работающего населения, поскольку, как отмечалось ранее, сумма отдельных половозрастных групп по отраслям не соответствует итоговым данным, которые в данном случае принимаются неизменными. Согласование осуществляется на основе последовательной корректировки демографических структур по отраслям. Метод согласования аналогичен рассмотренному ранее методу согласования состава работающих в отраслях по полу и возрасту, рассчитанного с учетом действия демографического фактора.

При оценке обоснованности прогноза принимается во внимание, что условия формирования демографической структуры работающих в отраслях в будущем существенно отличаются от тех, которые были характерны для последних 15 лет. Можно отметить три наиболее важные особенности.

Во-первых, нарушения состава трудовых ресурсов по полу и возрасту, вызванные последствиями войны, «сдвигаются» на самые старшие поколения, участие которых в формировании рабочей силы для общественного производства незначительно.

Во-вторых, по мере осуществления курса на массовое вытеснение во всех отраслях ручного малоквалифицированного труда закономерно должны уменьшаться имеющиеся ныне, порою значительные, различия между отраслями по технической оснащенности труда.

В-третьих, крайне ограничивается возможность пополнения кадров за счет неработающего населения. Сравнительно долгое время этот источник рабочей силы, будучи весьма значительным, в неодинаковой мере затрагивал разные отрасли (больше всего сферу услуг). С этим связаны особенности формирования состава работников по полу и

возрасту в отдельных сферах общественного производства.

Учитывая изложенное, можно ожидать сближения демографической структуры занятых в крупных отраслях народного хозяйства, и прежде всего в отдельных отраслях материального производства, где использование техники диктует особенно жесткие и единообразные требования к возрасту и полу работника. По-видимому, тенденции к сближению будут ощущаться наиболее явно в строительстве, сельском хозяйстве и на транспорте. Отчетные материалы свидетельствуют, что этот процесс уже наметился.

Тенденции к выравниванию способствует облегчение труда, создание механизмов, доступных не только молодым работникам и людям среднего возраста, к тому же в большинстве мужчинам, но также работникам постарше и женщинам.

Говоря о выравнивании, мы имеем в виду сглаживание имеющихся по ряду отраслей больших различий в демографических структурах работающих. Однако различия объективно остаются как отражение специфики производства. Одновременно происходит дифференциация состава работающих по полу и возрасту по отдельным профессиям, обусловленная повышающимися требованиями конкретным производств, видов деятельности к психофизиологическим характеристикам работников. Есть основание утверждать, что дифференциация по возрасту должна проявляться меньше, чем по полу.

Опыт экспериментального прогноза демографической структуры занятого населения по сферам общественного производства, накопленный в результате совместных исследований сотрудников НИЭИ при Госплане СССР и ГВЦ Госплана СССР, позволил сделать ряд выводов, важнейшими из них являются следующие. Доказана возможность разработки подобного прогноза и полезность его как дополнительного важного материала для формирования концепции занятости населения. Установлено, что прогноз демографической структуры работающих по отраслям исключительно трудоемок. Поэтому необходимо автоматизировать массовые технические работы с помощью электронно-вычислительных машин. Наконец, экспериментальные прогнозные расчеты дают основание утверждать, что переписи населения более всего подходят в качестве статистической базы для получения нужных исходных сведений.

Глава VI

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ МЕТОДОЛОГИИ ПРОГНОЗА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Прогноз в региональном разрезе составляет йеобходимое условие обоснованного прогноза по стране в целом,, позволяя конкретизировать пути решения основных задач: рациональной занятости населения.

1. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Формирование занятости населения на каждой территории зависит от действия комплекса демографических^ экономических, социальных, природно-климатических и других факторов. Рассмотрим те из них, которые непосредственно влияют на характер использования трудовых ресурсов.

К числу таких факторов относится режим воспроизводства населения, т. е. уровень рождаемости, смертности и естественного прироста, которыми определяются темпы роста численности населения, его половозрастная структура, динамика и структура трудовых ресурсов. По уровню» рождаемости, от которого в решающей степени зависят темпы роста и структура населения по возрасту и полу, все союзные республики можно разделить на несколько групп с общими признаками формирования трудовых ресурсов (табл. 16).

Различия в рождаемости сказываются на особенностях формирования занятости населения по группам республик. Наиболее высокие темпы увеличения численности населения трудоспособного возраста наблюдаются в Киргиз-

**Рождаемость и естественный прирост населения по группам
союзных республик в 1977 г. (в расчете
на 1000 человек населения)** (человек)

Республики*	Рождаемость	Естественный прирост
Латвийская, Эстонская, Украинская, Литовская, Белорусская ССР и РСФСР	От 13,6 до 15,8	От 1,4 до 6,8
Грузинская и Молдавская ССР	17,8 и 20,3	9,8 и 10,7
Армянская, Казахская и Азербайджанская ССР	От 22,5 до 25,2	От 17,1 до 18,5
Киргизская, Туркменская, Узбекская и Таджик- ская ССР	От 30,2 до 36,5	От 22,0 до 27,7

* Республики в каждой группе расположены в порядке возрастания рождаемости.

ской, Туркменской, Узбекской и Таджикской ССР. Сравнительно быстро увеличиваются трудовые ресурсы в Армянской, Казахской и Азербайджанской ССР. Сильно уступают им в этом отношении Латвийская, Эстонская, Украинская, Литовская, Белорусская республики и Российская Федерация. Остальные две республики — Грузинская и Молдавская — занимают промежуточное положение.

Региональные различия в режиме воспроизводства населения особенно наглядно проявятся в 80-е годы. Почти весь прирост численности населения трудоспособного возраста страны будет обеспечиваться за счет республик Средней Азии, Закавказья, Казахской и Молдавской ССР. В этих республиках сохранится достаточно высокий темп роста трудовых ресурсов. Таким образом, на одних территориях исключительно важное значение приобретает проблема перераспределения работников между отраслями, поскольку трудовые ресурсы не увеличатся, а новые производства и отрасли сферы услуг населения потребуют

дополнительных кадров. На других же территориях по-прежнему остается актуальной проблема расширения сфер приложения труда для относительно многочисленных поколений молодых людей, пополняющих трудовые ресурсы.

Региональные различия в рождаемости обуславливают,, в свою очередь, существенные различия в структуре населения по возрасту. Представляет интерес прежде всего» группировка населения союзных республик по трем группам: до 16 лет, в трудоспособном возрасте и в возрасте старше трудоспособного (табл. 17).

При сравнении данных табл. 17 и 16 видна четкая зависимость между уровнем рождаемости и структурой насе-

Таблица 1?

Возрастная структура населения по группам союзных республик,, по данным переписи населения 1970 г.
(в % к итогу)

Республики *	Население в возрасте		
	до 16 лет	мужчины 16—59 лет и женщины 16—54 лет	мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше
Латвийская, Эстонская, Украинская ССР, РСФСР, Литовская и Белорусская ССР	От 23,0 до 30,9	От 52,9 до 56,2	От 15,4 до 20,8
Грузинская и Молдавская ССР	32,5 и 34,2	52,6 и 53,2	14,9 и 12,6
Казахская, Армянская и Киргизская ССР	От 39,7 до 43,8	От 45,2 до 49,8	От 14,2 до 11,0
Азербайджанская, Туркменская, Узбекская и Таджикская ССР	От 46,2 до 48,6	От 42,2 до 48,9	От 9,2 до 10,7

* Республики расположены в порядке возрастания показателя по первой группе населения (в возрасте до 16 лет).

ления по возрасту. Чем выше доля детей и подростков, тем ниже доля населения как трудоспособного возраста, так и пенсионного. Примечательно, что в табл. 17 группировка республик почти аналогична предыдущей, лишь Киргизская и Азербайджанская ССР поменялись местами.

Наибольший интерес с точки зрения региональных особенностей формирования занятости населения представляет первая возрастная группа. С ней главным образом связаны территориальные различия в уровне занятости населения, поскольку уход за детьми и их воспитание составляют главную причину занятости женщин в домашнем хозяйстве.

Доля трудовых ресурсов в общественном производстве наиболее высока в Латвийской, Эстонской ССР, в Российской Федерации, а также в Белорусской и Украинской ССР, т. е. там, где относительно меньше детей. Напротив, относительные масштабы участия людей трудоспособного возраста в общественном производстве заметно ниже в республиках с наиболее высокой долей детей и подростков. В этих республиках ниже и доля женщин в составе работающих.

С численностью детей и подростков, как известно, связано развитие просвещения (главным образом школ) и в известной мере здравоохранения. Поэтому доля детского населения сказывается на отраслевой структуре работающих через масштабы занятости населения в названных сферах приложения труда.

Роль населения третьей группы как источника дополнительных кадров для общественного хозяйства значительнее в тех республиках, где их доля больше.

Рассмотренные различия в возрастном составе населения республик устойчивы и сохраняются еще надолго. Поэтому длительное время останутся в силе вызываемые ими особенности использования трудовых ресурсов.

Режим воспроизводства населения существенным образом сказывается и на возрастном составе работающих в общественном хозяйстве республик. Об этом свидетельствует сопоставление соответствующих цифр как по населению в возрасте 15 лет и старше, так и по работающей его части. Особенно отчетливо подчеркивает региональные различия в данной области группировка населения и работающих в возрасте до 40 лет, 40 лет и старше, а в числе последних — еще и в возрасте 50 лет и старше.

Как показывают данные табл. 18, межреспубликанские различия в структуре населения обуславливают весьма существенные различия в составе работающих. В республиках Средней Азии, Закавказья (без Грузинской ССР) и в Казахской ССР, отличающихся существенно более высоким по сравнению со среднесоюзным уровнем рождаемости, отмечался наиболее молодой состав лиц, имеющих занятия. В этой группе республик значительнее и доля работников в возрасте до 40 лет и относительно меньше работников старше этого возраста. Особенно заметна дифференциация в самой старшей группе.

Таблица 18

Возрастная структура населения 15 лет и старше, в том числе имеющего занятия, по данным переписи населения 1970 г.

(в % к итогу)

Республики *	до 40 лет		Население в возрасте 40 лет и старше			
	в составе населения	в составе имеющих занятия	всего		в том числе 50 лет и старше	
			в составе населения	в составе имеющих занятия	в составе населения	в составе имеющих занятия
Латвийская ССР	47,8	57,3	52,2	42,7	34,7	18,8
Эстонская ССР	48,8	58,1	51,7	41,9	34,3	17,9
Украинская ССР	49,2	58,8	50,8	41,2	31,9	14,1
Литовская ССР	50,8	59,0	49,2	41,0	31,6	17,1
Белорусская ССР	51,7	60,7	48,3	39,3	29,8	13,8
РСФСР	52,6	60,4	47,4	39,6	28,9	12,9
Грузинская ССР	52,9	58,2	47,1	41,8	29,0	17,2
Молдавская ССР	54,6	61,0	45,0	39,0	26,9	15,5
Киргизская ССР	57,5	64,5	42,5	35,5	25,4	11,7
Узбекская ССР	58,7	66,9	41,3	33,1	25,7	11,7
Казахская ССР	59,9	67,8	40,1	32,2	23,5	10,3
Туркменская ССР	60,3	66,6	39,7	33,4	23,7	12,4
Таджикская ССР	60,3	66,5	39,7	33,5	23,6	12,1
Азербайджанская ССР	60,4	65,6	39,6	34,4	23,8	12,7
Армянская ССР	60,7	65,0	39,3	35,0	22,4	11,4

* Республики расположены в порядке увеличения доли лиц в возрасте до 40 лет в составе населения 15 лет и старше.

Определенные несоответствия между возрастной структурой населения и возрастной структурой работающих, особенно по третьей группе возрастов (например, в Грузинской и Молдавской ССР), объясняются главным образом региональными различиями в отраслевой структуре занятых. Для каждой отрасли, как известно, характерен определенный состав работников по возрасту. От доли занятых в той или иной отрасли во всем работающем населении зависит возрастная структура занятого населения в целом по народному хозяйству. В частности, на возрастной структуре в обеих республиках существенным образом сказались значительные масштабы занятости населения в сельском хозяйстве, где доля пожилых людей заметно выше, чем в большинстве других отраслей.

Региональные различия в структуре работающих по возрасту сказываются на использовании трудовых ресурсов. Они обуславливают, во-первых, своеобразие проблем обеспечения отраслей народного хозяйства рабочей силой на каждой территории и, во-вторых, своеобразие проблем эффективности труда. При прочих равных условиях формирование кадров за счет более молодых работников благоприятствует успешному решению обеих проблем. С точки зрения собственно прогноза важно отметить, что на территориях с более молодым составом работников дифференциация возрастного состава занятых по крупным отраслям должна ощущаться меньше, чем по стране в целом и тем более по республикам с более высоким средним возрастом работающих.

Наряду с режимом воспроизводства населения на формирование занятости на территории существенно влияет отраслевая структура работающих. О характере различий можно судить прежде всего по соотношению численности работающих в промышленности и сельском хозяйстве, так как от масштабов занятости населения в этих важнейших сферах материального производства зависят остальные пропорции в распределении трудовых ресурсов по отраслям (табл. 19).

Данные таблицы показывают весьма существенные региональные различия рассматриваемого показателя: от 49 человек в Эстонской ССР до 325 в Туркменской ССР. По данному показателю республики разделены на четыре группы. Первые две объединяют наиболее индустриально развитые территории. Причем в Эстонской ССР, РСФСР,

Таблица 19

Численность работников сельского хозяйства
(общественный сектор) в расчете на 100 работников
промышленности по союзным республикам в 1975 г.
(человек)

Республики *	Показатель	Республики*	Показатель
Эстонская ССР	49	Киргизская ССР	145
РСФСР	51	Грузинская ССР	154
Латвийская ССР	58	Азербайджан- ская ССР	154
Армянская ССР	67		
Литовская ССР	87	Узбекская ССР	234
Украинская ССР	95	Таджикская ССР	240
Белорусская ССР	115	Молдавская ССР	244
Казахская ССР	115	Туркменская ССР	325
		СССР	75

* Республики расположены в порядке повышения показателя.

Латвийской и Армянской ССР при значительной сфере промышленного труда относительно невелика сельскохозяйственная занятость населения. Во второй группе отмечается достаточно высокий уровень занятости населения в промышленности наряду со значительными еще масштабами сельскохозяйственной занятости. Киргизская, Грузинская и Азербайджанская ССР занимают промежуточное положение. В составе всех работающих в названных республиках, как правило, выше доля работников сельского хозяйства и ниже — промышленности. Остальные четыре республики намного превосходят другие по уровню занятости населения в сельском хозяйстве, но зато уступают по аналогичному показателю в промышленности.

Рассматриваемая пропорция, сложившаяся в настоящее время, представляет особый интерес, так как на ее основе можно определить ожидаемую динамику работающих в промышленности и сельском хозяйстве в каждой республике.

Дальнейший индустриальный рост в одних республиках, достигших высокой «насыщенности» работниками

промышленности, представляется возможным на базе стабильной и даже снижающейся не только относительно, но и абсолютно занятости. Для других же республик сохраняется на долгие годы перспектива дальнейшего, значительного увеличения кадров в промышленности при одновременном, более интенсивном, чем прежде, сужении занятости в сельском хозяйстве, и не только в относительных, как по некоторым республикам прежде, но и в абсолютных размерах.

От доли промышленной и сельскохозяйственной занятости населения зависят особенности комплектования кадров общественного производства на каждой территории за счет такого источника, как высвобождение работников из сельского хозяйства. В республиках с перспективой стабилизации и уменьшения занятости в промышленности сельское хозяйство во все большей мере будет пополнять кадры в отраслях сферы услуг. В республиках же с перспективой дальнейшего роста численности и доли работников промышленности сокращение сельскохозяйственной занятости долгое время будет играть существенную роль в обеспечении рабочей силой промышленности, а также таких отраслей, как строительство, транспорт и связь, развитие которых связано с промышленным ростом.

Соотношение промышленного и сельскохозяйственного труда обуславливает, в свою очередь, своеобразие распределения жителей на городские и сельские. По данным за 1977 г., доля сельского населения колеблется от 31—36% в Эстонской ССР, РСФСР, Латвийской и Армянской ССР, где число работников сельского хозяйства в расчете на 100 работников промышленности самое низкое, до 52—64% в республиках Средней Азии, Закавказья (без Армянской ССР) и в Молдавской ССР, где названный показатель наиболее высокий.

Эти различия определяют важные особенности занятости населения, вытекающие из задач планомерного высвобождения рабочей силы из сельского хозяйства и приспособления ее к работе в других отраслях. В республиках с перспективой значительного расширения промышленности особенно остро стоит проблема планомерного перемещения значительных масс сельских тружеников в города для работы в промышленности, строительстве и других индустриальных отраслях. В остальных же республиках, на наш взгляд, перемещений в таких масштабах не потребуются,

поскольку сфера обслуживания населения как главный «потребитель» сельскохозяйственных кадров может развиваться в определенной мере в сельской местности.

Региональные особенности занятости населения тесно связаны с различиями в социальной мобильности населения. Они обусловлены отраслевой структурой производства, режимом воспроизводства и образом жизни населения.

В известной мере представление об уровне социальной мобильности дает интенсивность перемещений коренных жителей союзных республик. Перепись населения 1970 г. показала, что в 1968—1969 гг. сменили место жительства 6,7% русских, 6% литовцев, 5,8% эстонцев, 5,4% белорусов, 5,1% латышей, 5% украинцев, 4,6% казахов, 3,1% молдаван, 2,5% киргизов, 2,2% таджиков, 1,9% армян, 1,7% грузин, по 1,4% узбеков и туркмен, 1,3% азербайджанцев. Показатели по Российской Федерации, республикам Прибалтики, Белорусской, Украинской и Казахской ССР достаточно высокие. Причем если русские, белорусы и украинцы мигрируют как внутри республики, так и за ее пределы, то литовцы, эстонцы и латыши главным образом внутри своей республики. Коренные жители остальных республик, особенно Средней Азии, характеризуются сравнительно низкой территориальной подвижностью. С этим показателем связана такая важная характеристика, как наличие навыков индустриального труда у коренного населения. В большинстве случаев у жителей с низкой миграционной подвижностью (за исключением в какой-то мере грузин и армян) эти навыки недостаточны.

Мобильность населения сказывается на обеспеченности народного хозяйства отдельных регионов рабочей силой. По-разному решается и проблема вовлечения в общественное производство молодежи, особенно сельской. В частности, по республикам с низкой миграционной подвижностью большое значение имеет привитие коренным жителям навыков индустриального труда, повышение их социальной мобильности в целях обеспечения кадрами предприятий промышленности за счет местного населения. Это предполагает развертывание в ближайшие годы производств, в наибольшей мере отвечающих условиям вовлечения в общественное хозяйство местного населения (прежде всего легкой и пищевой промышленности).

Нетрудно видеть, что региональные особенности занятости населения взаимосвязаны с режимом его воспроизводи

ства. Как правило, рождаемость ниже там, где выше уровень индустриальной занятости населения и его мобильность, и наоборот. Характер такой связи вполне понятен, поскольку социально-экономическое развитие определяет уклад жизни людей и в конечном счете сказывается на демографических процессах. Поэтому изучение режима воспроизводства может дать обширный материал для прогноза использования трудовых ресурсов по территории страны.

Таким образом, в прогнозе занятости в региональном разрезе необходимо тщательно учитывать своеобразие демографического и социально-экономического развития каждой республики. Следует избегать буквального копирования опыта других республик, находящихся в силу исторических условий впереди по тем или иным важнейшим показателям использования трудовых ресурсов.

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОГНОЗА ЗАНЯТОСТИ ПО ТЕРРИТОРИИ

Особенности прогноза занятости в территориальном разрезе проявляются как на стадии анализа за прошлые годы, так и на стадии собственно прогноза. В процессе анализа важно изучить миграцию населения, особенности использования труда лиц различных национальностей и, наконец, отраслевую структуру работающих по достаточно дробной классификации отраслей. Отмеченные направления анализа позволяют получить наиболее полное представление о характере формирования занятости на той или иной территории.

Территориальное перемещение населения со сменой постоянного места жительства, т. е. его миграция, играет существенную роль в формировании рациональной занятости. Миграция позволяет успешнее обеспечивать кадрами общественное производство на территориях, где по каким-либо причинам это нельзя сделать за счет местных ресурсов, и успешнее решать проблемы повышения эффективности труда там, где трудовых ресурсов больше, чем рабочих мест. Миграция в ряде случаев выступает условием обеспечения полной занятости населения, а также условием устройства на работу в соответствии с избранной профессией или проживанием в определенном месте, на определенной территории. Исключительно велико значение ми-

грации для повышения уровня образования населения, поскольку общеобразовательное обучение, и в особенности профессиональное, предполагает перемещение значительной части молодежи в районы сосредоточения соответствующих учебных заведений.

Таким образом, миграция призвана выполнять важные социально-экономические функции, и задача анализа заключается в том, чтобы установить, насколько успешно они выполняются. Вместе с тем для прогнозирования миграции необходимо знать сложившиеся тенденции, т. е. иметь представление о том, в какой мере объемы и направления миграционных потоков соответствуют запросам производства и интересам рациональной занятости на отдельных территориях.

Анализ миграции предполагает изучение таких вопросов, как установление общей численности мигрирующих, преимущественные направления перемещения людей по территории, установление территорий, «теряющих» или «приобретающих» население в обмене с другими территориями, либо территорий с одинаковыми масштабами прибывающих и выбывающих. Для оценки этих процессов полезно выявить их последствия для занятости населения. Например, интересно изучить влияние миграции на общую численность населения, в том числе трудоспособного возраста, на приток и того и другого в местах «выхода» и «входа» населения, на структуру населения по полу и возрасту. Известно, что среди мигрантов мужчины составляют несколько большую долю, чем во всем населении. Заметны различия и по возрасту. Перепись населения 1970 г. показала, что среди мигрантов лица моложе трудоспособного возраста составили 21,6%, а во всем населении — 31 %, население трудоспособного возраста — соответственно 72,7 и 54,0%, старше трудоспособного возраста — соответственно 5,7 и 15,0%. Наиболее высока доля мигрирующих среди населения в возрасте 16—29 лет.

При оценке миграционных процессов необходимо выявить влияние миграции на режим воспроизводства населения на той или иной территории. В местах «входа» население «омолаживается», что благоприятствует его росту. Иное положение складывается в местах «выхода», в связи с чем в ряде случаев воспроизводство населения формируется на суженной основе. Последнее особенно актуально для сельских местностей ряда центральных и западных

районов страны, отличающихся значительным развитием промышленности.

К одной из характеристик занятости, позволяющих выявить, насколько рациональны миграционные процессы, относится обеспеченность территории кадрами. На наш взгляд, отток населения из какого-либо района желателен лишь при условии, что потребность отраслей народного хозяйства «своей» территории в кадрах обеспечивается полностью, и при этом использованы все резервы повышения эффективности труда. Приток же населения может рассматриваться положительно, если сделано все необходимое для вовлечения в общественное производство местного населения, однако рабочих рук не хватает.

К рассматриваемой группе вопросов относится также анализ доли мигрантов по отдельным половозрастным группам либо по прибывшим, либо по выбывшим, либо по сальдо — каждый показатель представляет определенный интерес. Тем самым можно получить представление об изменении ожидаемого объема миграции под влиянием только демографического фактора.

Другая группа вопросов связана с выяснением наиболее существенных причин миграции населения. Особого внимания заслуживает такая причина, как наличие свободных рабочих мест в том или ином районе, что в конечном счете определяет при прочих равных условиях масштабы и направления миграционных потоков. И это естественно, поскольку люди перемещаются туда, где есть работа как источник средств существования. Свободные рабочие места могут возникать не только в малозаселенных, осваиваемых районах, но также и в плотно заселенных, но с недостаточно мобильными, профессионально подготовленными местными жителями, как, например, в республиках Средней Азии. Такие же факторы, как более высокий уровень жизни, лучшие природно-климатические условия, и ряд других сказываются по принципу: если есть свободные рабочие места, то предпочтение отдается тем территориям, где перечисленные факторы благоприятнее. Сказанное важно с позиций управления миграционными процессами. Не всегда и, главное, не сразу можно создать в новых осваиваемых районах комплекс жизненных условий более высокого уровня, чем в обжитых, да еще и компенсировать неблагоприятные природно-климатические факторы. Поэтому исключительную роль приобретает соответствующее манев-

ирование рабочими местами по территории страны. Например, следует сокращать потребности в рабочих руках на основе технической модернизации действующих предприятий в обжитых западных и центральных районах страны, развивать промышленность в республиках Средней Азии преимущественно на основе местных трудовых ресурсов.

Сказанное не отменяет, а, напротив, предполагает все возможные стимулы для привлечения кадров во вновь осваиваемые районы и проявление заботы о комплексе жизненных условий, превосходящих стандарты обжитых районов.

Анализ в разрезе национальностей позволяет установить, как на использовании трудовых ресурсов сказываются различия в жизненном укладе населения территорий. Различия эти, уходя своими корнями в далекое историческое прошлое, порою настолько заметны, что всемерный учет их составляет важную предпосылку для выработки концепции занятости населения на каждой территории. Для целей прогноза занятости в территориальном разрезе с народнохозяйственных позиций достаточно ограничиться анализом использования трудовых ресурсов по коренным национальностям союзных республик. Материал для такого анализа в значительной мере представлен в переписях населения.

Один из аспектов данного анализа состоит в том, чтобы выявить социальную мобильность коренных жителей. Важно установить знание русского языка как государственного людьми разных национальностей. Об этом можно судить по доле жителей, владеющих русским языком. Знание русского языка расширяет возможности людей других национальностей усваивать и совершенствовать профессиональные знания, овладевать новой техникой.

Весьма полезны сведения об уровне образования людей разных национальностей, подготовке квалифицированных рабочих в системе профессионально-технического образования и подготовке специалистов. Причем представляет определенный интерес структура специалистов по профессиям.

К одному из наглядных и убедительных показателей мобильности относится процент мигрирующих. В связи с территориальной подвижностью заслуживает внимания распределение жителей коренной национальности между городской и сельской местностью.

Значительный материал для характеристики использования трудовых ресурсов дает анализ национального состава лиц, имеющих разные занятия. На основе такого анализа можно получить представление о том, как формируются кадры для различных отраслей народного хозяйства в ряде республик, и в особенности кадры для промышленности. А это важно знать при размещении производства.

При анализе отраслевой структуры занятости особый интерес представляют сведения по отдельным отраслям промышленности. Необходимость изучения этих вопросов объясняется тем, что на разных территориях население неодинаково относится к работе в одних и тех же отраслях. Например, большая часть населения Российской Федерации (за исключением народов некоторых автономных национальных республик и областей), Украинской, Белорусской ССР, республик Прибалтики относительно равномерно тяготеет ко всем отраслям промышленности, с некоторым, быть может, креном в сторону производств с более высокой оплатой: машиностроения, радиоэлектроники и т. п. Напротив, в республиках Средней Азии, в Молдавской, Казахской и Азербайджанской ССР коренные жители отдают предпочтение отраслям легкой и пищевой промышленности и менее охотно стремятся на предприятия, производящие сложную продукцию.

Таким образом, анализ структуры работающих по отраслям промышленности показывает, в какой мере она соответствует особенностям использования трудовых ресурсов той или иной территории.

Рассматривая масштабы и динамику занятости населения в таких отраслях, производящих сложную продукцию, как машиностроение, приборостроение, электротехника и т. п., важно установить, насколько полно используется накопленный научно-технический и интеллектуальный потенциал, опыт высококвалифицированного труда на каждой территории, в особенности достигших значительного по сравнению с другими районами уровня индустриального развития.

Легкая и пищевая промышленность как сфера приложения труда интересна для разных районов в двух аспектах. Для республик, где доля работников промышленности выше среднесоюзного уровня и население достаточно мобильно, а баланс трудовых ресурсов складывается напряженно, особый интерес представляет выяснение вопроса,

в какой мере предприятия базируются на местном и привозном сырье. Значительная доля привозного сырья усугубляет проблему рабочей силы для Отраслей народного хозяйства. Интересен также вопрос, способствует ли размещение предприятий легкой и пищевой промышленности, работающих на местном сырье, смягчению сезонности использования труда на селе.

В республиках же, где сельское население отличается привязанностью к месту жительства, данные вопросы изучаются с позиций трудоустройства работников, высвобождающихся из сельского хозяйства, привития им навыков индустриального труда, повышения мобильности сельского населения. Все это рассматривается как одна из предпосылок широкого развития в будущем производства сложной продукции на базе местных трудовых ресурсов. По рассматриваемым республикам полезно установить, сколько сельскохозяйственной продукции (в частности, хлопка) перерабатывается на месте и сколько в других республиках. Важно также установить, сколько идет в переработку сельскохозяйственного пищевого сырья, для того чтобы выяснить возможности увеличения числа рабочих мест за счет строительства соответствующих предприятий.

Кроме рассмотренных направлений анализа необходимо еще изучение региональных различий и сближения территорий по характеру занятости населения. О проблемах, связанных с анализом региональных различий, дает представление первый раздел главы. Вопросы же сближения нуждаются в пояснении.

Сближение союзных республик по уровню индустриального развития, благосостоянию населения, уровню образования, профессионально-квалификационной подготовки, образу жизни людей разных национальностей составляет естественный результат, которым сопровождается социально-экономическое развитие отдельных крупных территорий. А это, в свою очередь, уменьшает различия между республиками и по характеру занятости населения.

Нужно установить, какие характеристики трудовых ресурсов лучше всего отражают процесс сближения. Это прежде всего уровень занятости населения и отдельных его половозрастных групп в общественном хозяйстве и на учебе в целом и раздельно. Особое значение эта характеристика имеет для женщин, поскольку региональные различия

рассматриваемого показателя связаны главным образом с различиями среди женского населения. Для анализа занятости на учебе с отрывом от производства в качестве показателя наиболее пригоден охват (или процент) молодежи соответствующих возрастов в этой сфере деятельности, а не только доля трудовых ресурсов на учебе, как представляется на первый взгляд. Доля трудовых ресурсов на учебе отражает возрастную структуру населения. Там, где больше молодежи, естественно, при прочих равных условиях относительно больше и учащихся.

Следующая группа показателей связана с отраслевой структурой работающих. Далекое не все из них относятся к таким, по которым действительно можно судить о процессах сближения по характеру занятости населения. Особый интерес подставляет соотношение между числом работающих в промышленности и сельском хозяйстве, доля работников строительства, транспорта и связи.

На наш взгляд, для региональных сравнений по непроизводственной сфере наиболее подходят такие показатели, как число работающих в соответствующих отраслях сферы услуг в расчете либо на 10 тыс. всего населения (например в жилищно-коммунальном хозяйстве, в культуре и искусстве), либо на 10 тыс. населения определенных возрастных групп (например, по дошкольным детским учреждениям, в общеобразовательных школах). Эти показатели, дополненные показателем охвата соответствующими учреждениями услуг отдельных категорий населения (например, детей в возрасте до 7 лет в яслях и садиках), более точно отражают положение дел в каждой республике; не только доля работающих той или иной отрасли. Предлагаемые показатели элиминируют различия в возрастной структуре населения, существенно сказывающиеся в ряде республик на распределении работающих между материальным производством и непроизводственными отраслями.

Особого внимания заслуживает структура работающих по отраслям промышленности. Закономерное сближение союзных республик по относительным масштабам занятости населения в промышленности в целом вовсе не означает сближения по структуре занятых в отдельных ее отраслях, напротив, естественнее выглядит дифференциация. Она обусловлена территориальным разделением труда в котором кроме природных факторов, наличия сырьевых ресурсов немалая роль принадлежит особенностям форми-

рования местных кадров. В литературе и в практической деятельности часто используют в качестве образца для республик Средней Азии отраслевою структуру промышленного производства, например, Латвийской и Эстонской ССР. Считается, что именно в этом заключается смысл сближения по уровню индустриального и экономического развития. При этом полагают, что форсированное развитие отраслей машиностроения и радиоэлектроники, отличающихся большой трудоемкостью, позволит более полно вовлечь в общественное хозяйство трудовые ресурсы республик Средней Азии. Однако на такие предприятия придется привлекать много кадров из других районов страны. Целесообразнее другой путь вовлечения местного населения в индустриальные отрасли, о котором уже говорилось ранее. О сближении можно судить и по уровню образования населения, в том числе работающего.

Анализ в региональном разрезе используется для оценки прогноза занятости населения по союзным республикам с позиции соответствия его объективным представлениям как о различиях, так и о сближении соответствующих показателей.

В основе этой оценки лежит тщательный учет важнейших факторов, под влиянием которых произойдут наиболее существенные изменения в занятости населения. Остановимся на таких факторах, как режим воспроизводства населения и отраслевая структура работающих.

Как отмечалось ранее, доля трудовых ресурсов, занятых в общественном хозяйстве в каждой республике, существенным образом зависит от рождаемости — более высокой соответствует менее высокий уровень занятости из-за большего отвлечения женщин в домашнее хозяйство. Сказывается также и то, что доля молодежи в населении выше, а значительная часть молодежи, как известно, учится. Поэтому целесообразно выяснить по республикам возможные последствия демографических процессов для уровня занятости населения. Прежде всего нужно установить, как изменяются межреспубликанские различия по уровню рождаемости: усиливаются или уменьшаются. Для этой цели можно воспользоваться соответствующими показателями за достаточно длительное время (табл. 20). Приведенные в таблице данные интересны тем, что позволяют высказать ряд важных соображений о будущем уровне занятости населения по союзным республикам.

**Изменение рождаемости за 1961—1977 гг.
по союзным республикам**

Республики*	Число родившихся на 1000 населения		Отношение к показателю по СССР в целом (СССР=1)	
	1960 г.	1977 г.	1960 г.	1977 г.
Таджикская ССР	33,5	36,5	1,35	2,02
Узбекская ССР	39,9	33,7	1,60	1,86
Туркменская ССР	42,4	34,2	1,70	1,89
Киргизская ССР	36,9	30,2	1,48	1,67
Азербайджанская ССР	42,6	25,2	1,71	1,39
Казахская ССР	37,1	23,9	1,49	1,32
Армянская ССР	40,1	22,5	1,61	1,24
Молдавская ССР	29,3	20,3	1,18	1,12
Грузинская ССР	24,7	17,8	0,99	0,98
РСФСР	23,2	15,8	0,93	0,87
Белорусская ССР	24,4	15,8	0,98	0,8?
Литовская ССР	22,5	15,5	0,90	0,86
Эстонская ССР	16,6	15,1	0,67	0,83
Украинская ССР	20,5	14,7	0,82	0,81
Латвийская ССР	16,7	13,6	0,67	0,76
СССР	24,9	18,1	1,00	1,00

* Республики расположены в нисходящей степени по уровню рождаемости в 1977 г.

К 1977 г. определились четыре достаточно однородные группы республик. Внутри каждой из групп регионы существенно сближались по уровню рождаемости. Особенно это относится к группе, в которую вошли РСФСР, Белорусская, Украинская ССР и республики Прибалтики. Из сказанного следуют два вывода методологического характера. Во-первых, с точки зрения прогноза уровня занятости населения есть смысл рассматривать республики по группам на основе однородности показателей рождаемости. Во-вторых, в каждой группе логично ожидать близких результатов. С уровнем занятости связано потенциальное число работников. Поэтому можно рассчитывать на то, что динамика работающих в общественном хозяйстве в каждой из

групп республик в прогнозируемом периоде будет схожей.

Более сложных связей следует ожидать между неоднородными по рождаемости группами республик. Азербайджанская, Казахская и Армянская ССР заметно подошли к группе республик, в которую входят РСФСР, Белорусская, Украинская ССР и республики Прибалтики. Есть основание полагать, что демографический фактор приведет к тому, что и Азербайджанская, и Казахская, и Армянская ССР сблизятся с ними также и по уровню занятости. Причем, скорее всего, это будет двусторонний процесс. По таким республикам, как Азербайджанская, Армянская и Казахская, закономерно ожидать повышения занятости. По РСФСР, Белорусской и Украинской ССР, республикам Прибалтики (главным образом по Латвийской и Эстонской ССР), видимо, правомерно исходить из некоторого снижения современного уровня занятости населения. Здесь особенно высока общая трудовая нагрузка женщин. Рост благосостояния побудит значительную часть женщин работать неполное рабочее время и временно прерывать работу, чтобы больше внимания уделять детям младшего возраста. О вероятности такого характера трудовой деятельности свидетельствует опыт других социалистических стран.

Вероятно, аналогичным образом будут выравниваться по уровню занятости Молдавская и Грузинская ССР, с одной стороны, РСФСР, Украинская, Белорусская ССР и республики Прибалтики — с другой.

Особое место занимают республики Средней Азии (Таджикская, Узбекская, Туркменская и Киргизская ССР). Как и всюду, рождаемость здесь имеет тенденцию к снижению. Иную картину в Таджикской ССР, скорее всего, следует считать временным явлением. Однако снижение занятости в данной группе республик значительно менее интенсивно, чем в других. В результате республики Средней Азии к 1977 г. стали больше отличаться от всех остальных по режиму воспроизводства населения, чем в 1960 г. Поэтому вполне естественно исходить из того, что длительное время уровень занятости населения в этих республиках будет заметно ниже, чем, например, в Азербайджанской, Казахской и Армянской ССР, не говоря уже о Российской Федерации, Эстонской и Латвийской ССР, стоящих рядом с ними по рождаемости.

Специального внимания заслуживает обоснование занятости людей пенсионного возраста. Представляется, что в

прогнозе надо исходить из значительной дифференциации относительных масштабов их участия в общественном производстве по союзным республикам. С точки зрения этих масштабов республики разграничиваются на две группы. К одной из них относятся РСФСР, Украинская, Белорусская ССР и республики Прибалтики. В этих республиках и в будущем сохранится повышенная по сравнению с остальными республиками доля людей пенсионного возраста среди всех занятых в общественном производстве по тем причинам, что доля пожилых в населении выше, выше уровень их образования, профессиональной подготовки и социальной мобильности. Кроме того, в РСФСР и практически в Украинской и Белорусской ССР и республиках Прибалтики проблема трудовых ресурсов обострится, поскольку какое-то длительное время население трудоспособного возраста увеличиваться не будет.

По республикам Средней Азии, Закавказья, Казахской, Молдавской ССР логично ориентироваться на то, что трудовая активность людей пенсионного возраста будет ниже, поскольку меньше доля пожилого населения, ниже уровень их образования, профессионально-квалификационной подготовки и мобильности. Первоочередная задача состоит в обеспечении рабочими местами многочисленной молодежи, вступающей в трудоспособный возраст в республиках Средней Азии, в Армянской, Азербайджанской и Казахской ССР, и работников, которые в больших массах должны высвободиться из сельского хозяйства как этих республик, так и Грузинской и Молдавской ССР. К **сказанному надо** добавить, что сокращение сельскохозяйственной **занятости** резко сужает область **применения труда людей пенсионного** возраста в тех республиках, где **масштабы этой занятости** относительно велики.

Таким образом, использование «образца», т. е. **ориентир**; ция на территории, достигшие самых высоких **показателей** уровня занятости трудовых ресурсов, и в том числе **лиц** пенсионного возраста в общественном хозяйстве, **должно** проводиться крайне осторожно и дифференцированно **по** республикам. Нередко это соображение игнорируется. При разработке прогнозов по республикам Средней Азии, Закавказья и Молдавской ССР часто предусматривается быстрое приближение уровня занятости населения, в том числе **лиц** пенсионного возраста данных республик, например, **к** уровню РСФСР или же страны в целом. Из-за этого ре-

сурсы труда завьшаются, что ведет к необоснованным проектировкам по новому строительству.

Распределение работающих по отраслям изменяется значительно динамичнее, нежели уровень занятости населения. Поэтому нивелировка территорий по относительным масштабам занятости населения в тех или иных отраслях может происходить в сравнительно короткие сроки.

При анализе обоснованности прогноза работающих по отраслям в разрезе территорий особого внимания заслуживает занятость в промышленности и сельском хозяйстве.

Таблица 21

**Доля работников промышленности и сельского хозяйства
в составе работающих в народном хозяйстве
(без личного подсобного хозяйства) в 1960 и 1975 гг.
по союзным республикам**

(В %)

Республики *	В промышленности **		В сельском хозяйстве	
	1960 г.	1975 г.	1960 г.	1975 г.
Эстонская ССР	29,6	32,6	27,9	16,2
РСФСР	31,1	32,4	27,5	16,4
Латвийская ССР	28,7	32,0	31,8	18,7
Армянская ССР	23,8	29,0	34,6	19,4
Литовская ССР	19,6	28,7	46,5	24,9
Украинская ССР	23,6	28,3	-43 Л	26,9
Белорусская ССР	17,5	26,5	50,7	30,5
Киргизская ССР	16,6	21,0	44,5	30,6
Казахская ССР	15,7	20,5	36,5	23,7
Грузинская ССР	18,9	19,3	39,2	29,8
Азербайджанская ССР	18,0	19,0	66,9	29,3
Молдавская ССР	10,9	18,0	64,3	43,8
Узбекская ССР	14,5	15,9	52,6	37,1
Таджикская ССР	12,1	15,2	52,9	36,4
Туркменская ССР	12,5	11,7	46,4	38,2

* Союзные республики расположены по нисходящей доле работников в промышленности в 1975 г.

** Учтена численность работников только в государственном секторе. Работники промышленных предприятий колхозов учтены в сельском хозяйстве. Это несколько занижает долю промышленности и соответственно завьшает долю сельского хозяйства. Однако для характеристики межреспубликанских различий этим можно пренебречь.

По обоим показателям все республики располагаются в несколько групп (табл. 21).

Наиболее однородна группа, в которую входят Эстонская ССР, РСФСР и Латвийская ССР. Анализ показывает, что в 1971—1975 гг. доля работников промышленности в этих республиках не только не выросла, а, напротив, снизилась. В 1970 г. в Эстонской ССР доля работников промышленности составляла 33,5%, в РСФСР — 33,3 и в Латвийской ССР — 33,4%, тогда как в 1975 г. — соответственно 32,6, 32,4 и 32%.

Рассматриваемый показатель по РСФСР, Эстонской и Латвийской ССР вполне можно принимать в качестве образца для остальных республик. Такие республики, как Армянская, Литовская, Украинская и Белорусская ССР, видимо, сблизятся по доле занятых в промышленности с тремя перечисленными ранее уже в недалеком будущем. Причем некоторое повышение доли занятых в Армянской, Литовской, Украинской и Белорусской ССР будет проходить при одновременном дальнейшем снижении доли занятых в РСФСР, Эстонской и Латвийской ССР. «Подтягивание» остальных республик к уровню показателей по РСФСР, Эстонской и Латвийской ССР следует ожидать позже. В особенности это касается Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, где расширение промышленной занятости за рассматриваемые 10 лет шло медленнее, чем в ряде других республик. Например, численность рабочих и служащих в промышленности увеличилась в 1975 г. по сравнению с 1960 г.: в Таджикской ССР.—в 2,1 раза, в Туркменской — в 1,6, в Узбекской — в 1,9, тогда как в Молдавской ССР — в 2,6 раза, в Киргизской и Армянской ССР — в 2,2 раза в каждой. Причем в Туркменской ССР в 1975 г. по сравнению с 1960 г. доля работников промышленности несколько снизилась. Такое положение, видимо, объясняется еще значительными масштабами занятости населения в сельском хозяйстве, доля которого по числу работников самая высокая в стране (за исключением Молдавской ССР) и снижается (в отличие от Молдавской ССР) менее интенсивно, чем в подавляющем большинстве других республик. В какой-то мере сказанное относится и к Грузинской ССР.

Исследования занятости населения в промышленности и сельском хозяйстве по территории страны дают основания для вывода о том, что «подтягивание» отдельных рес-

публик по уровню индустриальной занятости будет происходить при менее высокой, чем в РСФСР, Эстонской и Латвийской ССР, доле работающих в промышленности. Это очевидно, поскольку значение производительности труда в увеличении продукции повышается. Данное соображение является одной из важных методологических предпосылок прогноза занятости населения в промышленности по ряду республик.

Региональные различия по масштабам занятости в сельском хозяйстве больше, чем в промышленности. Это проявляется не только в изменении доли, но и в изменении численности работников сельского хозяйства. Если в 1961—1975 гг. численность работников сельского хозяйства в РСФСР, Украинской, Белорусской, Азербайджанской ССР и республиках Прибалтики сократилась, то в республиках Средней Азии довольно существенно увеличилась (примерно в 1,2—1,3 раза), в Грузинской и Молдавской, Армянской и Казахской ССР также увеличилась, хотя в первых двух в меньшей степени, а в последних — незначительно.

Таблица 22

**Рост энергетических мощностей и энерговооруженности труда
(л. с. на одного работника) в колхозах, совхозах
и межхозяйственных сельскохозяйственных предприятиях
в 1961—1977 гг.**

(в %>

Республики	Энергетичес- мощности	Энерговоору- женность труда	Соотношение по энергово- оруженности труда (СССР«1) в 1977 г.
СССР	334	368	1,00
РСФСР	334	408	1,28
Украинская ССР	358	412	0,7
Белорусская ССР	383	442	0,73
Узбекская ССР	384	314	0,55
Казахская ССР	246	238	1,98
Грузинская ССР	283	196	0,25
Азербайджанская ССР	270	228	0,41
Литовская ССР	541	726	1,39
Молдавская ССР	510	467	0,56
Латвийская ССР	423	641	1,48
Киргизская ССР	350	265	0,65
Таджикская ССР	335	294	0,47
Армянская ССР	289	255	0,49
Туркменская ССР	368	280	0,63
Эстонская ССР	470	598	2,01

Опыт нашей страны и других стран показывает, что к закономерным процессам занятости населения относится не только относительное, но и абсолютное сокращение численности работников сельского хозяйства. Прогноз должен ориентироваться именно на это. Иное положение, сложившееся в ряде союзных республик, обусловлено временными особенностями механизации сельскохозяйственного производства на разных территориях, что хорошо, на наш взгляд, поясняют данные табл. 22.

В республиках с увеличивающейся или практически стабильной численностью работников темпы роста энерговооруженности труда отстают от темпов роста энергетических мощностей. Закономерным процессом для сельского хозяйства следует считать обратное положение, которое отмечается как в целом по стране, так и в ряде республик. По-видимому, в республиках Средней Азии, Молдавской ССР, частично в Закавказье и Казахской ССР сказываются упоминавшиеся ранее сложности по вовлечению в другие отрасли работников, высвобождающихся из сельского хозяйства по мере его механизации.

Т а б л и ц а 23

Отношение численности работающих в сельском хозяйстве к численности работающих в промышленности по союзным республикам в сравнении со среднесоюзным показателем (СССР=1)

Республики *	1960 г.	1975 г.
Эстонская ССР	0,73	0,65
РСФСР	0,68	0,68
Латвийская ССР	0,86	0,77
Армянская ССР	1,12	0,89
Литовская ССР	1,85	1,16
Украинская ССР	1,42	1,27
Белорусская ССР	2,24	1,53
Казахская ССР	1,81	1,53
Киргизская ССР	2,08	1,93
Грузинская ССР	1,60	2,05
Азербайджанская ССР	2,88	2,05
Таджикская ССР	3,40	3,20
Узбекская ССР	2,81	3,12
Молдавская ССР	4,56	3,25
Туркменская ССР	2,87	4,33

* Республики расположены по мере роста показателя в 1975 г.

Для анализа прогноза отраслевой структуры работающих наряду с рассмотренными интерес представляет показатель — отношение численности работающих в сельском хозяйстве к численности работающих в промышленности (табл. 23). Он наглядно отражает процессы выравнивания занятости как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Хорошо видно, что за 15 лет по этому показателю сблизились все республики за исключением трех: Грузинской, Узбекской и в особенности Туркменской ССР. Необходимо тщательный анализ такого положения. Определенные соображения на этот счет уже высказаны ранее.

Сопоставление всех групп показателей за отчетный период по промышленности и сельскому хозяйству позволяет сделать вывод о том, что численность работающих в промышленности по республикам будет изменяться далеко не одинаково. Если в РСФСР, Латвийской и Эстонской ССР продолжится наметившееся резкое замедление роста численности, то во всех остальных республиках логично ожидать увеличения показателя. В регионах, которые ближе всего к названным трем республикам по доле промышленной занятости и по уровню рождаемости и которые отличаются более высокой сельскохозяйственной занятостью населения (например, Украинская ССР), этот рост вряд ли может быть значительным и продолжительным. В большинстве остальных республик положение складывается иначе. В республиках Средней Азии, Закавказья, Молдавской и Казахской ССР абсолютное и относительное увеличение занятости в промышленности еще сравнительно долгое время будет играть существенную роль в формировании отраслевой структуры работающих. Это выступает* кроме всего прочего, одним из важных условий расширения сфер приложения труда либо для молодежи, либо для значительных контингентов, высвобождающихся из сельского хозяйства, либо для тех и других вместе. Высказанные положения, на наш взгляд, имеют методологическое значение как определенные качественные критерии, с помощью которых оцениваются возможные масштабы занятости населения в ряде важнейших отраслей народного хозяйства^

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные в данной работе методологические проблемы отражают одно из важных направлений совершенствования методологии обоснования занятости в перспективном периоде. Оно, на наш взгляд, плодотворно, поскольку активно способствует разработке концепции использования трудовых ресурсов. В работе представлений один из этапов методологических исследований подобного рода. Естественно, что в ряде случаев не дается окончательного решения, часть вопросов сформулирована в порядке постановки и нуждается в дальнейшей разработке.

Большую и весьма сложную область последующих исследований составляет методология учета качественных аспектов занятости в разрезе пола и возраста, уровня профессионально-квалификационной подготовки работников, уровня технической оснащенности труда и т. п.

Методологические исследования половозрастной структуры трудовых ресурсов, и в том числе занятых в общественном производстве, показывают, что для целей прогноза занятости в данном аспекте необходимо расширить соответствующие аналитические разработки за длительный предплановый период. Задача состоит в том, чтобы получить четкое представление о наиболее существенных тенденциях половозрастной структуры работающих по отраслям народного хозяйства, воздействующих на нее факторах, **главных** направлениях совершенствования этой структуры. Подобных аналитических материалов пока еще крайне **мало**. Нужны методологические приемы обоснования половозрастной структуры работников по отраслям в прогнозном периоде с учетом ожидаемой демографической ситуации и необходимости наилучшим образом решать проблемы как развития человека, так и всемерного повышения эффективности труда. Непременную предпосылку такого рода прогноза составляет разработка нормативов работающих по полу и возрасту по отраслям и отдельным профессиям.

Другая группа методологических проблем качественно-количественного аспекта занятости связана с такими характеристиками, как уровень образования и профессионально-квалификационной подготовки, профессиональная структура трудовых ресурсов, соотношение численности рабочих ручного и механизированного труда, а также численности работников физического и умственного труда. По этим вопросам накоплен достаточно большой аналитический материал. Однако должных выводов методологического порядка, которые можно было бы использовать для прогноза занятости населения, еще не сделано.

К важным направлениям исследований относится совершенствование методологии прогноза занятости по отраслям народного хозяйства, и в особенности материального производства. Ощущается потребность в аналитических исследованиях, которые позволили бы полнее выявить современные закономерности динамики работающих в каждой из отраслей и установить количественные зависимости между динамикой работающих по отраслям и факторами, ее определяющими.

Значительную область дальнейших методологических исследований составляют также проблемы обоснования занятости в территориальном разрезе. Наряду с накоплением новых масс аналитических материалов следует совершенствовать методологию прогноза занятости населения данной территории на основе «образца», разрабатывать приемы согласования прогноза по каждой территории с прогнозом по стране в целом.

Самостоятельную группу составляют методологические проблемы итеративных процессов, т. е. согласования результатов прогноза занятости с результатами проектировок по другим разделам плана социального и экономического развития. Эти проблемы в настоящей работе рассмотрены в общем виде, главным образом со стороны учета требований рациональной занятости. Необходимо еще в полной мере учитывать запросы производства. Данная часть проблем затрагивает вопросы прогнозирования и планирования не только в области занятости населения, но и в остальных областях социально-экономического развития. Поэтому методологические проблемы итерации могут быть решены совместными исследованиями специалистов разных отраслей знаний, близко соприкасающихся с проблемами занятости населения. Комплексность исследований

составляет одно из неперенных условий совершенствования методологии обоснования занятости в плановом периоде.

Большую актуальность представляют методологические вопросы совершенствования статистической информации и организации ее разработки. Нужен более широкий, чем ныне, спектр учетных показателей, которые отражают запросы, поведение людей, связанные с трудовой деятельностью. Это требует проведения обширных выборочных наблюдений и единовременных учетов, роль которых в анализе и планировании использования трудовых ресурсов пока невелика. Желательно иметь больше статистических разработок именно такого рода. Заслуживают внимания методологические проблемы использования разноплановой статистической информации о трудовых ресурсах (единовременных учетов, выборочных обследований, переписей населения текущего учета). Возрастает значение исследований, способствующих широкому применению ЭВМ для накопления и эффективной разработки статистической информации о трудовых ресурсах с целью повышения уровня научного обоснования прогноза занятости.

Оглавление

Введение	3
Глава I. Занятость населения как объект планирования	5
1. Рациональная занятость и задачи планирования	6
2. Относительная самостоятельность развития занятости населения	27
Глава II. Основные методологические предпосылки прогноза занятости	38
1. Методологическая схема прогноза	38
2. Методологические вопросы анализа	46
3. Исходная статистическая информация анализа	59
Глава III. Определение потенциальных ресурсов труда и их структуры по сферам занятости	67
1. Социально-экономическая оценка численности и демографического состава населения трудоспособного возраста	67
2. Обоснование численности трудовых ресурсов	79
3. Границы занятости в общественном производстве, на учебе и в домашнем и личном подсобном хозяйстве	86
Глава IV. Обоснование занятости по сферам общественного производства	103
1. Важнейшая пропорция в распределении занятых	105
2. Ресурсы труда для отраслей материального производства	110
3. Ресурсы труда для непроемких отраслей	122
4. Согласование ресурсов труда с потребностью общественного производства в кадрах	127
Глава V. Методологические вопросы прогноза занятости населения по полу и возрасту	133

1. Задачи прогноза демографической структуры занятости	134
2. Важнейшие принципы разработки баланса трудовых ресурсов по полу и возрасту.	137
Глава VI. Региональный аспект методологии прогноза занятости населения	154
1. Территориальные различия в формировании занятости населения	154
2. Методологические особенности прогноза занятости по территории.	163
Заключение _____	179

Костяков В. Г.

К72 Прогноз занятости населения: (Методологические основы). — М.: Экономика, 1979. — 184 с.

В монографии обосновываются исходные методологические принципы прогноза занятости населения. Раскрываются важнейшие задачи достижения рациональной занятости населения и методы ее прогнозирования по сферам приложения труда и отраслям общественного производства. Большое внимание уделяется социальным аспектам использования трудовых ресурсов, прогнозированию состава рабочих в отраслях по полу и возрасту. В работе обобщены материалы НИЭИ Госплана СССР по проблемам занятости населения.

Книга рассчитана на работников планово-хозяйственных органов и научно-исследовательских организаций. Она может быть использована в системе экономического образования.

К ~~18800-1114~~ 50-79. 0604020103
011(01)—79

ББК 65.9(2)240
331

Владимир Георгиевич КОСТАКОВ

ПРОГНОЗ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ:
(Методологические основы)

Зав. редакцией *О. Н. Тольпина*

Редактор *И. В. Преловская*

Мл. редактор *Т. Н. Фуфлыгина*

Техн. редактор *М. М. Матвеева*

Корректор *Г. М. Гапенкова*

Худож. редактор *А. Н. Михайлов*

Оформление художника *Л. Л. Михалевского*

ИБ № 907

Сдано в набор 27.03.79. Подписано в печать 24.07.79. А 13317.
•Формат 84X108V32. Бумага типографская № 1. Обыкновенная
новая гарнитура. Высокая печать. Усл. печ. л. 9,66. Уч.-изд.
л. 9,97. Тираж 9000 экз. Заказ 227. Цена 80 коп. Изд. jsfi 4555.

Издательство «Экономика», 121864.
Москва, Г-59, Бережковская наб., 6.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.